

Монастырский Вѣстникъ

№ 12
ДЕКАБРЬ
2014

ВАЛААМ:
ОБИТЕЛЬ
РУССКОЙ
ДУШИ

**СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ:
«ЧУДО ВОЗРОЖДЕНИЯ
БАЛААМА – ВЕЛИКОЕ
НАУЧЕНИЕ ВСЕМ НАМ»**

[6]	ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ. СОБЫТИЯ
[12]	ВАЛААМ. ЧУДО ВОЗРОЖДЕНИЯ. СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ О ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ
[14]	<u>ИСТОРИЯ</u> СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВАЛААМСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ <i>иерей Александр Берташ</i>
[20]	<u>ИНТЕРВЬЮ</u> ЧЕСТНО НЕСТИ МОНАШЕСКИЙ КРЕСТ. ЕПИСКОП ТРОИЦКИЙ ПАНКРАТИЙ <i>Екатерина Орлова</i>
[26]	<u>ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ</u> ОБИТЕЛЬ РУССКОЙ ДУШИ <i>Екатерина Калашникова, Татьяна Ткачева, Маргарита Федорова</i>
[40]	<u>БОГОСЛОВИЕ</u> ЛИЧНОСТЬ ИГУМЕНА КАК ОСНОВАНИЕ ДУХОВНОГО РАСЦВЕТА МОНАСТЫРЯ <i>епископ Троицкий Панкратий</i>
[42]	<u>МЕТАНОЙЯ</u> ПРЕОДОЛЕНИЕ ГРЕХА В САМОМ СЕБЕ <i>Ольга Алексеева, Татьяна Ткачева</i>
[50]	<u>БОГОСЛОВИЕ</u> ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВАЛААМСКОГО СТАРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ОБЛИКА СХИИГУМЕНА ИОАННА (АЛЕКСЕЕВА) <i>Татьяна Шевченко</i>

[58] КНИЖНАЯ ПОЛКА
«ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО ПОДВИЖНИКИ». РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ.
Татьяна Ткачева,
иерей Александр Берташ
Жизнь инока от поступления
в монастырь до кончины.
ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ «ВАЛААМСКИЙ
МОНАСТЫРЬ И ЕГО ПОДВИЖНИКИ»

[70] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ
ТРУДОВОЕ МОНАШЕСТВО
Татьяна Ткачева, Екатерина
Калашникова, Антон Бакетов,
Маргарита Федорова

[78] КРУПНЫМ ПЛАНОМ
НЕ ЗАГОРАТЬ, НЕ ПЕСНИ ПЕТЬ,
А ТРУДИТЬСЯ
Ольга Сидорова, Ольга Маркина

[84] ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ
ВРАТАРНИК, ПРОСФОРНИК, ПОСОШНИК
Юлия Гойко

[94] ТАЛАНТЫ
ПОКАЗАТЬ КРАСОТУ БОЖЬЕГО МИРА
Екатерина Калашникова,
Маргарита Федорова, Ольга
Маркина, Татьяна Ткачева

[102] ОБСУЖДЕНИЕ
«НЕЛЬЗЯ ФОРМАЛИЗОВАТЬ ДУХОВНУЮ
ЖИЗНЬ, НО ДУХОВНЫЙ ОРИЕНТИР
ДОЛЖЕН БЫТЬ». ЕПИСКОП ТРОИЦКИЙ
ПАНКРАТИЙ *Екатерина Орлова*

[112] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ
В БИБЛИОТЕКЕ ПОСТОЯННО
ИДЕТ РАБОТА

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ В РАМКАХ ОФИЦИАЛЬНОГО ВИЗИТА ПОСЕТИЛ ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ СЕРБИИ – МОНАСТЫРЬ РАКОВИЦА

С 14 по 16 ноября 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил с мирным визитом Сербскую Православную Церковь.

К визиту Патриарха Кирилла был приурочен крупный стол «Император Николай II и Сербия. К столетию начала Первой Мировой войны», прошедший 14 ноября в Сербской Академии наук в Белграде.

По прибытии в столицу Сербии Предстоятель Русской Православной Церкви посетил кафедральный собор Архангела Михаила. В соборном храме Святейший Патриарх Кирилл и Святейший Патриарх Сербский Ириней совершили молебен.

Затем Предстоятели Русской и Сербской Церквей отправились в Белградский университет, где прошла церемония вручения Святейшему Патриарху Кириллу диплома доктора *honoris causa*. Святейший Владыка обратился к собравшимся с докторской речью.

В тот же день состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла и Святейшего Патриарха Сербского Ириней с Президентом Республики Сербия Томиславом Николичем.

Первоиерархи также встретились в этот день с премьер-министром Республики Сербия Александром Вучичем. 15 ноября Святейший Патриарх Кирилл и

Святейший Патриарх Ириней посетили монастырь Раковица, в котором покоятся Сербские Патриархи Димитрий (1846-1930) и Павел (1914-2009). У могил почивших Предстоятелей была совершена лития.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл совершил освящение Русского некрополя в Белграде, крупнейшего в Европе захоронения русских воинов, погибших на фронтах Первой мировой войны, после чего посетил выставку «Россия и Сербия. История духовных связей».

Вечером 15 ноября Святейший Патриарх Кирилл отслужил утреню всенощного бдения в Свято-Троицком храме — подворье Русской Православной Церкви в Белграде.

В рамках визита митрополит Волоколамский Иларион возглавил 15 ноября в Сремских Карловцах церемонию открытия мемориальной доски в честь митрополита Антония (Храповицкого).

16 ноября Предстоятели Русской и Сербской Церквей совершили Божественную литургию в соборе святителя Саввы Сербского в Белграде. По окончании литургии Святейший Патриарх Ириней вручил Святейшему Патриарху Кириллу высшую награду Сербской Православной Церкви — орден святителя Саввы I степени.

Затем Патриарх Кирилл и Патриарх Ириней освятили памятник российскому императору Николаю II в центре сербской столицы.

Патриархия.ru

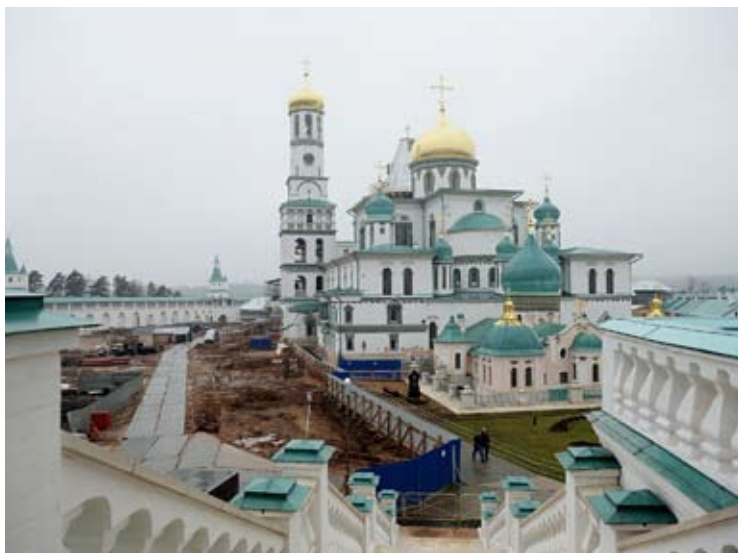

ФОТО: С. ВЛАСОВ

РАБОТЫ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВОСКРЕСЕНСКОГО НОВО-ИЕРУСАЛИМСКОГО МОНАСТЫРЯ

7 ноября 2014 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь в г. Истра Московской области, где совместно с председателем Правительства Российской Федерации, сопредседателем Попечительского совета фонда по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря Д.А. Медведевым возглавил очередное заседание Попечительского совета благотворительного фонда по восстановлению Ново-Иерусалимского монастыря.

Перед началом заседания Предстоятель Русской Православной Церкви и глава Правительства РФ осмотрели новый музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим», построенный вблизи монастыря, а затем ознакомились с ходом восстановительных работ на территории обители.

Патриархия.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ КРЕМЛЯ НАЧНЕТСЯ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ ЮНЕСКО (9 НОЯБРЯ 2014)

Восстановление монастырей Кремля и демонтаж его 14-го корпуса начнется сразу после получения заключения экспертов ЮНЕСКО. Недавно представитель ЮНЕСКО побывал в Москве, посетил Кремль и осмотрел здание 14-го корпуса, после чего было проведено совместное рабочее совещание. В настоящее время все зависит от оперативности принятия решений этой организацией.

Краткая справка: В июле 2014 года президент России Владимир Путин поддержал идею отказаться от уже идущей реконструкции 14-го корпуса Кремля и восстановить исторический облик этого места с возможным воссозданием находившихся там Чудова и Вознесенского монастырей. Заключение ЮНЕСКО необходимо, поскольку Кремль является объектом Всемирного историко-культурного наследия. *Православие.ru*

В АФИНАХ ПРОХОДИТ ФОТОВЫСТАВКА «ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И ГРЕЦИИ. ВАЛААМ И АФОН»

С 10 ноября по 01 декабря в Афинах (Греция) проходит фотовыставка Московского дома фотографии «Духовные связи России и Греции. Валаам и Афон». Духовная связь Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря — Северного Афона России — и греческой Святой горы Афон не прерывается веками. На выставке представлено около 60 фотографий конца XIX века из альбомов «Виды Валаамского монастыря» (1887 год) и «Монастыри и скиты Святой Горы Афон». Из альбома фотографий Великого князя Константина Константиновича Романова (1881 г.). Экспозиция сопровождается текстами из произведений русских писателей Серебряного века: Бориса Зайцева и Ивана Шмелева. Выставка проводится при поддержке Российской национальной библиотеки г. Санкт-Петербурга и фотомузея г. Салоники (Греция).

*Спасо-Преображенский Валаамский
ставропигиальный мужской монастырь*

КОМИССИЯ СОММ РАССМОТРЕЛА ВОПРОС О СОЗДАНИИ НОВОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

21 октября комиссия Синодального отдела по монастырям и монашеству в составе наместника Саввино-Сторожевского мужского монастыря архимандрита Саввы (Фатеева) и наместника Иосифо-Волоцкого ставропигиального мужского монастыря архимандрита Сергия (Воронкова) посетила монашескую общину храма Св. Димитрия Солунского в селе Желябуга Залегощенского района Орловской области. Целью визита было на месте определить возможность преобразования общины в мужской монастырь — Свято-Димитровскую пустынь.

Подготовительные мероприятия для организации монашеской жизни на этом месте начались пять лет назад. За это время был построен и в 2012 году освящен храм в честь Св. Димитрия Солунского, построена двухэтажная гостиница на 30 мест, келейный корпус с трапезной и складскими помещениями.

Община, возглавляемая игуменом Тихоном (Коберником), в настоящее время насчитывает пять человек. Место достаточно спокойное, уединенное, способствующее монашескому деланию. Игумен Тихон — приверженец строгой монашеской жизни, ревностный священнослужитель, деятельный хозяйственник, имеет безукоризненный авторитет как среди братии, так и среди местного населения. С местной и районной администрацией выстроены хорошие, добрососедские и конструктивные отношения.

Саввино-Сторожевский мужской монастырь

**Подворье Высоко-Петровского монастыря
в селе Дмитровское отметило 325-летие
храма великомученика Дмитрия Солунского**

Праздничную Божественную литургию возглавил викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси епископ Воскресенский Савва, управляющий благочинием Ставропигиальных приходов и Патриарших подворий Московской области.

В своем слове владыка призвал прихожан и гостей праздника всегда оставаться верными Христу и быть достойными подвига великомученика Дмитрия собственными плодами веры. Владыка поздравил настоятеля и прихожан храма с юбилеем и престольным праздником. Приветствуя владыку, наместник Высоко-Петровского монастыря игумен Петр (Еремев) поблагодарил высокого гостя за посещение обители в этот праздничный день и возможность совместного богослужения.

«Вы преподали нам благословение Его Святейшества, и это особенно знаменательно сегодня, ведь наш храм и само это место в истории тесно связаны с Патриаршим Престолом», — сказал игумен Петр.

Епископ Савва также совершил чин освящения Дмитровских палат, в которых накануне открылась воскресная школа.

Торжества продолжились народными гуляниями на территории подворья. Местных жителей — от младенцев до почтенных возрастом — угощали сладкой выпечкой и поили горячим чаем из самоваров.

Участникам не пришлось мерзнуть под неприветливым небом в этот день: музыканты и потешники из

фольклорно-этнографического ансамбля «Веретенцо» не уставали радовать гостей русскими народными забавами под аккомпанемент балалайки, припевами жизнеутверждающих песен. После «догонялок» внутри «живого» круга недовольных холодным ветром не осталось.

Благочинный подворья, иеромонах Лаврентий Полешкевич, отметил, что в селе Дмитровское нет общеобразовательной школы, поэтому появление воскресной школы внесет положительный вклад в дело воспитания подрастающего поколения.

«Кроме того, наш храм действительно являлся и является духовным сердцем села. Без него нынешнее Дмитровское по сути было бы простым коттеджным поселком, где люди не чувствовали бы реального родства, не ощущали бы родной земли. Храм помогает не потерять связь с историей этого места, не потерять себя в настоящем. В этом смысле он становится центром возрождения национальных традиций. Мы сотрудничаем и со школой искусств, где дети учатся рукоделию, танцам, музыке. Без этого село никогда не станет средоточием народной жизни, а будет просто обезличенным населенным пунктом», — отметил отец Лаврентий.

«Здесь ощущается особая атмосфера или, как воцерковленные люди говорят, – особенная благодать. Я не знаю более светлого места. Чувствуешь себя здесь свободно, раскованно. И – может быть, потому что это место такое намоленное, в стороне от суеты, от каких-то мирских страстей – есть возможность подумать не о текущих проблемах и вопросах, которых всегда очень много, а сосредоточиться на главном (главное – это смысл нашего бытия), обратиться к самому Первоисточнику всего – Господу... И попросить Его о милости для себя и всех, кого мы любим. Попросить о милости для нашей страны, для нашего народа. И получить дополнительные силы для того, чтобы уверенно идти по жизни»

*Владимир Владимирович Путин,
Президент Российской Федерации*

Апрель 2014 год — остров Валаам

ВАЛААМ. Чудо возрождения.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ О ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ

13 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА, В ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО, СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВАЛААМСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ ПРАЗДНУЕТ 25-ЛЕТИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ОБИТЕЛИ. В НОЧЬ С 13 НА 14 ДЕКАБРЯ 1989 ГОДА НА ОСТРОВ ПРИБЫЛИ ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ ИНОКОВ, И ПОСЛЕ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕГО ОСКВЕРНЕНИЯ И РАЗОРЕНИЯ ВАЛААМА ЗДЕСЬ ВНОВЬ ЗАТЕПЛИЛАСЬ МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ. ПО УСТАНОВИВШЕЙСЯ ТРАДИЦИИ СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ ЕЖЕГОДНО ПОСЕЩАЕТ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ВО ВРЕМЯ ВИЗИТОВ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВО ПОДРОБНО ЗНАКОМИТСЯ С ЖИЗНЬЮ ОБИТЕЛИ, БЕСЕДУЕТ С БРАТИЕЙ МОНАСТЫРЯ, СОВЕРШАЕТ ТОРЖЕСТВЕННЫЕ БОГОСЛУЖЕНИЯ.

Предлагаем вниманию читателей выдержки из слов и выступлений Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, затрагивающие актуальные вопросы жизни современного мира и места в нем Валаамского монастыря.

« Я придаю очень большое значение посещениям ставропигиальных монастырей, потому что для меня это не только деловое посещение — в том смысле, что Святейший Патриарх является священно-архимандритом всех ставропигиальных обителей и несет конечную ответственность за то, что в каждом из монастырей происходит, — но и самое что ни на есть важное духовное делание.

Всем хорошо известно особое состояние, которое человек переживает, посещая Святую гору Афон. В России таким местом является Валаам. Это место, где небо соединяется с землей, где красота физического и тварного мира как бы являет красоту мира Божественного настолько, насколько это возможно в ограниченных условиях физического бытия.

И не случайно нам даются такие места, потому что здесь человек обретает душевный покой. Здесь он особым образом испытывает воздействие благодати Божией; и через принятие Святых Христовых Таин, и через беседу с духовником, и через молитву, и через созерцание земной красоты, которая является отображением красоты вечного и горнего мира.

Сочетание величественного собора, скитских храмов, монастырских строений с замечательной северной природой Валаамского архипелага оставляет незабываемое впечатление, которое выражено в звучных словах известного песнопения «О дивный остров Валаам». Действительно дивный, чудный остров: словно выходя из ладожской воды, он соединяется с северным небом, являя собой дивную божественную красоту.

Именно в этом месте преподобные Сергей и Герман, Валаамские чудотворцы, основали обитель. В месте суровом, в ту пору отдаленном от всех коммуникаций и центров, можно сказать, на краю света. Основали для того, чтобы быть перед лицом Божиим, чтобы ничто человеческое не отвлекало иноков от погружения в молитву и созерцания.

Мы восстанавливаем внешнее благолепие для того, чтобы поднять планку нашей внутренней духовной работы. Взирая на величие и красоту, созданные руками наших предков, мы понимаем, что такое величие и такую красоту нельзя было создать на пустом месте, не имея силы духа. Все это величие внешнее и красота являются видимыми знаками, отображавшими и отображающими духовную силу наших благочестивых предков. И если мы приняли на себя труд возродить внешнюю красоту Валаама, то, взирая на нее, должны памятовать постоянно о том, что было движущей силой ее созидания, памятовать о духовной силе Валаама.

Богу содействующу, восстановительные работы мало-помалу, но приближаются к завершению. Конечно, еще предстоит пройти большой и непростой путь, чтобы были возрождены не только величие и красота зданий, но чтобы весь Валаамский архипелаг зажил той благодатной жизнью, которая была создана нашими благочестивыми предками. И тем не менее сейчас, может быть, как никогда важно свой взор от внешней красоты перевести на внутреннее состояние наших душ. Монашество в Церкви — это оплот, внутренняя сила. Выражаясь светским языком, это некий передовой отряд, который в первую очередь должен принимать на себя удары. «Наша брань не против плоти и крови, но против миродержителей тьмы века сего, духов злобы поднебесной» (см. Еф. 6, 12). Здесь проходит брань, здесь определяется будущее рода человеческого и каждой человеческой души. Именно в этой точке соприкосновения добра со злом, там, где диавол с Богом борется, и должно пребывать монашеское воинство, передовой отряд Церкви, принимающий на себя эти удары и своей молитвой, духовной силой оберегающий всю Церковь.

Перед нами сегодня стоят особые задачи возрождения монашеской жизни — от внешней красоты к созиданию внутренней духовной силы. Каждый несущий послушание знает, что оно забирает силы, внимание. Иногда не хватает времени для достаточной молит-

вы, для чтения Священного Писания и святых отцов и для размышления о своей собственной жизни. Задача заключается в том, чтобы соединить умело и правильно одно с другим, чтобы забота о внешнем благочестии и красоте, сопровождалась повышенным вниманием к своему духовному состоянию. Потому что именно в глубине души монашествующих и вызревает та сила, которая способна защитить Церковь и принять на себя удар миродержителей тьмы века сего.

Сила монашества — в смирении, в исполнении Божиих законов, заповедей блаженства. Сила монашества — в молитве. Сила монашества — во внутреннем делании.

У Валаамского монастыря есть все необходимое для того, чтобы в его недрах развивалась духовная, интеллектуальная жизнь, способная оплодотворять не только самих насельников, но и паломников, а через них весь мир, чтобы именно здесь выковывалась духовная сила монашествующих, способных защититься и духовно принять на себя удары врагов.

Валаам — это наш Северный Афон. Здесь святость наших подвижников, здесь соприкосновение с их духовным опытом, который был столь богат в прошлом и, верю, не оскудевает и сегодня. Я мечтаю о том, чтобы наш новый Северный Афон воссиял благодатью своею для всей России и для всего православного мира. Я посетил много святых мест и много обителей, но Валаам занимает совершенно особое место, в том числе и в моем сердце. Это место предназначено было Богом для того, чтобы здесь совершались монашеские подвиги.

Я думаю, очень важно, чтобы Валаам посещали как можно больше паломников, людей воцерковленных, верующих и не очень верующих. Огромная миссия лежит на монашеской братии — рассказывать о том, чем был Валаам, что с ним произошло, и рассказывать о чуде его возрождения. Многие люди в этом рассказе обретут огромную духовную силу, соотнеса то, что произошло с Валаамом — со своей собственной судьбой, и поймут, что даже из самых тяжелых обстоятельств всегда есть выход».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл
По материалам пресс-службы
Патриарха Московского и всея Руси 2009–2014 гг.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ БАЛААМСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Валаам – одна из славнейших и самых древних обителей России – относится к числу мест, будто особо предназначенных для прославления Господа, напоминающих о первозданной гармонии бытия. Монастырь находится в северной части самого большого в Европе Ладожского озера, на архипелаге площадью 36 км². «Поразительной природы, подобной Валаамской, не встретить нигде в Европе: множество совершенно отвесных скал, островки, мыски, бухточки. Пролиты, озерки между густой растительностью и угрюмыми гранитными скалами отражают на лазури все предметы, а стройный хвойный лес дополняет общую картину, придавая всему чудный, восхитительный вид», – писал известный гидрограф XIX в. А.П. Андреев. Паломники того времени называли Валаам уголком земного рая, Северным Афоном.

Согласно местному преданию, еще святой апостол Андрей Первозванный разрушил здесь капища и воздвиг крест, а во времена Крещения Руси на остров пришли преподобные Сергей и Герман, основатели обители. Житие святого Авраамия Ростовского свидетельствует, что уже в X в. на острове существовало монастырское братство. По преданию, преподобные Сергей и Герман Валаамские чудотворцы были греческими священниками-иноками, пришедшими в X в. во владения Великого Новгорода вместе с первыми православными миссионерами. Преподобные Сергей и Герман и их последователи просвещали светом Христовой веры языческие карельские племена. В молебне преподобным говорится, что их «любовь к Богу была неразлучна, союз братолюбия – истинен, молитва – непрестанна, нрав – кроток, слез струи – приснотекущи, пост, бдение и труды – предел естества превосходящие».

Валаамская обитель взрастила многих славных подвижников, причисленных впоследствии к лику святых: преподобные Авраамий Ростовский, Арсений Коневский, Корнилий Палеостровский, Савватий Соловецкий, Александр Свирский и другие. Начав свой иноческий путь на Валааме, эти святые впоследствии стали основателями многих других русских монастырей.

Судьба Валаамского монастыря была тяжелой. Он не раз подвергался опустошениям, набегам, разорениям, но снова возрождался, восставал из руин во всей своей красе. В 1781 г. из Саровской пустыни Тамбовской епархии в Валаамский монастырь прибыл опытный старец Назарий с поручением ввести для Валаамских иноков устав Саровской пустыни. С назначения отца Назария настоятелем началась новая эпоха в жизни обители. Но высочайшего процветания Валаам достиг в период управления игуменом Дамаскиным (Кононов, 1794–1881). Отец Дамаскин обладал не только даром мудрого духовного наставника, но и талантами строителя, архитектора и агронома, метеоролога и ботаника, писателя и библиографа, историка и экономиста (пустая до него монастырская казна за 5 лет пополнилась на 77 000 рублей). Он основал Никольский, Святоостровский, Предтеченский, Ильинский, Коневский, Авраамиевский скиты, приобрел в 1866 г. в вечную собственность монастыря ряд отдаленных островов, на которых возникли Тихвинский, Сергиевский, Германовский скиты. Было налажено регулярное пароходное сообщение со столицей, благодаря чему Валаам стал доступен тысячам паломников.

Валаамский монастырь, преобразившийся при игумене Дамаскине, посещали известные люди России: ху-

ВЫСОЧАЙШЕГО ПРОЦВЕТАНИЯ ВАЛААМ ДОСТИГ В ПЕРИОД УПРАВЛЕНИЯ ИГУМЕНОМ ДАМАСКИНЫМ (КОНОНОВ, 1794–1881). ОТЕЦ ДАМАСКИН ОБЛАДАЛ НЕ ТОЛЬКО ДАРОМ МУДРОГО ДУХОВНОГО НАСТАВНИКА, НО И ТАЛАНТАМИ СТРОИТЕЛЯ, АРХИТЕКТОРА И АГРОНОМА, МЕТЕОРОЛОГА И БОТАНИКА, ПИСАТЕЛЯ И БИБЛИОГРАФА, ИСТОРИКА И ЭКОНОМИСТА

*Вверху: валаамские братья на фото середины XIX в.
Справа: Монастырь с южной стороны,
монастырская бухта Валаама. Одна из
26 литографий альбома «Собрание видов местно-
стей Валаама» изданных 1863 г. художником
П. И. Балашовым по благословению игумена Дамаскина*

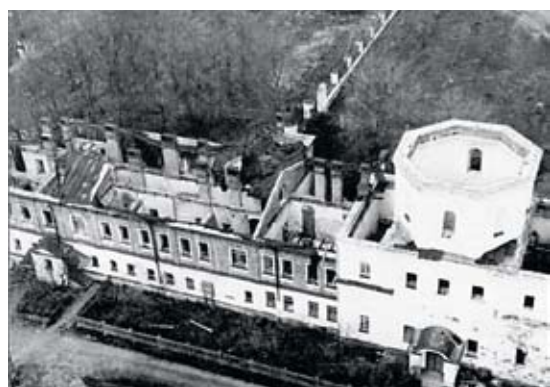
дожники Ф.А. Васильев, И.И. Шишкин, А.И. Куинджи, К.А. Коровин, Н.К. Рерих, М.К. Клодт; поэты и писатели Ф.И. Тютчев, А.Н. Муравьев, Н.С. Лесков, К.К. Случевский; композиторы П.И. Чайковский, А.К. Глазунов; геологи А.А. Иностранцев и М.Н. Миклухо-Маклай; философ В.С. Соловьев; химик Д.И. Менделеев.

Игумен Ионафан I (Дмитриев) в 1887 г. осуществил задуманное отцом Дамаскиным дело — строительство Спасо-Преображенского собора.

При игуменах Виталии (Батраков, 1903—1905), Пафнутии (Андреев, 1905—1907) и Маврикии (Баранов, 1907—1918) Валаамская обитель стала крупнейшим в России мужским монастырем. Число братии вместе с

трудниками достигало 1200 человек, число паломников в праздники — 4000. Валаам стал одним из важнейших духовных центров России, являясь примером для других обителей.

После революции 1917 года Финляндия получила независимость. Валаам оказался на ее территории, что сохранило на время обитель. 1918 год был одним из самых трудных для монастыря: голод, конфискация финскими войсками монастырского имущества. С ноября 1918 г. монастырь находился в ведении Финляндской Православной Церкви. В сентябре 1925 г. во время визита на Валаам возглавлявшего Финляндскую Церковь епископа Германа (Аав) прозвучало окончательное требование

**ИЗГНАННЫЕ ИНОКИ ПРИНЕСЛИ ТРАДИЦИИ ВАЛААМА
В РАЗНЫЕ СТРАНЫ МИРА: ФРАНЦИЮ, США, МАРОККО,
ГЕРМАНИЮ. ПЕЧАЛЬНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ БРАТИИ СОХРА-
НЯЛОСЬ ДО 1946 г., КОГДА МОНАСТЫРЬ ПЕРЕШЕЛ ПОД
ЮРИСДИКЦИЮ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

принять новый календарный стиль. Значительная часть братии отказалась сослужить с ним. Начались гонения. Изгнанные иноки принесли традиции Валаама в разные страны мира: Францию, США, Марокко, Германию. Печальное разделение братии сохранялось до 1946 г., когда монастырь перешел под юрисдикцию Русской Православной Церкви.

К 1925 г. в обители осталось приблизительно 400 человек. В годы советско-финской войны обитель не раз подвергалась бомбардировкам. По заключению мира финские военные вывозили монастырское

продовольствие, утварь, и 18 марта 1940 г. опустевший Валаам был передан советскому командованию. В ноябре 1941 г. на вновь занятый остров игумен Харитон (Дунаев) направил пятерых иноков во главе с иеромонахом Филагрием для осмотра и приведения в порядок монастырского хозяйства. Многие иконы были сожжены; в нижней церкви, лишенной иконостаса, покрашенной красной краской, находился солдатский клуб; осквернена была Пещера Гроба Господня на Воскресенском скиту, разбит взрывами Андреевский колокол, разрушены здание штаба —

бывшего странноприимного дома, монастырские заводы и мастерские. 20 июня 1944 г. последние иноки вынуждены были вновь, на этот раз навсегда, покинуть родную обитель.

Валаам на долгие годы был обречен на забвение. С 1940 г. здесь находилась школа юнг, с 1949 г. — совхоз, с 1952 до 1984 г. — дом-интернат для инвалидов войны и престарелых. В Воскресенском скиту обосновалась туристическая база. За несколько десятилетий было разрушено то, что создавалось веками. Погибли Коневский, Ильинский, Тихвинский скиты, Назариевская пустынь, около 20 деревянных часовен на островах. По замечанию бывшего наместника монастыря игумена Андроника (Трубачева), впервые источником разрушения обители стали «не войны противоборствующих держав, а разорение собственного гнезда, самоопустошение и самоистребление».

13 декабря 1989 года, в день памяти апостола Андрея Первозванного, на остров ступили шесть монахов, ознаменовав начало возрождения Валаамской обители. В 1990 году монастырю был дарован статус ставропигиальный. С 18 января 1993 года указом Святейшего Патриарха Алексия II наместником обители назначен архимандрит Панкратий (Жердев), с 2 июня 2005 епископ Троицкий.

Восстановлены храмы, возрождена скитская жизнь, вновь над Валаамом звучит могучий голос колоколов. Важным событием в жизни обители стало освящение в 2005 году полностью восстановленного Спасо-Преображенского собора — главного храма обители. Проведение столь масштабных работ стало возможным во многом благодаря созданию Патриаршего Попечительского совета по возрождению Валаамского монастыря. В 2009 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил церемонию открытия Валаамского музея имени Святейшего Патриарха Алексия II. Кроме главного собора монастыря, восстановлена молочная ферма и десять скитов — это Никольский, Всехсвятский, Предтеченский, Сергиевский, Ильинский, Святоостровский, Смоленский, Гефсиманский, Воскресенский, Коневский; а также построены новые — Свято-Владимирский скит и скит в честь святого благоверного князя Александра Невского и Патриаршая пустынька на острове Байонный. Сейчас уже можно сказать, что Валаамская обитель в целом восстановлена: в 2014 году Святейший Патриарх Мо-

сковский и всея Руси Кирилл благословил программу развития скитской и пустынноческой жизни Валаамского монастыря, согласно которой начаты работы по восстановлению нескольких скитов и пустыnek.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл не раз называл Валаам русским Афоном: «Всем хорошо известно особое состояние, которое человек переживает, посещая Святую гору Афон. В России же таким местом является Валаам, где небо соединяется с землей, где красота физического, тварного мира выражает красоту Божественного мира. Пребывание на Валааме подобно пребыванию в оазисе. Здесь действительно легко дышится — не только физически, но и духовно. Я мечтаю о том, чтобы наш новый Северный Афон воссиял благодатью своею для всей России и для всего православного мира... Скажу так: я посетил много святых мест и много обителей, но Валаам занимает совершенно особое место, в том числе и в моем сердце. Это место словно было Богом предназначено для того, чтобы здесь совершались монашеские подвиги».

ЧЕСТНО НЕСТИ МОНАШЕСКИЙ КРЕСТ

ОГРОМНАЯ МИССИЯ ЛЕЖИТ НА МОНАШЕСКОЙ БРАТИИ – РАССКАЗЫВАТЬ О ТОМ, ЧЕМ БЫЛ ВАЛААМ, ЧТО С НИМ ПРОИЗОШЛО, И РАССКАЗЫВАТЬ О ЧУДЕ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ. МНОГИЕ ЛЮДИ В ЭТОМ РАССКАЗЕ ОБРЕТУТ ОГРОМНУЮ ДУХОВНУЮ СИЛУ, СООТНЕСЯ ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО С ВАЛААМОМ, СО СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБОЙ, И ПОЙМУТ, ЧТО ДАЖЕ ИЗ САМИХ ТЯЖКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВСЕГДА ЕСТЬ ВЫХОД. ГОСПОДЬ ВЫВОДИТ НАС ИЗ ТЕНИ СМЕРТНОЙ (СМ. ПС. 22, 4), КОГДА МЫ САМИ ТОГО ЖЕЛАЕМ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

В 2014 году Валаамский монастырь отмечает 25-летие возрождения. Своими воспоминаниями о начале новой жизни обители с журналом «Монастырский вестник» поделился игумен Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, епископ Троицкий ПАНКРАТИЙ.

Владыка, расскажите, пожалуйста, как начиналось Ваше послушание на Валааме? Помните ли Вы свое первое впечатление от обители?

Начнем издалека. Вы, наверное, знаете, что я выходец из Троице-Сергиевой лавры. Постриг принимал у преподобного Сергия Радонежского. В лавре нес различные послушания: трудился в издательском отделе, был экономом. А в 1992 году в составе одной делегации попал на Афон. И хотя я пробыл на Святой Горе очень недолго, Афон буквально «захватил» меня.

Это было еще до всех тех грандиозных восстановительных работ, которые начались на Афоне гораздо позже. Можно даже сказать, что я еще застал старый Афон; здания были в очень плохом состоянии и действительно нуждались в реставрации, их, конечно же, необходимо было восстанавливать. Но сама атмосфера вековой традиции, традиции молитвы создавалась здесь веками — и все было живым. И мне очень захотелось остаться на Афоне. По возвращении я подал соответствующий рапорт, покойный ныне Патриарх Алексей (с Его Святейшеством мы были знакомы по служению в лавре) вроде бы даже и не возражал.

В общем, все шло к тому, что я должен был уехать на Святую Гору. Но в конце 92-го года Святейший Патриарх вызвал меня к себе и сказал: «Вы хотели на Афон, а я предлагаю Вам поехать на Северный Афон». И спросил, согласен ли я быть наместником Валаамского монастыря. Я ответил тогда: «Ваше Святейшество, я Ваш послушник, как Вы скажете, так и будет».

Так на послушание я отправился на наш Северный Афон — на Валаам, который после Троице-Сергиевой лавры с ее благолепием показался мне действительно очень северным.

В феврале мы поплыли на остров Валаам по Ладоге. Тогда я вообще впервые отправился в плавание и не подозревал, насколько опасным и даже рискованным для жизни может быть путешествие на корабле при морозе в -20 и шторме: качка, конечно, была ужасная. Одному мальчику, который плыл с мамой на Валаам в паломничество, стало плохо. Он лежал на полу совсем бледный, а мама подошла ко мне со словами: «Надо срочно возвращаться, мой сын умирает». Я направился к капитану с просьбой о помощи: «Знаете, — сказал я — там молодой человек... Его мать говорит, что он умирает. Надо вернуться в Приозерск». Но капитан посмотрел на меня мрачно и ответил: «Если я поверну назад, умрем мы все». После этих слов я подумал, что, наверное, слишком грешен и просто не готов быть на такой святой земле, как Валаам. Тогда же вспомнилась пословица: «Кто по морю не плавал, тот Богу не молился».

Молитва у нас на корабле в самом деле была крепкая. И, слава Богу, мы все-таки добрались до места. Правда, к причалу подплыть не смогли, так как вокруг острова образовалась ледяная корка, в которую корабль воткнулся носом; нам пришлось выйти на лед. Я поставил на лед свой кейс (помните, тогда были такие чемоданчики из пластика, их еще назы-

САМЫМ ТРУДНЫМ ИСПЫТАНИЕМ БЫЛИ, ПОЖАЛУЙ, САМИ МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ, ЭДАКИЕ «СОРВИГОЛОВЫ». РЯДОМ С МОЕЙ КЕЛЬЕЙ, ЧЕРЕЗ СТЕНКУ, НАХОДИЛАСЬ КВАРТИРА ОДНОГО ТАКОГО ХУЛИГАНА. ОТТУДА ПОСТОЯННО СЛЫШАЛСЯ ЗВУК БЬЮЩИХСЯ СТЕКОЛ И НЕЦЕНЗУРНАЯ БРАНЬ. В ОБЩЕМ, ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛО БЫЛО ЖИТЬ *Епископ Троицкий Панкратий*

вали «дипломатами»), и его тут же унесло ветром. Хорошо, что в сторону берега. Но ветер был такой сильный, что в сумерках и по скользкому льду мы еле-еле дошли до берега. Автомобильчик ГАЗ-66 довез нас от пристани до Центральной усадьбы, где я испытал уже настоящий шок. Крестным ходом с хоругвями нас торжественно встречала братия. Особое торжество изобразить было довольно трудно: нас встречали человек 20 насельников обители, но строения, которые окружали их, выглядели просто ужасно. Где-то были руины, где-то обвалившиеся и насквозь покрытые плесенью здания, над которыми возвышался весь в черных сгнивших лесах собор. Удручающая, надо сказать, картина. Ну, думаю, всё.

Так и помру на этих развалинах. Правда, «за послушание». Это единственное, что меня утешало.

Ситуация усугублялась еще и тем, что насельники жили в тех же зданиях, что и местные жители острова, а именно: на первых этажах внутреннего каре у собора, в сырых помещениях, где местные хранили дрова. Гидроизоляция была нарушена, канализации не было, содержимое выгребных ям поднималось по стенам. Но самым трудным испытанием были, пожалуй, сами местные жители, эдакие «сорвиголовы». Рядом с моей кельей, через стенку, находилась квартира одного такого хулигана. Оттуда постоянно слышался звук бьющихся стекол и нецензурная брань. В общем, очень тяжело было жить.

Но, несмотря на трудности, устав сразу выбрали суровый, Валаамский, а служить и петь было почти некому. Клирос держался буквально на одном человеке, который пел весь суточный круг без сокращений. Это было, конечно, очень трудно. Но Господь укреплял Своей благодатью. И силы были... Сейчас я бы уже, наверное, не смог.

Не унывали?

Нет, вы знаете, как-то и не унывали. Конечно, было досадно, когда происходили стычки с местным населением. Например, однажды завязалась драка и наш трудник, спасаясь от местных, вбежал на кухню. Дело было вечером, братия убрали посуду — и тут такое дело... В общем, драка началась теперь уже в трапезной. Посуда летела во все стороны! Но примечательно, что наши победили. До прихода милиционера они затолкали хулиганов в огромную старинную монастырскую бочку, в которой раньше квасили капусту — и те мгновенно превратились в «агнцев». Братия стояли наготове вокруг бочки, откуда раздавались мольбы о пощаде. «Мы больше не будем», — тонкими голосками просили пленники.

Такие случаи, естественно, вызывали огорчение и, так скажем, не облегчали молитву.

Но постепенно жизнь налаживалась. У монастыря появились благотворители. А переломный момент наступил, когда мы начали строить на материке дома для местных жителей. Было построено два больших многоквартирных дома — один на шестьдесят, другой на девяносто семей. Получив жилплощадь, многие уехали, и жить стало значительно легче. Местные жители еще есть на Валааме, но люди остались спокойные, да и отношения наши улучшились. Мы им помогаем, специально для местного населения создан православный культурно-просветительский центр «Свет Валаама», которым руководит отец Мефодий. А главное, у нас освободились внутреннее и внешнее каре монастыря, благодаря чему братия теперь может чувствовать себя спокойно.

Стали возрождаться скиты: самый большой скит Всесвятский, скит преподобного Александра Свирского на Святом острове, Ильинский и Предтеченский скиты, на дальнем острове Путсаари — скит во имя преподобного Сергия Валаамского.

Построили новые скиты: Свято-Владимирский скит и скит в честь святого благоверного князя Александра Невского, Патриаршую пустыньку на острове Байонный.

В сентябре этого года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил программу развития скитской и пустынножизни Валаамского монастыря.

Все это места для уединенной молитвы или там ведется хозяйственная деятельность?

Нет, скит — это как раз место молитвы. Хозяйственная деятельность у нас осуществляется на ферме монастыря. Там действительно есть большое хозяйство, и сейчас идет реконструкция. Но, естественно, в скитах братия тоже трудится, любой скит — это место труда и молитвы.

Какое событие в жизни возрождающейся обители Вам запомнилось особенно?

Я почувствовал, что обитель действительно живет и возрождается, когда Святейший Патриарх Алексий II приехал на Валаам, чтобы освятить Спасо-Преображенский собор. Это было очень важным этапом в жизни монастыря, и, честно говоря, когда я сюда приехал, то не очень-то верил, что мы вообще когда-нибудь его восстановим. Пять тысяч квадратных метров росписи были в ужасном состоянии, в некоторых местах верхний слой осыпался до кирпича. В других местах потекла известка и, подобно сталактитам, висела на стенах храма.

Сколько лет ушло на восстановление Спасо-Преображенского собора?

Около пяти. Сейчас, кстати говоря, мы ведем уже капитальную реставрацию, так как часть собора была построена в советские годы, и, когда мы восстанавливали здание, не стали эту часть проверять, а позже она посыпалась. Так что сейчас все проверяем, простукиваем. Человек, который руководит реставрационными работами, старший мастер, действительно знает каждый кирпич собора. Дело в том, что кирпичи тоже были разные. Часть была хороших, сделанных на монастырском кирпичном заводе в XIX веке, а часть — из старого собора, который разобрали монахи перед тем, как построить новый, большой. Климат у нас тяжелый, его даже кирпич не всегда выдерживает, поэтому со временем все приходится менять. Недавно мы заменили купола, которые тоже кое-как были сделаны в советские годы. Удивительно, как на покрытом медью гнилом дереве чудом держались кресты.

ПОСТЕПЕННО ЖИЗНЬ НАЛАЖИВАЛАСЬ. У МОНАСТЫРЯ ПОЯВИЛИСЬ БЛАГОТВОРИТЕЛИ. А ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ НАСТУПИЛ, КОГДА МЫ НАЧАЛИ СТРОИТЬ НА МАТЕРИКЕ ДОМА ДЛЯ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ. МНОГИЕ УЕХАЛИ, И ЖИТЬ СТАЛО ЗНАЧИТЕЛЬНО ЛЕГЧЕ. И ГЛАВНОЕ, У НАС ОСВОБОДИЛИСЬ ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ КАРЕ МОНАСТЫРЯ, БЛАГОДАРЯ ЧЕМУ БРАТИЯ ТЕПЕРЬ МОЖЕТ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ СПОКОЙНО *Епископ Троицкий Панкратий*

Владыка, что же изменилось после освящения собора?

С освящением собора совпало и переселение местных жителей из внутреннего каре, и именно тогда мы почувствовали, что монастырь стал монастырем. Летом мы переживаем наплыв паломников и туристов, и это вносит некую суету в жизнь обители, но зимой живем сугубо монашеской жизнью.

Много ли в монастырь приходит молодых людей?

Да, достаточно много. Во время своего визита на Валаам председатель Синодального отдела по монастырям и монашеству, архиепископ Сергиево-Посадский Феогност очень порадовался тому, что около тридцати кандидатов на рукоположение, постриг и вступление в братию прошли собеседование. К сожалению, не все кандидаты смогли быть на беседе. Штормило, и по этой причине люди из дальних скитов не смогли приехать. В общем, каждый год в обитель приходят семь-восемь человек. Не все остаются, конечно. Обычно из семи-восьми трое через пару лет поступают в число братии. Поэтому так важно для монашеской жизни пройти период испытания.

Послушники тоже проходят собеседование с председателем отдела по монастырям и монашеству?

Да, и мы очень благодарны владыке Феогносту, что в его плотном графике нашлось время для посещения Валаама, потому что посылать такое количество людей в Москву для монастыря просто невозможно, ведь все кандидаты несут послушания.

Молодых людей не смущает строгость Валаамского устава? Суровые климатические условия, нелегкие

послушания... По силам ли все это современным мужчинам, привыкшим к комфорту и телевизору?

Ну, во-первых, эти люди приходят в монастырь не из-за любви к комфорту или средствам массовой информации, а как раз наоборот. Их не устраивает жизнь в миру, и они стремятся к Высшему, хотят жить со Христом, следовать Его заповедям и жить в монастыре, подлинном доме Божиим. Ну, а все трудности... Если нести крест монашества терпеливо, благодушно и честно, то благодать Божия помогает. А когда человек с благодарностью, с Богом — ему всегда и везде хорошо.

Как долго послушники пребывают в этом звании?

По-разному. Обычно года три. Раньше мы, как правило, не постригаем, но бывает и десять лет. Есть послушники (таких немного, правда), которые пребывают в этом статусе по двадцать лет.

У Валаамского монастыря очень интересный сайт, есть странички в социальных сетях... И все же возникает принципиальный вопрос: должны ли монашествующие осваивать пространство интернета?

Разумеется, интернет и средства массовой информации не для монахов. Монах ушел из мира не для того, чтобы сидеть в интернете, не для того, чтобы весь мир, так сказать, у него был в келье. И, конечно, недопустимо, когда монах пользуется интернетом в личных целях. Я бы сказал, что для современных монахов интернет — это враг номер один. А наше присутствие в сети необходимо для мирян, для тех, кто принимает участие в дискуссиях, в выработке и принятии важных решений, касающихся монастырской жизни. Это нужно, безусловно.

ОБИТЕЛЬ РУССКОЙ ДУШИ

Валаам просыпается под глухой стук деревянного била.¹ Эта традиция пришла сюда со Святой Горы Афон. На часах без четверти пять: скоро начнется полунощница – обязательная для всех насельников совместная утренняя молитва. Послушник с одинаковым усердием отбивает ритм под окнами келейных корпусов и покоев игумена обители. Звуки била утихли, Центральная усадьба вновь погрузилась в тишину, но внутреннее каре уже открыто для всех молящихся

1. Било – ударный сигнальный инструмент в виде доски, по которой стучат специальным молотком. В христианской традиции используется для созыва на богослужение наряду с колоколом. На Русь этот обычай перешел из Византии в конце X века, но после революции оказался забыт. На Валааме до била в ходу были колокольчики и обычные будильники.

ПО ВСЕЙ СТРОГОСТИ УСТАВА

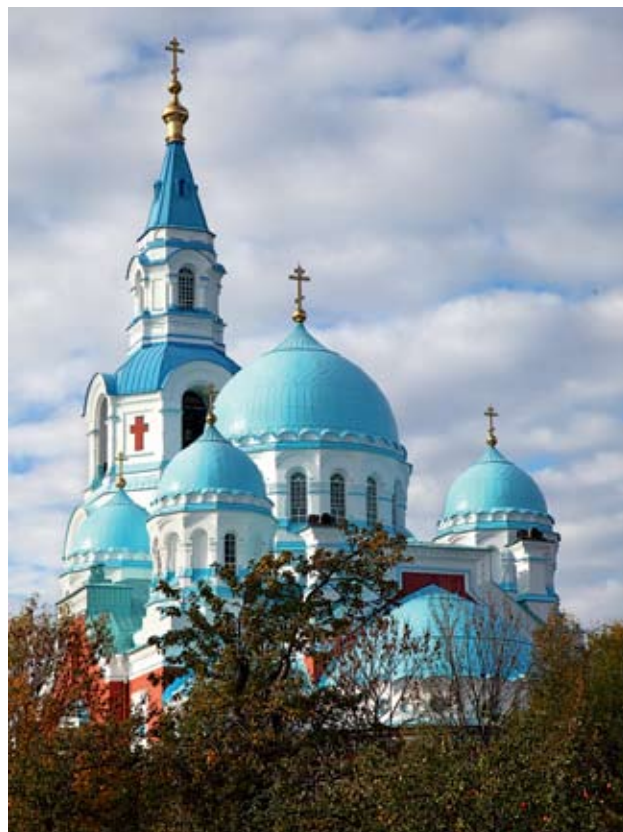
Каждый свой день валаамцы начинают и заканчивают в храме. С самого возобновления монашеской жизни в обители стали совершать уставные службы. Утренняя, предваряемая полунощницей, начинается в 5 часов утра.

Главный собор Валаамского монастыря освящен в честь праздника Преображения Господня и стоит на горе Фавор, прообразом которой стала гора Фавор в Галилее, где, согласно Святому Евангелию, произошло чудесное Преображение Иисуса Христа. Этим Господь явил Своим ученикам Славу Своего Божества, чтобы во время Его страданий и смерти они не усомнились в том, что именно Он — Единородный Сын Божий.

Двухэтажный собор высотой 43 метра с 72-метровой колокольной сочетает черты византийского и древнерусского зодчества. Традиционное пятиглавие (оно символизирует Господа Иисуса Христа и четырех евангелистов), шлемовидные купола, шатровое завершение колокольни, кирпичное «узорочье» на стенах, напоминающее народную вышивку и сочетающееся с деталями белого цвета, — все это свидетельство мира Древней Руси.

Перекрестившись, входим в арку и видим во дворе небольшой ухоженный садик с кустами горной персидской сирени. Им более сотни лет. По данным ученых-биологов, этот чистый первозданный вид уже практически нигде не встречается, на его генетической основе селекционерами когда-то были выведены многие новые сорта. Сирень с цветками в виде креста — своеобразная «визитная карточка» монастырской флоры. Целый сад этого реликтового растения можно увидеть и перед входом в собор в пространстве внутреннего каре.

Валаам — это остров, и в какую бы сторону ты ни пошел, все равно придешь к храму. На Центральной усадьбе дорога до Святых врат от любой кельи зани-

мает не более пяти минут. Несколько шагов по внутреннему каре — и мы попадаем в безмолвие Спасо-Преображенского собора.

Внутри немногочисленно и темно: утреннее монашеское правило читают при свечах. Полунощница для валаамской братии — самая благодатная часть суточного круга богослужений, а самой проникновенной молитвой по праву считается «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща».

«И вообще, как во всем Валаамском монастыре, так особенно в храме, везде чуялась дисциплина,

ВАЛААМ — ЭТО ОСТРОВ, И В КАКУЮ БЫ СТОРОНУ ТЫ НИ ПОШЕЛ, ВСЕ РАВНО ПРИДЕШЬ К ХРАМУ. НА ЦЕНТРАЛЬНОЙ УСАДЬБЕ ДОРОГА ДО СВЯТЫХ ВРАТ ОТ ЛЮБОЙ КЕЛЬИ ЗАНИМАЕТ НЕ БОЛЕЕ ПЯТИ МИНУТ. НЕСКОЛЬКО ШАГОВ ПО ВНУТРЕННЕМУ КАРЕ — И МЫ ПОПАДАЕМ В БЕЗМОЛВИЕ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА

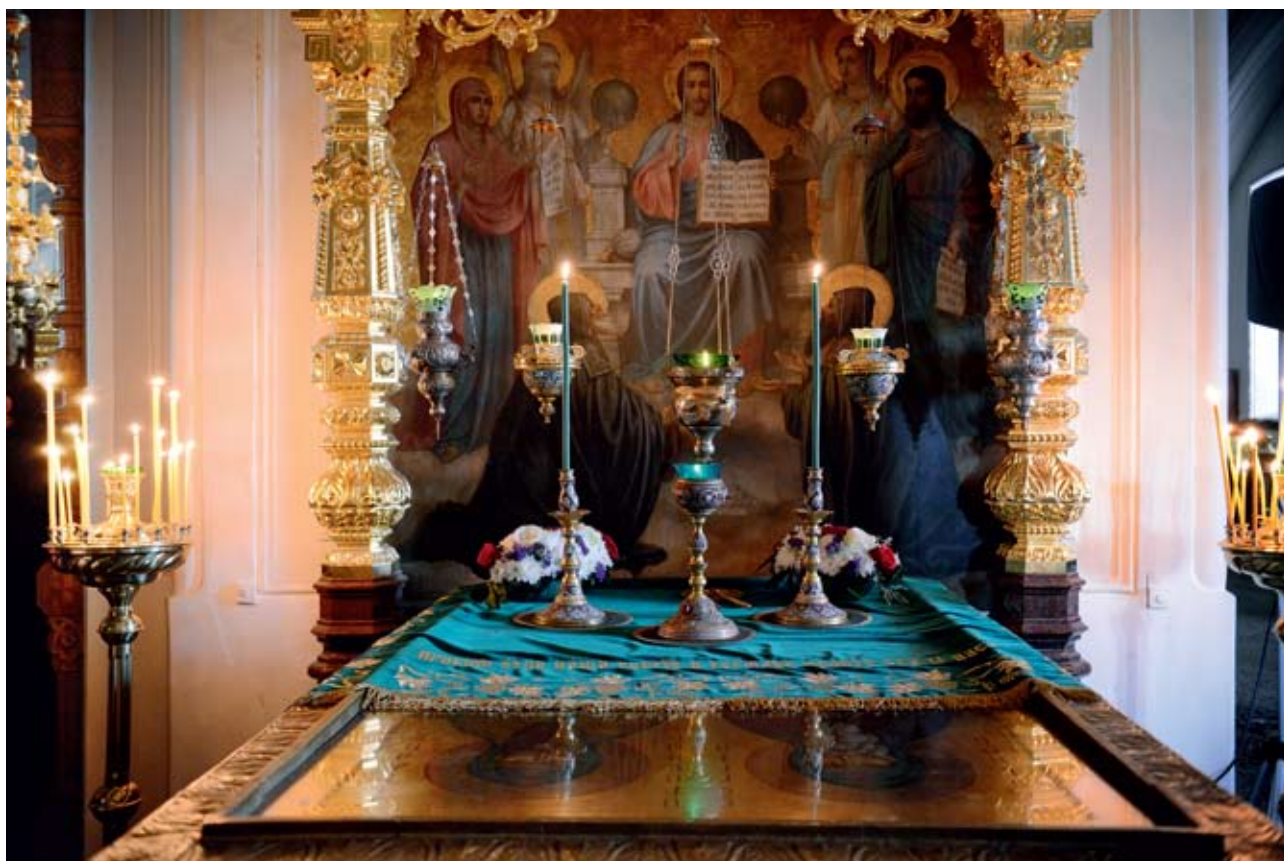
чин, порядок! — пишет митрополит Вениамин (Федченков). — Посмотрите, как стоят здесь иноки: прямой напряженный стан, стянутые губы, вдумчивый взгляд или даже закрытые глаза, энергично сжатые для истового креста персты, низкие поклоны — ведь все это, в силу связи внешнего с внутренним, души с телом, несомненно, говорит о самособранности и напряженной молитве иноков. Дух ее веет в храме ощутительно ясно: оттого-то все получает здесь одухотворенность, религиозную энергию».

Во время полунощницы вся братия благоговейно вычитывает монастырские синодики «О здравии» и «О упокоении», а в это время чередной священник в алтаре совершает проскомидию, вынимая из просфор частицы за людей, указанных в записках и синодиках. Как водится, все приезжающие оставляют записки на поминовение: на день, на сорокоуст, на год. Братия молится о путешествующих, непраздных, болящих, воинах. Все чаще и чаще встречаются

записки с пометками: Донецк, Луганск, Одесса... Впечатление от монастырской службы трудно передать обычными словами: строгое следование уставу, неспешность, сосредоточенность на произносимых словах молитв и псалмов, суровый валаамский распев, одновременно со всем этим тишина и покой оставляют ощущение отрыва от земного, ухода из времени и пространства, обращают к миру горнему.

Во многих монастырях уставное богослужение в значительной степени сокращено (по снисхождению к жителям больших городов, включенных в головокружительный ритм современной жизни), поэтому смысл (а от этого и красота) многих богослужений несколько искажены. Для многих уже стало привычным, что утреня служит не утром, а вечером, Всенощное же бдение, которое, исходя из названия, должно длиться всю ночь, к ночи обычно уже заканчивается и т.д.

Валаамская братия с самого начала возрождения обители в 1989 году решила по возможности строго

По окончании полунощницы иеромонах читает молитву у раки основателей Валаамского монастыря преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев

ПОСМОТРИТЕ, КАК СТОЯТ ЗДЕСЬ ИНОКИ: ПРЯМОЙ НАПРЯЖЕННЫЙ СТАН, СТЯНУТЫЕ ГУБЫ, ВДУМЧИВЫЙ ВЗГЛЯД ИЛИ ДАЖЕ ЗАКРЫТЫЕ ГЛАЗА, ЭНЕРГИЧНО СЖАТЫЕ ДЛЯ ИСТОВОГО КРЕСТА ПЕРСТЫ, НИЗКИЕ ПОКЛОНЫ – ВЕДЬ ВСЕ ЭТО, В СИЛУ СВЯЗИ ВНЕШНЕГО С ВНУТРЕННИМ, ДУШИ С ТЕЛОМ, НЕСОМНЕННО, ГОВОРИТ О САМОСОБРАННОСТИ И НАПРЯЖЕННОЙ МОЛИТВЕ ИНОКОВ. ДУХ ЕЕ ВЕЕТ В ХРАМЕ ОЩУТИТЕЛЬНО ЯСНО: ОТТОГО-ТО ВСЕ ПОЛУЧАЕТ ЗДЕСЬ ОДУХОТВОРЕННОСТЬ, РЕЛИГИОЗНУЮ ЭНЕРГИЮ

Митрополит Вениамин (Федяков)

следовать Типикону и Валаамскому уставу, используя опыт лучших святогорских обителей, сохраняющих святоотеческое монашеское предание. К слову сказать, в Валаамском монастыре, который сейчас переживает настоящий подъем монашеского делания, ночные келейные молитвы занимают весьма значительное место. И это не случайно. По словам величайшего христианского богослова IV века святителя Василия Великого, «ночная тишина дает особенную свободу душе, когда ни очи, ни уши не встречают ни вредных звуков, ни предметов, но только ум беседует с Богом, упражняется, вспоминая грехи свои, и, решившись оставить зло, просит у Бога помощи к совершению желаемого». Ночью, когда весь мир спит или развлекается, право-

славное монашество встает на молитву. Для некоторого облегчения при длительных молитвенных стояниях во всех валаамских храмах по греческому образцу были установлены стасидии — специальные кресла с высокими подлокотниками, уперевшись в которые, можно уменьшить нагрузку на ноги. Также стасидии имеют маленькие откидные сидения. Во время всенощных бдений, длящихся на Валааме около 5 часов, есть периоды (например, чтение кафизм — фрагментов библейской книги Псалтирь), когда все молящиеся могут присесть и передохнуть. Само слово «кафизма» в переводе с греческого означает «сидение». По описаниям паломников, в начале XX века на Валааме братья в такие моменты присаживались прямо на пол.

НАШ БРАТСКИЙ ХОР УНИКАЛЕН ПО СОСТАВУ И УРОВНЮ ПЕВЧИХ, А ТАКЖЕ ПО НАБОРУ УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ВО ВРЕМЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ РАСПЕВОВ: ОСНОВУ СОСТАВЛЯЕТ ВАЛААМСКИЙ ОБИХОД, КОТОРЫЙ ДОПОЛНЯЕТСЯ ВИЗАНТИЙСКИМ И ЗНАМЕННЫМ РАСПЕВАМИ

Послушник Александр Михайлов

По окончании полунощницы иеромонах читает молитву у раки основателей Валаамского монастыря преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, после чего насельники прикладываются к их честным мощам. Образа горят, и глаза святых внимательно смотрят на молящихся. Отметим, что сегодня использование электричества в храме сведено к минимуму: центральное большое паникадило — свечное, его возжигают только в особо торжественные моменты богослужений; остальные паникадила — лампадные.

Около шести часов утра, по окончании полунощницы, часть насельников переходит в храм Валаамской иконы Божией Матери, расположенный во внутреннем каре, где совершается ранняя Божественная литургия. Здесь молятся только братья и трудники

обители. Сегодня служит иеромонах Наум — один из духовников монастыря, приехавший на Валаам в середине 1990-х годов из Македонии.

Помимо отца Наума, в братии Валаамского монастыря есть ещё один священник из Македонии — игумен Мефодий. «Мы познакомились с отцом Мефодием, когда Святейший Патриарх Алексей II только назначил меня на Валаам, — рассказывает игумен Валаамского монастыря епископ Троицкий Панкратий. — Отец Мефодий тогда был послушником в Троице-Сергиевой лавре и собирался ехать на Афон. Я ему предложил поехать со мной. Валаам ему показался настоящим Северным Афоном». В обители живет еще священник-француз, схиигумен Серафим (Покровский), до этого долго проживший в Англии у старца Софрония (Сахарова). На Валааме лишний раз убеждаешься: Православная Цер-

ковь — Вселенская. На лице служащего священника и радость, и сосредоточенность, и благоговение. В храме тишина, горят над престолом лампы, свечи, отец Наум по памяти читает священнические молитвы. Рассвет едва пробивается сквозь витражные окна и оставляет разноцветные лучики на полу и лицах братии. В храме помещается не более 20 человек, священник служит без диакона — помогают лишь чтец и певчий. Сегодня поет послушник Никита (Косулин), поет неторопливо, душевно, словно проговаривая сердцем слова молитвы.

СТРОГОСТЬ И ПРОСТОТА ВАЛААМСКОГО РАСПЕВА

На богослужениях братия поет так называемым валаамским распевом, который неизменно производит впечатление на всех молящихся своей строгостью, простотой и особенной молитвенной собранностью. Это одноголосое унисонное мужское пение. Валаамские певчие должны настроить свои мысли и чувства так, чтобы привести их в согласие со смыслом молитв. Так пели в храмах Древней Руси.

— Мы решили: раз мы на Валааме, то должны петь по-валаамски, — вспоминает игумен Фотий (Бегаль), один из первых монахов, в декабре 1989 года приехавших возрождать молитвенную жизнь на острове. Учебником для братии стал сохранившийся экземпляр валаамского «Обихода», изданный в 1902 году игуменом Гавриилом (Гавриловым), учеником великого игумена Дамаскина (Кононова) и большим рачителем церковного пения. В предисловии к книге сказано, что эти песнопения исполнялись неизменно в течение многих лет, вследствие чего головщики (так на Валааме назывались начальники клиросов) с 30-40-летним опытом знали их до тонкостей и не нуждались в нотной записи. Однако с уходом старожилов такая нужда появилась, и монастырь стал заботиться о том, чтобы сохранять записанные с голоса мелодии.

Делясь своими впечатлениями о валаамских песнопениях, святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Тоны этого напева величественны, протяжны... изображают стоны души кающейся... то тянутся плачевно, тоскливо, как ветер пустынный, то постепенно исчезают, как эхо среди скал и ущелий, то гремят внезапно».

— Если душа певчего чиста, если сердце его чисто от скверных помыслов, такое пение трогает человека и настраивает на высокий лад, — говорит владыка Панкратий. — А если человек просто красивый звук издает (он может быть даже профессионалом), но за этим ничего не стоит, кроме внешней звуковой красоты, то это

не увлечет прихожанина, душа за этим не пойдет. Петь в храме, я считаю, должны именно те, кого Господь «сподобил причаститься Святым Своим, Божественным, бессмертным и животворящим Тайнам».

«Православное песнопение непременно должно назидать, а если и употребляется звук — вокальная музыка, то только для помощи сердечному вниманию... Основные мелодии нашего церковного пения созданы, как известно, целыми поколениями вдохновеннейших певчих, постоянно пребывавших в подвиге молитвы, а потому и передававших в звуках именно то, что требовалось в дополнение к слову», — отмечает Иван Алексеевич Гарднер, исследователь русского церковного пения.

За громкость и качество звука во время богослужений в Спасо-Преображенском соборе отвечает послушник Александр Михайлов. Вот так Господь все устроил: когда возникла проблема со звуком, в монастырь на спасение пришел профессиональный звукорежиссер. «Наш братский хор уникален по составу и уровню певчих, а также по набору употребляемых во время богослужения распевов: основу составляет Валаамский обиход, который дополняется византийским и знаменным распевом, — поясняет Александр. — Поскольку верхний храм Спасо-Преображенского собора достаточно большой, мы используем здесь систему звукоусиления. Во время богослужения могут использоваться до шести микрофонов: подзвучиваются хор и чтец на верхнем клиросе, чтецы на нижнем клиросе, служащий священник в алтаре и на амвоне. Во время праздничных богослужений дополнительно используются выносные радиомикрофоны для озвучки чтения Евангелия, Апостола, шестопсалмия и паремий в центре храма Преображения Господня».

Оставшаяся в соборе часть братии, а также паломники причащаются на поздней Литургии. «Очень часто будничное утро на Валааме — горячее время для певчих, — говорит иеродиакон Амвросий (Дудкин), певчий Валаамского монастыря. — Сегодня почти все храмы на Центральной усадьбе восстановлены, и в некоторые дни здесь ежедневно может совершаться до пяти Божественных литургий, не считая богослужений на отдаленных скитах. Певчих иногда не хватает. Случается, что один и тот же человек поет на двух службах подряд, и мы благодарны Богу, что сейчас нам дается такая возможность. Все мы хорошо знаем, что монастырская жизнь — это в первую очередь жизнь литургическая, вся она вращается вокруг Святой Евхаристии».

Поддерживая стройность богослужения

По окончании литургии в монастыре начинаются послушания, среди них одним из самых благодатных издревле считается послушание церковника. Физически тяжелой эту работу не назовешь, трудности скорее психологические: ответственность за нормальный ход богослужения и нагрузка от общения с многочисленными паломниками и туристами во время летнего сезона.

Труд братии радостен, ибо совершается во славу Божию. «Вижу, чада мои возлюбленные, что трудитесь в службах ваших, но не скорбите — от этих трудов воссияет в вас веселие вечное» (преподобный Феодор Студит). И свободный, добровольный иноческий труд, основанный, как и все послушания, на вере, а не на насилии, приносил на Валааме невиданные плоды. Даже в наше время после полувекового разорения мы можем убедиться в этом.

Нынешнему старшему церковнику, послушнику Владимиру Анисимову, 29 лет, на этом послушании он провел около года. Владимир сдержан и немногословен, что нетрудно заметить по его рассказу: «Самое главное для церковника — привыкнуть к монастырской службе, иначе послушание будет в тягость. Нужно не поглядывать на часы, а полюбить тихое, спокойное и неторопливое богослужение. У нас четыре смены, храм открыт с 4.30 утра и до поздней ночи. Для того, кто заступает в последнюю смену, мы стараемся все приготовить заранее, расставить свечи, чтобы он имел возможность помолиться во время вечерней службы, а не бегать по храму».

Продолжает разговор послушник Александр Михайлов: «У нас в монастыре принято, что свечи в храме в определенное время богослужения расставляют и зажигают только церковники. Это делается для того, чтобы верующие во время богослужения не отвлекались от молитвы и не мешали молиться другим, не создавали лишней суеты и шума. Думаю, любой, впервые побывавший на нашем богослужении, оценил молитвенную тишину и размеренность нашей службы, которая сохраняется в том числе и благодаря такому порядку. Если человек хочет, чтобы его свеча горела у конкретной иконы во время богослужения, ему надо положить ее на специальный стол с отделениями для свечей, находящийся у входа в нижний храм. Для каждой иконы — свое отделение. Во время богослужения мы берем оттуда свечи и ставим у икон. Главная цель нашего послушания — поддер-

живать благолепие в доме Божием, чтобы люди, входящие в храм, почувствовали благодать, присущую святому месту, и могли спокойно помолиться. Кроме этого, наша задача — оказывать помощь священнослужителям, поддерживая, таким образом, стройность богослужения».

488 раз вокруг Земли

В 13.00 обед в братской трапезной. В монастыре не принята иная трапеза, помимо общей братской, на которой присутствие всей братии обязательно. За трапезой читаются святоотеческие творения. По монастырской традиции братия, подвизающаяся на скитах, приходит на праздничные богослужения в монастырь и после Божественной литургии и трапезы возвращается на скиты.

После трапезы в нижнем храме Спасо-Преображенского собора каждый день, кроме воскресенья и праздников, служатся молебны. В среду — у чтимого списка иконы Божией Матери, именуемой «Всецарица», в другие будние дни — у раки основателей монастыря преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, а в субботу — у чтимого списка иконы Божией Матери, именуемой «Валаамская». Даже те паломники, которые бывают на усадьбе только проездом с краткой экскурсией, обычно имеют возможность поучаствовать в соборной монастырской молитве и приложиться к святыням. Так называемые заказные молебны по валаамской традиции не служатся.

Сегодня у раки мощей основателей обители молебен служит иеромонах Алипий (Алифанов), ризничий Валаамского монастыря. После елеопомазания отец Алипий рассказал о святынях храма: «Нижний храм, посвященный основателям Валаамского монастыря — преподобным Сергию и Герману, Валаамским чудотворцам, — по-настоящему монашеский, располагающий к молитве и покаянию».

— В 1989 году от раки над мощами преподобных осталось только основание, — вспоминает игумен Фотий (Бегаль), один из первых насельников монастыря. — И мы сделали деревянное подобие гроба, накрыли покрывалом. Святейший Патриарх Алексий II, неоднократно приезжавший на Валаам и видевший это, наконец сказал: «Сколько можно к этой деревяшке прикладываться?» (смеется). На следующий год сделали бронзовую раку и установили икону «Господь Вседержитель с предстоящими», чудом сохранившуюся в советское время в иконостасе

Особо почитаемая икона Пресвятой Богородицы, первообраз которой находится в Ватопедском монастыре на Афоне. Летом 2002 года настоятель этой обители игумен Ефрем подарил Валааму список с чудотворной иконы «Всецарица» и частицу мощей известного афонского старца Иосифа Исихаста, одного из православных подвижников двадцатого века.

ПОСЛЕ ТРАПЕЗЫ В НИЖНЕМ ХРАМЕ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОБОРА КАЖДЫЙ ДЕНЬ, КРОМЕ ВОСКРЕСЕНЬЯ И ПРАЗДНИКОВ, СЛУЖАТСЯ МОЛЕБНЫ. ДАЖЕ ТЕ ПАЛОМНИКИ, КОТОРЫЕ БЫВАЮТ НА УСАДЬБЕ ТОЛЬКО ПРОЕЗДОМ С КРАТКОЙ ЭКСКУРСИЕЙ, ОБЫЧНО ИМЕЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОУЧАСТВОВАТЬ В СОБОРНОЙ МОНАСТЫРСКОЙ МОЛИТВЕ И ПРИЛОЖИТЬСЯ К СЯТЫНЯМ. ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ЗАКАЗНЫЕ МОЛЕБНЫ ПО ВАЛААМСКОЙ ТРАДИЦИИ НЕ СЛУЖАТСЯ

храма Преображения Господня. В год десятилетия возобновления монашеской жизни на Валааме эта икона мироточила: несколько дней миро благоуханными капельками стекало по складкам мантий преподобных Сергия и Германа, коленопреклоненно молящихся за свою обитель. Валаамские иноки верят: пока святые мощи находятся на острове, монастырь, что бы с ним ни случилось, будет всегда возвращаться к жизни.

— Другой святыней является список с чудотворного образа Валаамской иконы Божией Матери, созданного монастырским иконописцем иеромонахом Алипием (Константиновым) в 1878 году, — продолжает отец Алипий. — Подобное изображение Пре-

святой Богородицы — в полный рост — встречалось в Византии при императорском дворе, его называли «Никопея» («Победотворная», «Победительница»). Чудотворная икона Валаамской Божией Матери с 1940 года находится в Спасо-Преображенском соборе Ново-Валаамского монастыря в Финляндии и является одной из главных святынь Финской Православной Церкви. Небольшая копия нашего образа Пресвятой Богородицы в 2005 году побывала в космосе и 488 раз облетела вокруг Земли. Теперь эта икона находится в нижнем храме Спасо-Преображенского собора.

Название «Северный Афон» стало вторым духовным именем Валаама. Явление образа Пресвятой Богородицы чрезвычайно глубоко по своему духов-

ному смыслу. Им Божия Матерь Сама засвидетельствовала Свой особый Покров Валааму и Свое особое присутствие на острове. «Там живу. Меня увидишь на Валааме», — эти слова являются откровением Божией Матери; не просто обозначением места Её прославления, но выражением Её таинственной связи с Валаамским монастырем и его основателями.

Отец Алипий подводит нас к особо почитаемой иконе Пресвятой Богородицы, первообраз которой находится в Ватопедском монастыре на Афоне. Летом 2002 года настоятель этой обители игумен Ефрем подарил Валааму список с чудотворной иконы «Всецарица» и частицу мощей известного афонского старца Иосифа Исихаста, одного из православных подвижников двадцатого века. «Посмотрите, как много даров поднесли к иконе благодарные богомольцы», — указывает отец Алипий. И действительно, за стеклом поблискивает множество колец, цепочек и подвесок.

Еще одна любимая паломниками святыня — образ святой праведной Анны, матери Пресвятой Богородицы. Кстати, Валаамский монастырь — одна из четырех обителей России, где есть частица мощей этой величайшей святой, к которой обращаются с просьбами о разре-

шении от бесплодия. Пару лет назад был такой случай: на остров приехала супружеская пара, которую интересовали именно мощи святой праведной Анны. Иеродиакон вынес им мощевик из алтаря, гости приложились и уехали. А спустя девять месяцев прислали письмо с благодарностью: у них наконец родился малыш.

О таких чудесах люди стараются оставлять свои отзывы на официальном сайте Валаамского монастыря; славя Господа и Его Пречистую Матерь, идут письма со словами благодарности. И ведь это лишь малая толика свидетельств о неоскудевающей милости Пресвятой Богородицы ко всем страждущим, жаждущим помощи и утешения. Но сколько всего произошло чудес по молитвам Пресвятой Богородицы, никому не известно.

Дальше отец Алипий показывает нам резную дубовую раку с мощами преподобного Антипы Валаамского. Он вырос в Молдавии, долгое время подвизался на Святой Горе Афон, а закончил земное житие на Валааме — оттого старца Антипу именуют не только Афонским и Молдавским, но и Валаамским.

Справа от алтаря висит икона другого валаамского святого — преподобного Германа Аляскинского,

ковчежец с мощами которого в 1996 году был преподнесен в дар монастырю главой Американской Православной Церкви.

— Пополнение монастырской ризницы происходит регулярно, — рассказывает отец Алипий. — В мае этого года на остров доставили ковчежец с частицей мощей святителя Николая Мир Ликийских чудотворца.

«ВСЕ СВОИМИ РУКАМИ»

Поблагодарив отца Алипия за экскурсию, отправляемся в мастерскую на Свято-Владимирском скиту, чтобы поподробнее узнать о традициях валаамской иконописи.

Труд, как и все послушания на Валааме, основан на вере. Архимандрит Афанасий (Нечаев) писал: «Главный принцип послушания на Валааме — все своими руками». Вот и сотворен остров руками монахов. Они работают в садах и огородах, на монастырской ферме и конюшне, в свечной, иконописной и слесарной мастерских, в пекарне, на монастырском флоте, кузнице, обслуживают монастырский сайт.

Своя школа живописи в монастыре появилась во второй половине XIX века и была достаточно тесно связана с Императорской Академией художеств. Определяющую роль в развитии школы и иконописной мастерской сыграли иеромонах Алипий (Константинов) и монах Лука (Богданов). Оба они были приверженцами академического стиля, который постепенно к началу XX века вытеснил «традиционалистскую линию» (ярким примером чего стали росписи Спасо-Преображенского собора).

Сегодня насельники монастыря продолжают и развивают дело своих предшественников. Иеромонах Сергей (Хмелевский), руководитель иконописной мастерской и начальник Свято-Владимирского скита, посвящает нас в тонкости создания святых образов: «Для каждой новой иконы всегда нужно сохранить дух, язык и стиль. От старой валаамской школы мы взяли основную традицию — написание икон на золотом фоне. Мы пишем с молитвой: прежде всего мы — монахи, живем в монастыре, и богообщение для нас — основа основ. Хорошо написанную икону чувствуешь сразу, и когда по прошествии нескольких лет видишь ее, то удивляешься: неужели я это написал? В храме иконы уже живут своей жизнью, становятся другими, краски начинают играть, наполняются необъяснимым внутренним светом».

СТЯХНУТЬ ДОРОЖНУЮ ПЫЛЬ

Вечером удары колокола созывают братию на молитву в Спасо-Преображенский собор. В 17.00 начинается вечерня с малым повечерием, к которому присоединяется валаамское монашеское правило (три канона с акафистом) и чин прощения.

После окончания малого повечерия все насельники идут на ужин, а в 21.00 ударом колокола начинается время безмолвия, когда братия совершает келейное правило, состоящее из Иисусовой молитвы и поклонов. Современные насельники призываются не только к внешнему деланию, т. е. неопустительному присутствию на богослужении, трудам послушания, келейному правилу, но и к внутреннему, духовному, составляющему сущность монашеского подвига, постоянному упражнению в Иисусовой молитве, борьбе со страстями, откровению помыслов, частой исповеди и причащению Святых Христовых Тайн.

Те из гостей, кто остаются в монастыре на несколько дней, могут увидеть и прочувствовать весь суточный круг богослужений, который на острове совершают неспешно, размеренно, по уставу. Суточный, седмичный, годовой круг богослужения задает ритм существования обители.

В этом году июль на Валааме, пожалуй, один из самых насыщенных событиями месяц: первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла, престольный праздник обители — день преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, иконы Божией Матери «Валаамская», открытие памятника апостолу Андрею Первозванному, освящение восстановленного храма в честь Живоначальной Троицы, окончание апостольского поста и еще целый ряд торжественных богослужений, небывалое количество паломников и гостей. Каждый день новые «Метеоры» и теплоходы. И для каждого человека открыты двери валаамских храмов и часовен.

«Вся наша монашеская жизнь должна быть жертвой Господу — это наша свеча, которую мы зажгли, придя в монастырь. Наша главная задача — жить по заповедям, осуществляя деятельное покаяние и показывая этим, что и сейчас можно жить по-христиански. Путь послушания, смирения, отсечение своей воли — это путь к духовному возрастанию, путь к истинной молитве и единению души с Богом. Чтобы люди, часто отчаявшиеся, потерявшие ориентиры в жизни, смогли прийти в монастырь и увидеть, что возможно жить совершенно по-другому. И в этой другой для

МЫ ПИШЕМ С МОЛИТВОЙ: ПРЕЖДЕ ВСЕГО МЫ – МОНАХИ, ЖИВЕМ В МОНАСТЫРЕ, И БОГООБЩЕНИЕ ДЛЯ НАС – ОСНОВА ОСНОВ. ХОРОШО НАПИСАННУЮ Икону ЧУВСТВУЕШЬ СРАЗУ. В ХРАМЕ Иконы УЖЕ ЖИВУТ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ, СТАНОВЯТСЯ ДРУГИМИ, КРАСКИ НАЧИНАЮТ ИГРАТЬ, НАПОЛНЯЮТСЯ НЕОБЪЯСНИМЫМ ВНУТРЕННИМ СВЕТОМ

Черномонах Сергей (Хиселевский)

наших соотечественников жизни могут быть и братская любовь, и жертвенность, и нравственная чистота. Восстанавливать надо многое, но главное — восстановить монастырь как общину монашескую, место, где люди душу должны восстанавливать, полагать начало покаянию, учиться послушанию и смирению. Все остальное должно лишь прилагаться. Прежде всего, нужно искать Царствия Небесного и правду Его» (епископ Троицкий Панкратий).

Ночь на Валааме волшебная. Горит на колокольне Спасо-Преображенского собора огонек, будто маяк, не только для тех, кто на Ладоге, но и для всех, кто потерял ориентир в жизни. Святые врата закрываются на ночь, чтобы ранним утром вновь распахнуться для всех молящихся, страждущих и ищущих. Этот элемент монастырской постройки — своего рода порог, перед кото-

рым мы, творя крестное знамение, пытаемся оставить все суетное, светское, земное, словно стряхнуть с ног «дорожную пыль», принесенную из обыденной жизни. Соприкасаясь с благодатью святого места, мы укрепляемся в вере, укрепляемся в мысли, что жить нужно по-христиански и что только в этом наше спасение. Это и есть одна из главных задач монастырей в наше время — нести свет Христовой веры в мир.

Трудятся Валаамские иноки с молитвою, чтобы на Земле было место, где люди могут излечить свою душу, научиться покаянию и смирению.

Любой монастырь — место намоленное. Даже в самые тяжелые дни, на переломе истории, когда в обители воцаряется «мерзость запустения», здесь незримо присутствует Дух Святой. И мы — у Него в гостях. С такими мыслями и засыпаем...

Текст: епископ Троицкий
Панкратий, игумен
Валаамского монастыря

Л ИЧНОСТЬ ИГУМЕНА КАК ОСНОВАНИЕ ДУХОВНОГО РАСЦВЕТА МОНАСТЫРЯ

(НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО)

Когда мы говорим о значении личности игумена в жизни монастыря, будет ошибкой на первый план ставить его интеллектуальные, физические или другие подобные качества, которые обычно являются важными при приеме на руководящую должность в миру. В монастыре, помимо строительных, административных, житейских вопросов, решение которых во многом зависит от игумена, существуют задачи, связанные с духовной жизнью насельников обители. Духовная жизнь лежит за пределами интеллектуальных знаний и управленческих навыков. Только при условии того, что игумен будет стремиться раскрыть свою личность во Христе, он может стать основанием духовного расцвета монастыря, а не только лишь материального.

Ярким подтверждением этого правила служит житие преподобного Сергия Радонежского. Можно найти множество примеров того, как люди, видя ревностную любовь преподобного к Богу, вдохновлялись его примером и вставали на иноческий путь. Они находили в нем подвижника, стремящегося исключительно ко Христу, его личность не отождествлялась с материальным благополучием монастыря, которого в годы игуменства преподобного еще и не было. Качества святого отшельника они ревностно желали воплотить в себе, вверяли свои души преподобному как опытному руководителю на пути к спасению, ища исполнения на себе апостольского слова: «Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, — и Бог мира будет с вами (Фил.4:9)». «Отче, — говорили братия преподобному Сергию, — ...желаем, чтобы ты был нашим наставником и руководителем, мы хотим приходить к тебе с покаянием и, открывая пред тобой все наши помышления, всякий день получать от тебя разрешение наших грехов. Совершай у нас святую Ли-

тургию, дабы мы из честных рук твоих приобщались Божественных Тайн». В подобном духовном союзе с апостольских времён сохраняется живое предание Церкви, таким же образом продолжается и монашеское делание, преданное от древних отцов и дошедшее до наших дней. «Сын мой! отдай сердце твое мне (Прит.23:26)», — говорится в Притчах Соломона. Сердце забирает игумен из рук тех, кто вверяет ему себя, и затем эти сердца он передаёт из своих рук Богу. Но прежде, чем наставлять других, сам игумен должен отдать Ему своё сердце, перестать быть человеком, замкнутым в своих собственных интересах, выступить за пределы своей «самости», побороть свой эгоизм, освободить в себе место для Христа, для действия в себе Его воли, Его любви. И затем Сам Христос будет жить в душах учеников игумена. «Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, — пишет апостол Павел, — но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием (1Кор.4:15-16)». Благовествование, о котором пишет апостол Павел, не подразумевает под собой лишь учительство словом; оно раскрывается и

как образец жизни во Христе. Где, как ни в монастыре, в хранилище апостольского предания, раскрывается полнота жизни человека во Христе. Игумен является отцом, уподобляясь в этом апостолам, которые наглядным примером своей жизни во Христе рождали новых учеников Спасителя.

Удивительным образом перекликается описание подвижнической жизни преподобного Сергия с братией в стенах монастыря, его забота о спасении вверенных ему душ с апостольским благовествованием святого Павла и его попечениями о Церквях, описанных в Деяниях апостолов. Между временами жизни духоносных подвижников более тысячелетия, но они действовали в одном Духе Христовом, в той же силе. Вышеуказанные слова апостола Павла можно без всяких сомнений отнести и к жизни нашего богоносного отца, настолько они созвучны тому, как работал Господу и ближним своим преподобный Сергей Радонежский. Вот что апостол Павел в Деяниях говорит о себе: «Вы знаете, как я с первого дня... все время был с вами (Деян.20:18) ... работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений (Деян.20:19)... я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы и чему не учил бы вас (Деян.20:20)... Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса (Деян.20:24) ...Посему бодрствуйте, памятуя, что я... день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и [нуждам] бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «Блаженнее давать, нежели принимать». Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился (Деян.20:31-36)».

Памятуя слова апостола Павла «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу (1Кор.4:17)», преподобный Сергей продолжал жить апостольским благовествованием, своим живым примером жизни во Христе открывал людям путь к Богу, Его любовь, смирение, неся людям радость Христова Воскресения. Именно в этом аспекте монашество является продолжением апостольства, в котором монахами, подобно апостолами, осуществляется полное отдавание себя Христу — своей жизни, своей воли, своей смерти. В этом полном отдавании себя Спасителю, в котором про-

исходит обожение человеческой природы, монах достигает высшей христианской цели и самой сути всей духовной жизни — он, подобно апостолу Павлу, может сказать о себе: «Уже не я живу, но живёт во мне Христос (Гал.2; 20)».

Житие преподобного Сергия Радонежского доказывает ту благодатную связь, которая соединяет апостольскую и монашескую жизнь в главной их цели — усвоении человеком жизни Христовой через подражание Ему. «Вскоре, — говорится в житии, — под руководством преподобного собралось двенадцать человек, и долго не менялось сие число: если кого-либо из братьев постигала кончина, то на его место приходил другой, так что многие усматривали в сем числе совпадение: число учеников Господа нашего Иисуса Христа; иные же сравнивали его с числом двенадцати колен Израилевых. Пришедшие построили 12 келий. Сергей вместе с братией обнёс келии деревянным тыном. Так возник монастырь, существующий по благодати Божией до ныне».

Кроме необходимых внешних работ по благоустройству, в монастыре должна протекать и мистическая жизнь, связывающая его насельников со Христом. С этого ракурса личность игумена является христоцентричной, объединяющей вокруг себя братию.

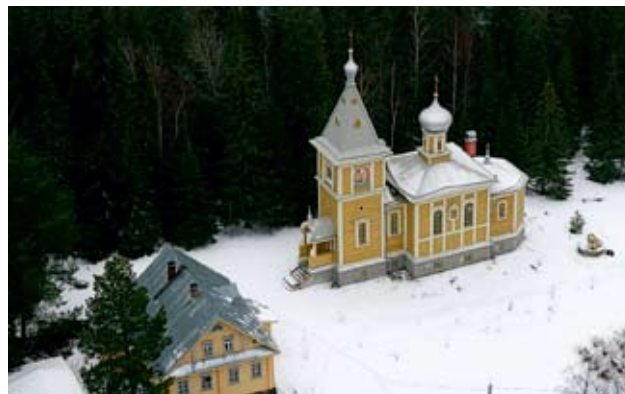
Ведь подражание, о котором говорит апостол Павел, есть кратчайший путь к изменению, преобразению человека, в нём присутствует свободное произволение человека, его открытое сердце, его доверие тому, с кого он берёт пример. Всё внутреннее в человеке готово к тому, чтобы изменить себя, расстаться со своим «я», своей самостью, отдав себя в послушание тому, кого он возлюбил, сделав примером для подражания.

Поэтому, возвращаясь к нашим временам и с благоговением взирая на образ преподобного Сергия, тем из нас, кому Церковь доверила возглавлять монашеские обители, следует в первую очередь обратить внимание на себя, свою жизнь, поверяя ее высоким примером Игумена земли Русской. Какой будет наша монашеская жизнь, такой она будет и у наших братьев и сестер, наши недостатки, наши грехи и немощи неизбежно отразятся на духовном здоровье обители. Поэтому можно утверждать, что личность игумена является определяющей для состояния монастыря, и осознание этого должно подвигать игумена к личному духовному преобразению, к наиболее полному исполнению заповедей Христовых.

Ольга Алексеева,
Татьяна Ткачева

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГРЕХА В САМОМ СЕБЕ

На Валааме есть место, не доступное для паломников и туристов. О нем, конечно, рассказывают и его даже показывают, но...издалека. Просят не обижаться: «Вход сюда для мужчин только по благословию игумена монастыря. Женщины – не допускаются». Никто не возмущается такими правилами, понимая, что при всей открытости современной жизни обители у монахов должно оставаться потаенное «убежище» от мира. На Валааме таким местом является Предтеченский скит

ПОСТ, МОЛЧАНИЕ И МОЛИТВА

В Спасо-Преображенском Валаамском монастыре исторически сложилось так, что человек, ищущий спасения, начинает свой путь на Центральной усадьбе. Затем, если чувствует силы и духовную потребность, по благословию духовника и игумена монастыря может перейти на скит. «Да, в старину на Валааме было отшельничество. Но это исключительный подвиг, уже 150 лет как не практикуется... Пока насельники монастыря не достигают уровня, позволяющего принять такой образ жизни», — рассказывает игумен монастыря епископ Троицкий Панкратий.

Согласно преданию обители, скитская жизнь на Предтеченском острове возникла еще в незапамятные времена: первоначальное название острова — Сирничан — переводится с карельского как «монашеский». Подвижники Предтеченского скита жили по очень суровому уставу, который запрещал любую скоромную пищу в течение всего года. Запрещалось праздное посещение острова остальной братией. Писатель Николай Лесков сказал о нем так: «Здесь вечный пост,

молчание и молитва». Традиции старого Валаама пытаются сохранять и поныне.

Сейчас на возрожденном скиту подвизаются три человека. По договоренности с братией: минимум фотографий, суеты и никаких имен.

Расскажите, пожалуйста, о суточном круге богослужений на скиту.

Ежедневно в пять часов вечера мы служим вечерню, два-три раза в неделю (в зависимости от праздников) собираемся на Божественную литургию, а все остальные молитвословия совершаем уже сами в келье по четкам. Помимо общего, у каждого из нас свой молитвенный круг. Кто-то любит больше ночью молиться, кто-то с утра, поэтому, чтобы не отяжелить человека, живущего в уединении, решили собираться только на две вышеуказанные службы.

Что значат для вашего скита святой пророк Иоанн Предтеча и преподобный Сергей Радонежский? Мы знаем, что в 1996 году именно в честь преподоб-

ного Сергия Радонежского был освящен домовый храм скита.

В честь Предтечи и Крестителя Господня Иоанна освящен сам скит и храм. Он своеобразный родоначальник монашества, который вдохновляет нас примером своей жизни. А преподобный Сергий Радонежский для любого русского монаха является достойнейшим образцом для подражания. У преподобного Сергия я стараюсь учиться безмолвию и уединению. Его целью было спасти свою душу, достигнуть Царства Небесного. Однако наши лучи внимания сфокусированы и на нем, и на великих преподобных египетских отцах, которые достигли высот христианского богообщения. Для меня любой преподобный является примером, от каждого я могу что-то взять, но отцы Египта — это что-то особенное. Сколько могу, подражаю этим основателям монашества, их жизни, их целям и стремлениям, хотя и нахожусь несказанно далеко от их уровня. Лучше идти за далекой путеводной звездой, чем совсем не иметь ее на горизонте. Церковь до конца времен будет богата величайшими святыми, поэтому я пользуюсь примерами из разных веков. Тут и преподобный Силуан Афонский, и преподобный Порфирий Кавсокаливит, и старец Иосиф Исихаст — у каждого можно чему-то научиться. Ведь так поступил преподобный Антоний Великий: перед уходом в пустыню он от каждого святого старца перенял самое лучшее, что мог вместить и использовать.

Как на скиту вы боретесь с монашеской теплохладностью?

Я думаю, что теплохладность — состояние, когда человек из-за уныния перестает молиться и читать Священное Писание, потому что это предполагает труд, и труд зачастую сухой. Наше естество повреждено, нам хочется постоянно наслаждаться, а не настраивать себя на духовную жизнь. И поэтому человеку первое время надо себя понуждать. Потом, когда он перейдет некоторую грань, ему станет легче: даже в минуты нежелания молиться он будет понимать, что для него это единственный смысл в жизни. Если человек не попускает себе расслаблений, то потом, запомнив, в чем он себя победил, встанет на нужные рельсы. А тем, кто позволил унынию овладеть собой хотя бы один раз, конечно, очень трудно восстать и исправиться.

Мы пришли в монастырь не за тем, чтобы других воспитывать, а чтобы смотреть за собой. Наша жизнь

на скиту позволяет рассчитывать на самостоятельность братьев. Если человек не хочет жить правильно — это на его совести.

Кто-то не может усидеть в обители и постоянно ездит на материк, кто-то проводит многие часы за компьютером. Конечно, компьютер может и не навредить, когда ты с его помощью пытаешься наилучшим образом усвоить Писание, пользуешься в сети книгами, толкованиями, словарями — и только. Но если человеку в унынии не хочется поучаться в духовных вещах, и оттого ему кажутся более интересными фильмы, то этим он душу свою не наполнит.

СЛОВАМИ НЕ ОБЪЯСНИТЬ

Есть ли на скиту интернет? Как решаются вопросы справочной информации?

Мы интернетом не пользуемся. Узнать погоду, так как это для нас иногда бывает очень важно, мы можем и по телефону, например, у отца Симеона из гостиничной службы. А лично я пользуюсь только электронной книгой, куда у меня закачаны все необходимые книги, словари и справочники.

Как организовано питание на скиту?

Общая трапеза раз в день — в три часа дня. Вечером, по желанию, каждый сам по себе пьет чай. Пищу готовит всегда один и тот же брат.

Вы прожили год на Афоне. Что из практики Святой Горы стоило бы применить на Предтеченском скиту?

Это четко не объяснить словами. Я просто смотрел на жизнь старших монахов, более опытных, достойных. Слагал в сердце, что могу взять, вспоминал те недостатки, которые у нас есть в России, и получал для себя урок.

Как получилось так, что монастырская братия в качестве места для уединения выбирает именно Предтеченский скит?

Мы принимаем любого, гость живет отдельно в отдельном домике. Он понимает, куда попал, — значит, мешать не будет. Поскольку он находится в духовном отпуске, то пользуется совершенной свободой: хочет — ходит на богослужения, хочет — сам молится в келье. Это уже отдых от более суетной жизни на Центральной усадьбе, если человек хочет уединиться, то — пожалуйста.

ТЕПЛОХЛАДНОСТЬ – СОСТОЯНИЕ, КОГДА ЧЕЛОВЕК ИЗ-ЗА УНЫНИЯ ПЕРЕСТАЕТ МОЛИТЬСЯ И ЧИТАТЬ СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ. ТЕМ, КТО ПОЗВОЛИЛ УНЫНИЮ ОВЛАДЕТЬ СОБОЙ ХОТЯ БЫ ОДИН РАЗ ОЧЕНЬ ТРУДНО ВОССТАТЬ И ИСПРАВИТЬСЯ. МЫ ПРИШЛИ В МОНАСТЫРЬ НЕ ЗА ТЕМ, ЧТОБЫ ДРУГИХ ВОСПИТЫВАТЬ, А ЧТОБЫ СМОТРЕТЬ ЗА СОБОЙ. НАША ЖИЗНЬ НА СКИТУ ПОЗВОЛЯЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ БРАТЬЕВ. ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК НЕ ХОЧЕТ ЖИТЬ ПРАВИЛЬНО – ЭТО НА ЕГО СОВЕСТИ *Епископ Троицкий Панкратий*

Многие братья из монастыря стремятся подвизаться на скиту, но вы говорите, что им еще рано. Как это определяется?

Иногда игумен монастыря благословляет переехать на скит на долгое время, если видит, что человеку это полезно. Для нас же важно иметь единомыслие. И если скит позволяет кого-то поселить, то нам подходит только определенный человек. Братия здесь меняется не очень часто. Кто-то прожил семь лет, есть человек, который прожил десять лет с перерывами, а кто-то только начинает свой путь на скиту.

Каковы ваши планы по развитию скита?

Все уже развито, все построено — только живи, молись, поучайся в Божественном Писании, не расслабляйся, не отчаивайся из-за падений, двигайся вперед.

НАСТРОИТЬСЯ НА УЕДИНЕННОЕ ЖИТЕЛЬСТВО

«Монахам, живущим в такой огромной обители как Валаам, тоже ведь нужно духовно сосредотачиваться в уединении», — однажды заметил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Для преуспевших в молитве полезно быть в уединении, вдали от соблазнов, где меньше всякого рода попечений и больше возможностей посвятить себя Богу. Скит для того и создан, чтобы вся жизнь там была пронизана богообщением *Епископ Троицкий Панкратий*

По словам епископа Троицкого Панкратия, «для преуспевших в молитве полезно быть в уединении, вдали от соблазнов, где меньше всякого рода попечений и больше возможностей посвятить себя Богу. Скит для того и создан, чтобы вся жизнь там была пронизана богообщением. Все же монашеский путь преимущественно подразумевает уход от мира. Или даже бегство: как говорил преподобный Арсений Великий, «бегай людей и спасешься». Но прежде нужно укрепиться, а для этого необходимо уединение, удаленность от зла, которым переполнен мир. И, самое главное, нужен подвиг, преодоление греха в самом себе. Для этого и существует аскеза, молитва, пост, бдение. Это не самоцель. Это путь к стяжанию благодати Божией».

Исторически так сложилось, что для братии Вааламского монастыря Предтеченский скит был постоянным местом подвижнических трудов и уединенной молитвы. В подражание великому пустынноiku и посту святому пророку Иоанну Предтече, этот скит был «овеем духом древнего сурового подвижничества» и отличался самым строгим уставом: пища братии готовилась исключительно из овощей, в понедельник, среду и пятницу — без масла. Рыбу и молочные продукты не употребляли круглый год. До 1893 г. был запрет и на чай. Чтобы не нарушать уединения пустынноиков, паломники-мужчины посещали скит только по благословению игумена обители, а женщины в скит не допускались совсем. Преподобный Сергей Радонежский, например, или преподобный Александр Свирский в

отпуска не ходили. Как говорится, «от дела спасения души не отдыхают». Но, увы, «оскуде преподобный»...

Послушник К. четвертый год несет послушание на Центральной усадьбе Валаамского монастыря. Он попросил не называть своего имени — да это для интервью и не существенно. Важно, что это реальный насельник Валаамской обители, который в качестве места для молитвенного уединения выбрал именно Предтеченский скит.

Решение о готовности насельника пожить на скиту принимает игумен обители или благочинный после рекомендации духовника.

Многие иеромонахи советуют Предтеченский скит только подготовленным насельникам. «Если верно настроиться на такое уединенное жительство и умно его наполнить за две-три недели, то можно духовно укрепиться на целый год», — считает один из духовников монастыря.

Для отдыха на скиту насельнику предоставляется отдельный домик — келья, человек в ней живет абсолютно один, в некотором удалении от храмов и других келий. В домике есть немного свечей, аккумулятор для подачи света (одной зарядки хватает на неделю), минимальный запас продуктов и книги, которые накопились за многие годы.

«СОБИРАЕШЬСЯ САМ В СЕБЕ»

Брат К., каково было твое первое ощущение, когда ты только попал на скит?

Сам скит несет в себе иной дух, чем Центральная усадьба монастыря. Это ощущается с первых же шагов. Я бы назвал это духом безмолвия — на скиту нет суеты и шума. Шум, который ты слышишь, происходит от тебя самого. Тихий шелест старого леса, не поверишь, даже пение птиц — все звуки более сдержанные. Суета заканчивается с первым же вечерним правилом.

Я ощущал большую радость от присутствия на намоленном месте, от благодарности к Всевышнему, Который привел меня на этот святой скит. Славу Богу, Господь сподобил меня побывать на Предтече: ведь я только-только из мира, как тот блудный сын, и вот так быстро оказался на таком скиту.

Какие чувства ты испытывал в первые же дни?

Чувства пришли через некоторое время. Минуло, наверное, чуть меньше недели, когда я начал ощущать истинную радость от более вдумчивого чтения творе-

ний святых отцов и понуждения себя к более внимательной молитве, от которой, как следствие, являются плоды покаяния, несущие ту радость христианского и монашеского жительства, к чему мы должны стремиться, — то «сокрушенное и смиренное сердце», которое не уничтожит Господь.

Ты ехал отдыхать или получать новый опыт духовной жизни?

За такой короткий период, конечно, о серьезном духовном опыте не может быть и речи. Но есть суть: на то, что в скиту можно приобрести за две-три недели, в монастыре уходит гораздо больше времени. Даже чтение святых отцов в скиту проходит по-другому, более внимательно, более вдумчиво, более осознанно. Поэтому что ты «собираешься сам в себе», абсолютно ни с кем не общаясь: только чтение книг и молитвенное правило в течение дня. Господь дал мне идеальную возможность хотя бы издалека увидеть ответ того аскетизма, которого достигли древние отцы Церкви.

Само собой, для меня важна не только внимательная молитва, но и внимательное чтение святых отцов, через которое приобретаются правильные понятия о

духовной жизни. Перечитывая преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (первые десять его собеседований), Авву Дорофея, труды святителя Игнатия (Брянчанинова), я открыл для себя что-то абсолютно новое.

Пусть я осознал там самое малое, что Господь мне открыл по мере моих сил, но, вернувшись со скита, уже будто отталкивался от совсем другой ступени.

Почему в качестве места для молитвенного уединения ты выбрал проживание именно на Предтече?

Принимая решение, я ставил во главу угла то, что еду на скит именно для духовного опыта, и этого было более чем достаточно. Хотелось также проверить себя в ином монашеском жителстве — увидеть отличие скитской формы от общежительной.

И в чем, по-твоему, это отличие?

На Центральной усадьбе волей-неволей постоянно возникают различные соблазны. Наши помыслы раскиданы по всему монастырю. Сходи туда, пого-

вори с этим, сделай то и другое... дело ты себе всегда найдешь. И зачастую именно монашество, которое заключается в исполнении заповедей и постоянном богообщении, просто уходит на второй план. А на скиту, даже выходя из кельи, ты все равно остаешься один — не видишь людей, ничем не развлекаешься, и нет возможности по собственной слабости удовлетвориться тем или иным соблазном. Хочешь ты или нет, но это становится серьезным фундаментом для действительно духовного преуспеяния.

Ты не пользуешься современными благами цивилизации — мобильным телефоном, планшетом. Но на усадьбе можно услышать новости, допустим, о терактах или катастрофах. А на скит практически не проникает ни один сигнал из внешнего мира, который бы мог предупредить о какой-то жизненной опасности...

Сама цель все определяет, а именно — вера в Бога. Ты уезжаешь с упованием на Господа, ожидаешь

В МОНАСТЫРЕ ИНОКИ БОРЮТСЯ С ПРОТИВНЫМИ СИЛАМИ, КАК С ГОЛУБЯМИ, А В ПУСТЫНЕ — ТОЧНО КАК СО ЛЬВАМИ И ЛЕОПАРДАМИ *Преподобный Серафим Саровский*

помощи именно от Него, и Он все управляет, так что заботы о внешнем отпадают сами собой.

КАК СО ЛЬВАМИ И ЛЕОПАРДАМИ

Расскажи поподробнее про пост на скиту.

На Предтече питание гораздо более простое, и все связанные с едой грехи отпадают сами собой, так как устав скита исключает молочные, рыбные блюда и другую скоромную пищу. Питаешься только тем, что тебе сегодня доступно в заданных рамках, в них и живется спокойнее.

На скиту заведено так: иеромонах с двумя насельниками обедают вместе в три часа дня, а брат привозит свои продукты и готовит себе отдельно, но тоже по постному уставу скита. В твоей власти — жить ли две недели, «аки ангел», без пищи и питья, или все-таки потихоньку что-нибудь себе сготовить.

Мне на скит выдали продукты, и первые три дня готовил, что повкусней: суп, баклажаны, кабачки, вечером — чай с хлебушком. Думал, что у меня в такой пище есть реальная потребность. На третий день начал понимать, что мне такой заботы о своем питании вообще не надо. Сварил картошки на сегодня и на завтра — и этого вполне достаточно, пост не в тягость, потому что все к тому располагает. На скиту все известно наперед: надо ходить в храм, исполнять келейное правило — ты не отягощен излишними хлопотами о завтрашнем дне.

А почему же так мало братьев переезжает на скиты?

Надо быть готовым к этому серьезному шагу, ведь после духовных радостей, как правило, приходят и испытания, настоящие брани.

Например?

До Предтеченского скита у меня никогда не было настолько уединенной жизни, и я даже не представлял себе, что может быть, когда человек остается наедине с самим собой. Идет постоянная внутренняя брань восставших на тебя страстей в виде греховных помыслов и ощущений. Причем непрестанно. Ты с этим ложишься спать и с этим просыпаешься — и ничего не можешь поделать, не знаешь, куда деться. Я был как бы у ног своего врага и ничего не мог с собой сделать. Ощутил острую потребность в откровении помыслов, в исповеди именно своему духовнику, в общении с единомысленным братом, в правильном совете, в направлении на верный путь — то есть я сбился с пути,

вернее, толком на нем никогда и не стоял. Прежде всего, мне нужно было общение с тем, кто меня понимает, кто может выслушать и что-то подсказать.

Готов ли ты сейчас окончательно переехать на уединенный скит?

Конечно, нет! Какой из меня скитянин?! Если этого опасались и отцы великие, возьмем того же святителя Игнатия (Брянчанинова), который всю жизнь стремился к уединению, но постоянно писал в письмах, что имеет перед ним страх. Он понимал, что это преуспевание для более совершенных в духовной жизни. Или как писал преподобный Серафим Саровский: «В монастыре иноки борются с противными силами, как с голубями, а в пустыне — точно как со львами и леопардами».

А как я, еще и «первого класса» не окончив, могу перейти во второй? Это не значит, что мы не должны стремиться к более уединенному жительству, которое способствует монашескому совершенству. Я считаю, что в любом случае стремление к скитской жизни, без разгорячения должно быть, по воле Божией и по благословению игумена монастыря. А если Господь тебя определит на скит, то Он обязательно и сил тебе даст для прохождения этого жития.

*Шевченко
Татьяна Ивановна,
кандидат богословия,
кандидат
исторических наук*

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВАЛААМСКОГО СТАРЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ОБЛИКА СХИИГУМЕНА ИОАННА (АЛЕКСЕЕВА)

ВАЛААМ ДАЛ МИРУ МНОЖЕСТВО ПРОДОЛЖАТЕЛЕЙ СЛАВНЫХ МОНАШЕСКИХ ТРАДИЦИЙ. ИЗУЧЕНИЕ ИХ ЖИЗНИ И ДУХОВНОГО ОПЫТА – ЗАДАЧА СКОЛЬ ИНТЕРЕСНАЯ, СТОЛЬ И ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ СПАСЕНИЯ. ПЕРЕД ВАМИ РАССКАЗ О, ПОЖАЛУЙ, НАИБОЛЕЕ БЛИЗКОМ К НАМ ПО ВРЕМЕНИ ПОДВИЖНИКЕ ОСТРОВА-ОБИТЕЛИ СХИИГУМЕНЕ ИОАННЕ (АЛЕКСЕЕВЕ)

Путь на ВАЛААМ

Имя старца Иоанна стало широко известно в конце 1950-х гг. благодаря публикации его писем о духовной жизни. На сегодняшний момент о схиигумене Иоанне выпущено немало книг. Основная информация об этом замечательном подвижнике почерпнута из его многочисленных писем духовным чадам и послужного списка, хранящихся в архиве Ново-Валаамского монастыря, а также из неоднократно переизданных брошюр Михаила Янсона «Валаамские старцы» и Сергея Большакова «На высотах духа. Делатели молитвы Иисусовой».

Будущий схиигумен, в миру его звали Иван Алексеевич Алексеев, родился в благочестивой крестьянской семье в деревне Губки Новоторжского уезда Тверской губернии 14/27 февраля 1873 г., окончил курс церковно-приходской школы. В первый раз он поступил в Валаамский монастырь в 1889 г. Однако вскоре прервал жизнь в обители из-за службы в армии. Затем на несколько лет вернулся в родную деревню. Окончательно же закрепился на Валааме в

1901 г. В 1906 г. официально зачислен послушником. Как впоследствии вспоминал старец, «по молодости» он какое-то время носил власяницу и вериги — такая у него была ревность к подвижническому житию.

В монашество с именем Иоакимф Ивана Алексеева постригли в 1910 г. В 1915 г. благословили поселиться в самый строгий скит — Предтеченский. Спустя шесть лет проживания в Предтеченском скиту отца Иоакимфа Финляндский монашеский совет направил служить настоятелем в Трифоно-Печенгский монастырь на Кольском полуострове, предварительно последовательно посвятив в иеродиаконы, иеромонахи и в сан игумена. К тому времени отцу Иоакимфу исполнилось 48 лет, он прожил на Валааме около 20-ти лет и уже 15 лет подвизался в монашестве. В 1932 г. по его просьбе игумену Иоакимфу разрешили вернуться на Валаам, где он вновь оказался в Предтеченском скиту. 8 мая 1933 г. он принял великую схиму с именем Иоанн. Исполнял послушание старца.

В 1932 г. остров Валаам посетила группа эмигрантской молодежи из Хельсинки, в составе которой оказалась будущая духовная дочь отца Иоанна Елена Акселевна Армфельт. Именно переписка с этой замечательной женщиной-христианкой легла в основу всех изданных сборников писем о духовной жизни схиигумена Иоанна. Переписка продолжалась до самой кончины старца в 1958 г.

Привольно у него гостям

Чем же замечателен был этот человек и почему его духовное наследие сегодня становится все более востребованным?

Прежде всего, схиигумен Иоанн — яркий представитель школы валаамского монашества, воспитанный в традициях древней Валаамской обители. Он — один из последних насельников Старого Валаама — отразил в своем опыте науку умного де-

Предтеченский скит.

*Справа: переписка
с духовными детьми
продолжалась
до самой кончины
схиигумена Иоанна в 1958 г.*

лания, достигшую к началу XX века на «Северном Афоне» — Валааме — своего расцвета.

Об особенностях валаамской традиции умного делания в 1935 г. замечательно писал в книге «Старый Валаам» Иван Шмелев, вспоминая поездку на остров в 1895 г.

Писатель сравнил Валаам до и после революции в России: «Суть осталась и донныне: светлый Валаам... Многие переменилось... Валаам остался, уцелел... "Да светит миру"... Стал другой немножко... Но жив и ныне. Раньше — жил Россией, душой народной. Ныне — Россия не слышна ... Но он стоит... Светлый. Его не разрушают, не оскверняют, не — взрывают. Суровая Финляндия к нему привыкла... Валаам чужим им не был: такой же, как и они, — суровый, молчаливый, стойкий, крепкий, трудовой — крестьянский... Как и св. Афон, Валаам поныне — светит. Афон — на юге, Валаам — на севере [...] Он все такой же, светлый».

+

13/4 # 1957.

Божество р. Г., Индия!
Крестом среди нас.

Посылаю тебе две книжки и
суккарки, Книжки в казидании
Души, а суккарки на здравие те-
бя.

По Божий милости, живу пока
Благополучно.

Призываю на Вас с суккаркой.
Божий Благословение, и поздравлю
в наступающей Святой Пасхе -
милости, и желаю Вам провести
оно благополучно и доминантно
Святого Крестова Воскресения
Ваше добродетельно

Многогранный
Дух - мученик

То анн.

Подмеченную писателем черту Валаама в разной степени усвоил и каждый из валаамских старцев. От них как будто исходил незримый свет, освещавший путь всем ищущим утешения и спасения. В конце 1930-х гг. побывавший в гостях у схиигумена Иоанна в пустыньке на Предтеченском скиту М. Янсон также подметил эту особенность: «Мала, темна и тесна пустынька, но светел, приветлив хозяин, привольно у него гостям».

Смирненное, с доверием и упованием на Бога, принятие всех обстоятельств — еще одна черта валаамских старцев, ярко проявившаяся в характере отца Иоанна. В монастыре чтили суровый наказ знаменитого игумена Дамаскина (Кононова), в XIX веке умножившего славу Валаамской обители: «Знайте, любезные, что кто не творит своей воли, тот всегда творит волю Божию, а кто живет самочинно и творит свою волю, тот всегда творит волю сопротивного, т.е. дьявольскую».

Что было свойственно отцу Иоанну особенно — это покоряющая простота и безыскусность, так редко встречающиеся сегодня, в век всевозможных инноваций и суперпродуктивных технологий. Русский эмигрант Иван Шмелев писал о валаамцах: «А эти монахи — сплошь простаки-крестьяне — знали неизмеримо больше меня, студента, в "делах земных". А в "неземном"... — что уж тут говорить... Они как-то достигли тайны — объединить в душе, слить в себе нераздельно два разных мира — земное и небесное, и это "небесное" для них стало таким же близким, таким же почти своим, как видимость. Я тогда еще смутно чувствовал, что они неизмеримо богаче меня духовно, несмотря на мои "брошюрки" и "философии"».

Исихия, связавшая воедино земное и небесное, составляла подлинное богатство валаамцев. О материальном же обогащении на Валааме говорили: «Зачем нам здесь деньги? Все равно... нечего на них купить здесь. Только душой намаешься».

«Для чего мы читаем молитву Иисусову? Чтобы, постоянно помня Господа и каясь в грехах, прийти в духовное умиротворение, внутреннее безмолвие и любовь к ближнему и правде», — учил схиигумен Иоанн. Любовь к ближнему была невозможна для него без «правды». Но это не было тем правдоискательством, которым так увлекались в России представители всех сословий. «Правда» для валаамцев — это встреча с Богом еще здесь, в земной жизни. Молитва Иисусова соединяла в единое целое всего человека, помогала обрести целомудрие, соединяла с

Богом. Правда для монахов заключалась в том, что истину нельзя выдумать. Истина — это не конструкция ума, не философская идея, не идеология, это — дар Божий людям.

Естественность и целомудрие, свойственные валаамским подвижникам, проявлялись и в том, что все они трепетно и с любовью относились к природе. Схиигумен Иоанн часто в письмах делился своими мыслями о природе. Особенность его восприятия была в том, что старец не просто наслаждался прекрасным видом вокруг, чувством единения с природой — он умел через созерцание природы усваивать какие-то очень важные для себя уроки. В одном из писем с нового места он писал: «Люблю ходить один, люблю природу... Все это так назидает, просто не удержаться от слез, и во всем видно Божий промысел. ... И ничто у Него не забыто... Благодарю Тебя, Господи, что нам, многогрешным, немощным, иногда даешь приходить в богопознание... Мы, грешные, без Твоей помощи не можем созерцать природу».

Всё истинно великое — просто. В сложностях житейских схиигумен Иоанн также не советовал мудрствовать. «Проще надо, проще-то лучше... Не осуждать никого, лишнего не говорить...», — любил повторять старец. Всем было с ним «легко»: «Стоит хотя бы молча посидеть около него и — удивительно дело — упрощаются проблемы, все делается яснее, покойнее, а главное — проще». «Такой простоты не приходилось еще видывать, широко открытыми глазами смотрели...», — вспоминал визит к отцу Иоанну на Предтеченский скит потрясенный М. Янсон.

Не было в схиигумене Иоанне ничего такого, что выдавало бы в нем гиганта духа. Никакой величавости, могущественности, властности или великости нельзя было в нем разглядеть. Сам старец относился к себе очень требовательно и ничего «подвижнического» в своей жизни не находил: «Иногда бывают у меня порывы жизнь свою проводить самоотверженно, поподвижнически, но, к сожалению, остается у меня только одно желание, а дел — ни на йоту. Не напрасно же сказала З.Т., что я и на схимника-то не похож, это я вполне сознаю. А при чтении святоотеческих книг просто краснею: читаю много, а толку мало...», — писал он близкому духовному чаду. Это ощущение себя «рабом неключимым, ничего не стоящим», было в нем совершенно органичным, не наносным. Старец часто вспоминал в письмах 20 главу Евангелия от Матфея: «Ты пишешь, «что ленивая и нерадивая» и про-

Люблю ходить один, люблю природу... Все это так назидает, просто не удержаться от слез, и во всем видно Божий промысел. ... И ничто у Него не забыто... Благодарю Тебя, Господи, что нам, многогрешным, немощным, иногда даешь приходить в богопознание... Мы, грешные, без Твоей помощи не можем созерцать природу *Схиигумен Иоанн*

сишь, чтобы поругал тебя. Как я могу тебя ругать, когда сам состарился и [всё еще] этим недугом одержим и у меня его больше, чем у тебя. Все же не будем унывать и отчаиваться... Хотя и в 11-й час мы пришли, но Господь очень милостивый, такую же плату дает, [как и тем], которые трудились с утра (Мф. 20)».

Сам страдавший в молодости от недостатка наставничества и отсутствия близкого по духу сожителю, отец Иоанн хорошо понимал нужды новоначальных и старался, как мог, помочь им: «Ты пишешь, что я взялся учить тебя уму-разуму... Я безграмотный: как могу руководить других... У меня своих опытов духовных нет, а если кому отвечаю — не свое, а заимствованное от святых отцов, и сам краснею... В данное время мы лишены этого блага — жить под руководством...».

Но опыт духовной жизни у старца, конечно, был. И богатый. Он прошел все ступени монашества, от послушничества до схимы, был пустынником, настоятелем, духовником и старцем, — ему было чем поделиться и дать совет не только из книг, но и из собственного опыта. Однако старец всегда следил за тем, чтобы ни его опыт, ни его личность не заслонили для человека образ Христа. Со временем схиигумен Иоанн стал настоящим учителем и наставником для всех, кто желал исправить свою жизнь, измениться и приблизиться к Богу, для всех новоначальных, искавших возможность приобщиться к церковной жизни.

«Останусь жив»

По окончании советско-финской зимней войны 1939-1940 гг. валаамская братия вместе с иму-

ществом монастыря эвакуировалась вглубь Финляндии. Монахи до последнего не хотели покидать любимый Валаам. Во время бомбежек укрывались в соборе, молились и тушили пожары. Схиигумен Иоанн сохранял присутствие духа в те страшные дни. Многолетний опыт молитвы помог ему мужественно переносить испытания и быть примером для братии. Позднее старец вспоминал: «Валаам покинул я спокойно и бомбардировку Валаама перенес благодушно. Во время тревог не бегал прятаться в убежище, ... но сидел в своей келии и читал Святое Евангелие. От грома бомб корпус дрожал, стекла в окнах вдребезги разлетелись и двери открывались, а у меня какое-то было внутреннее убеждение, что останусь жив. Уезжать с Валаама пришлось спешно, хотя и мало что взял с собой, но не жалею, только, очень жаль, ... родительское благословение осталось висеть на стенке. Взял несколько книг из святоотеческих и довлеет их».

Всего на будущий Новый Валаам, устроенный братией в местечке Хейнявеси, перебралось около 150 человек. Все в преклонном возрасте. Но все, как и на прежнем месте, продолжали трудиться на общих послушаниях: занимались сельским хозяйством, животноводством, заготавливали дрова на зиму. «Я хожу на работу после обеда на два часа дрова рубить. Хорошо поработать..., — писал отец Иоанн в 1947 г., когда ему было уже 74 года, — ... даже назидательно, иногда до слез». Все граждане Финляндии после определенного возраста получали небольшую пенсию — и монахи тоже. Из небольших денег старцы выделяли часть средств на помощь сестрам соседнего Линтульского женского монастыря.

На Новом Валааме жили очень бедно, некоторые считали тамошние условия даже «нечеловеческими». У стареющей братии не было ни сил, ни особого желания добиваться лучших бытовых условий и внешнего комфорта, немощь старческая брала своё. Но отец Иоанн старался поддержать духовных чад, в том числе и материально. «Посылаю я вам посылочку, не стесняйтесь принять, изюм мне не нужен, а вам пригодится, кофе тоже не нужен, а сахару осталось у меня еще четыре таких порции, скоро еще дадут».

С 1945 г. после нормализации отношений между СССР и Финляндией в монастыре периодически обсуждался вопрос возвращения иноков на Родину, на Старый Валаам.

СХИИГУМЕН ИОАНН ЧЕРЕЗ СВОИ НАСТАВЛЕНИЯ СТАЛ БЛИЗОК МНОГИМ ИЩУЩИМ СПАСЕНИЯ, А ТАКЖЕ И ТЕМ, КТО ЕЩЕ НЕ ПРИШЕЛ К ПРАВОСЛАВИЮ. ОБРАЗ СМирЕННОГО И МУДРОГО СТАРЦА-МОЛИТВЕННИКА ЖИВЕТ В ПАМЯТИ БЛАГОДАРНЫХ УЧЕНИКОВ И ВСЕХ, КОМУ ПОСЧАСТИЛИСЬ ОТКРЫТЬ ДЛЯ СЕБЯ ДУХОВНЫЙ МИР ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ВАЛААМСКОГО ПОДВИЖНИКА

На возможность вернуться схиигумен Иоанн смотрел критически. Россия была не та, которую они когда-то потеряли; она превратилась в совершенно новое государство — СССР. Как писал духовным чадам сам схиигумен Иоанн: «О церковной политике рассуждать — для меня больное место...»; «Хорошо, что ты не любишь говорить о церковных делах; подобные разговоры очень мешают внутренней жизни, также и политика вредна». В одном из поздних писем он так выразил свою позицию: «Преподобный Арсений Великий сказал: "Монах — пришелец в чужой стране, ни во что не должен вмешиваться, — и тогда он будет спокоен". ... А современное монашество, к стыду нашему, от невнимательной и рассеянной жизни не стало следить за собой... Вмешиваемся даже в мировые дела и готовы управлять странами...».

Ради духовного равновесия схиигумен Иоанн полностью поддерживал линию настоятеля монастыря схиигумена Харитона (Дунаева) (+ 1947 г.), с которым его сближало еще и то, что оба они были большими любителями пустынножительства, святоотеческих поучений, усердными делателями Иисусовой молитвы, оба подвизались какое-то время на Предтеченском скиту. Скончавшийся в 1947 г. схиигумен Харитон хотел видеть именно отца Иоанна своим преемником на посту настоятеля. Кандидатура отца Иоанна устраивала даже наиболее роптавших братий. Один из насельников, иеродиакон Сергей, писал благодетелю: «Состоялся выбор нового Игумена, выбирали только имеющие финское гражданство, некоторые не пришли на выборы,... выпало ... на схиигумена Иоанна. [...] И, слава Богу — Отец Иоанн у нас хорошей духовной жизни, он сам о себе водится смиренным мудрованием, и тоже начитанный святоотеческого наследия, и всегда нас, своих духовных чад, приводит к миру».

ЧТО ЖЕ СКАЖУТ БОГОСЛОВЫ?

В 1950-е гг. схиигумен Иоанн стал известным старцем-утешителем и руководителем духовной жизни для многих мирян. Некоторые из его писем духовным чадам были опубликованы в журнале «Аамун Койтто» в переводе на финский язык главного редактора журнала, валаамского постриженника иеромонаха Павла (Олмари-Гусева), будущего предстоятеля Финляндской Церкви. Многие чада и друзья отца Иоанна одобрили перевод и идею публи-

кации писем, и старец благословил начать работу по подготовке первого издания. По воспоминаниям духовных чад, схиигумен Иоанн положительно отнесся к тому, что письма его станут известны широкой аудитории. Интересно, «что же богословы скажут о моих письмах?» — шутил он. В Финляндии сборник на русском языке вышел летом 1956 г., скромный, напечатанный на машинке и размноженный на ротапринте.

В 1954 г. состояние здоровья старца ухудшилось, он попал в больницу: «Теперь у меня одышка, и чувствую себя слабее. Время и слабеть по годам моим. Не знаю, сколько еще пробуду в сей временной жизни. Тело — из земли, паки в землю и пойдет, а душа — от Бога, к Богу и пойдет. Ведь человек не умирает, а переходит в жизнь иную... Это как-то мне стало чувствоваться теперь».

В ноябре 1957 г., за год до кончины, старца устроили в дом престарелых в Хейнявеси, где духовные чада часто его навещали. Отец схиигумен скучал вдаль от монастыря и в середине января 1958 г. снова вернулся на Новый Валаам. «Живу уединенно, уклоняюсь от разной болтовни и от новостей. Здесь легче жить, чем в богадельне. Сознаю, что там было трудновато... Незаметно старость подкралась».

Схиигумен Иоанн скончался 6 июня 1958 г. На погребение старца приехали многие его духовные чада, миряне. Могила схиигумена Иоанна находится у самого входа на монашеское кладбище Ново-Валаамского монастыря, она как бы встречает тех, кто приходит почтить память погребенных на кладбище валаамских иноков. Стройные ряды деревянных крестов напоминают о некогда крепкой и сплоченной монашеской семье.

Схиигумен Иоанн через свои наставления стал близок многим ищущим спасения, а также и тем, кто еще не пришел к православию. Образ смиренного и мудрого старца-молитвенника живет в памяти благодарных учеников и всех, кому посчастливилось открыть для себя духовный мир этого замечательного валаамского подвижника. Со временем к его письмам люди обращаются все чаще и чаще. В последние годы к могилке особенно много приезжает почитателей старца из России. Их усилиями деревянное надгробие заменили на красивый гранитный крест с оградой. Около могилы служатся памятные панихиды о валаамском старце.

Т

РУДАМИ БРАТИИ ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ (РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ)

СБОРНИК «ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО ПОДВИЖНИКИ» ПО ОХВАТУ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ И СОБЫТИЙ СРАВНИМ С ЭНЦИКЛОПЕДИЕЙ. ЗА ОПИСАНИЯМИ ГЕОГРАФИИ И ПРИРОДЫ ЗНАМЕНИТОГО ОСТРОВА, СКУПЫМИ СТРОКАМИ ЛЕТОПИСИ И ЖИТИЯМИ НАСЕЛЬНИКОВ, ПРОСЛАВЛЕННЫХ В ЛИКЕ СВЯТЫХ, МОЖНО УВИДЕТЬ ПАНОРАМУ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ – С АПОСТОЛЬСКИХ ВРЕМЕН (ПО ПРЕДАНИЮ, НА ЛАДОГЕ ПРОПОВЕДОВАЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ) ДО НАШИХ ДНЕЙ

В основу книги, выдержавшей уже пятое издание, лег очерк архимандрита — тогда иеромонаха — Пимена (Гаврилова), которого на Валааме считали «великим умом, светилом обители». Его авторство ранее не указывалось: традиция монастыря не предполагала особого выделения кого-либо из братии, каждое дело воспринималось как часть общего. И сборник, как и прочие достижения обители, имел подпись: «Труды Валаамской братии». Но найденная в архиве Ново-Валаамского монастыря рукопись и ряд косвенных данных подтверждают, что книга составлена именно отцом Пименом.

Этот труд был создан в XIX веке, но до сих пор остается непревзойденным по масштабу исследования. Конечно, с момента его первого выхода в свет в 1864 году появилось много новых сведений об истории монастыря, некоторые легенды и предположения были оспорены учеными. В очередную редакцию сборни-

ка включили тщательно выверенные данные, снабдив их научным комментарием и ссылками на источники. Составитель — священник Александр Берташ — структурировал материал для удобства читателей, добавил рассказ о нынешней жизни Спасо-Преображенского монастыря и чудесах, совершенных в последнее десятилетие по молитвам перед Валаамской иконой Божией Матери.

«Насколько мало удобств Валаамские острова представляют для материальной жизни, настолько ценны они в духовном отношении», — отмечал архимандрит Пимен. До революции монастырь считался «мужичком»: сюда приходили люди простого происхождения, часто необразованные, но трудолюбивые и искренне верующие. Русские цари и митрополиты, видя благонадежность этого места, отправляли на Валаам на исправление смутьянов и еретиков. Достигнув расцвета, обитель посылала наиболее искушенных в подвиге ино-

ков на восстановление других монастырей, в том числе Соловецкого и Коневского.

Церковью прославлено немало валаамских насельников. С 1865 года до своей праведной кончины 10 января 1882 года (ст.ст.) в скиту Всех святых подвизался известный афонский старец Антипа, который стяжал дар непрестанной молитвы, прозорливости и исцелений. В 1992 году в Валаамском монастыре были обретены мощи прп. Антипы, 19 июля 2000 г. Указом Святейшего Патриарха Алексия II имя преподобного Антипы Афонского было включено в Месяцеслов Русской Православной Церкви.

Многим известен другой, не канонизированный, подвижник — схиигумен Иоанн (Алексеев), который вместе с братией был вынужден эвакуироваться в Паппиниеми в 1940 году. Почти до самой кончины отец Иоанн поддерживал связь с духовными чадами. Его наставления не раз издавались в Финляндии и России под заглавием «Письма валаамского старца», были переведены на английский и финский языки. «Стремись... к смирению и не верь себе, пока не ляжешь в гроб», — часто повторял батюшка.

Валаамские монахи всегда вели широкую миссионерскую деятельность: в средние века — среди карел и финнов, с конца XVIII столетия — на Аляске. Один из подвижников Православной Духовной миссии, монах Герман (Иванов), ныне почитается как преподобный Герман Аляскинский. В наши дни обращение язычников отошло на второй план, более актуальна проповедь среди «номинальных» христиан. Валаамский монастырь по-прежнему является «светом миру»: здесь духовно окормляются и многочисленные гости, и трудники, и волонтеры. На острове периодически проводятся духовно-просветительские беседы.

Пережив за минувшие столетия нападения шведов, финские бомбардировки и советское разорение, Валаамская обитель вот уже четверть века постепенно возрождается — как в хозяйственном отношении, так и в духовном. По словам игумена монастыря, епископа Троицкого Панкратия (Жердева): «Восстанавливать надо многое, но главное — восстановить монастырь как общину монашескую, место, где люди душу должны восстанавливать, полагать начало покаянию, учиться послушанию и смирению... Наша главная задача — жить по заповедям, осуществляя деятельное покаяние и показывая этим, что и сейчас можно жить по-христиански. Чтобы люди, часто отчаявшиеся, потерявшие ориентиры, смогли прийти в монастырь и увидеть, что возможно жить совершенно по-другому».

На страницах сборника читатель найдет для себя немало любопытного. Здесь и повествование о шведском короле Магнусе, по преданию погребенном на старом братском кладбище, чья могила неизменно интригует паломников и туристов; и сказание об обретении чтимого образа Валаамской Божией Матери, копия которого несколько лет назад побывала в космосе; и описание монашеского распорядка дня: богослужений, послушаний, вплоть до праздничного меню.

Сегодня людям доступна практически любая информация, но сориентироваться в ее обилии бывает крайне сложно. Тем важнее попытка зафиксировать самые значимые события и факты. Старинная традиция вести летопись событий на Валааме получила свое продолжение, и книгу, наверняка, переиздадут еще не раз. Не претендуя на сугубо научную фундаментальность, сборник «Валаамский монастырь и его подвижники» является кладезем ценных сведений для всех, кто интересуется русской духовной историей и монашеством.

ДО РЕВОЛЮЦИИ МОНАСТЫРЬ СЧИТАЛСЯ «МУЖИЦКИМ»: СЮДА ПРИХОДИЛИ ЛЮДИ ПРОСТОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ЧАСТО НЕОБРАЗОВАННЫЕ, НО ТРУДОЛЮБИВЫЕ И ИСКРЕННЕ ВЕРУЮЩИЕ. РУССКИЕ ЦАРИ И МИТРОПОЛИТЫ, ВИДЯ БЛАГОНАДЕЖНОСТЬ ЭТОГО МЕСТА, ОТПРАВЛЯЛИ НА ВАЛААМ НА ИСПРАВЛЕНИЕ СМУТЯНОВ И ЕРЕТИКОВ. ДОСТИГНУВ РАСЦВЕТА, ОБИТЕЛЬ ПОСЫЛАЛА НАИБОЛЕЕ ИСКУШЕННЫХ В ПОДВИГЕ ИНОКОВ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДРУГИХ МОНАСТЫРЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СОЛОВЕЦКОГО И КОНЕВСКОГО

Жизнь инок от поступления в монастырь до кончины

Фрагмент из книги «Валаамский монастырь и его подвижники»

На Валааме поддерживалась древняя практика поступления в монашество. Желающий, прежде всего, испрашивал на это благословение настоятеля. Вновь поступившему брату, получившему благословение игумена, назначалось послушание — различные труды; он получал духовника, руководством которого направлялась вся жизнь в монастыре. Новоначальный ежедневно открывал ему, как перед Богом, свою совесть, все свои дела и помыслы. Духовник с кротостью и терпением руководил братом во всем, соблюдая в своих наставлениях постепенность, возводя подопечного от внешнего к внутреннему, от плотского к духовному, от низшего к высшему, от несовершенного к совершеннейшему.

Получая от монастыря все нужное, ни один брат, согласно обету нестяжания, не должен был иметь собственности. Иноки получали все необходимое от обители, начиная с келий для проживания. Кельи братии в каре располагались по обеим сторонам общего коридора, наподобие греческих монастырей. Вся обстановка в них состояла из стола, одного или двух стульев, скамьи с убогим войлоком и жесткой подушкой. В коридоре был общий умывальник. Мало отличались от них настоятельские кельи — небольшие, со сводами. Их украшение составляли картины с видами Валаамского архипелага, подаренные игумену художниками в благодарность за монастырское гостеприимство.

Вновь поступающему в монастырь выдавали нижнее белье, одежду и обувь; из рухольной — шерстяную мантию и клобук, черный и серый подряски толстого сукна, овчинную шубу, сапоги и валенки. В рухольной хранились одежда и обувь, а также материалы, необходимые для их изготовления. Брат, несущий послушание рухольного, вел специальную книгу выдачи вещей. Изношенная одежда возвращалась в рухольную и взамен ее, с благословения настоятеля, выдавалась новая.

Во время пребывания в обители никто из насельников не имел денег, и если кому-либо из них они присылались, то, по монастырскому правилу, сохранялись в монастырской казне или, по желанию брата, передавались в монастырь для общего пользования, но на руки никому не выдавались.

Если брат, поступивший в монастырь, желал со временем определиться в число монастырских послушников, то также просил об этом отца игумена. Через некоторое время, видя усердие брата и его желание вести иноческую жизнь, игумен благославлял послушника на ношение рясы и камилавки (рясофорный послушник, или инок). Точное соблюдение послушником святых правил общежития, трудолюбивая и благочестивая жизнь при беспрекословном послушании располагали настоятеля удостоить его и пострижения в иночество. «Это пострижение по сути соответствует обручению перед бракосочетанием. По строгому смыслу древних церковных постановлений, брат, однажды обручившийся Христу, уже не имеет права скинуть с себя обручальное одеяние и возвратиться в мир. Смотря на священную свою одежду, должен стараться быть достойным бракосочетания с Женихом Небесным, т. е. пострижения в полный ангельский образ. Душа его во всякое время должна вопить к своему Обручнику глас святых дев-мучениц: «Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи страдальчествою». Надев черную рясу, он должен забыть обычаи и пристрастия мирской жизни и посвятить всю свою жизнь служению единому Господу.

Осваиваясь с правилами монастырской жизни, возрастая духовно, истинный послушник готовил себя к следующей ступени — пострижению в мантию (малую схиму), монашеский чин. При постриге брат в одной сорочке (срачице), покрытый мантиями ино-

ков, подходит к месту, где на амвоне перед Царскими вратами стоит аналой со Святым Евангелием. Он представляет собой евангельского блудного сына. В «голодной стране» различных страстей тот, расточив данное ему от Отца Небесного богатство, отдался в работу немилостивому господину (сатане) и, наконец, истощившись от голода, опять вернулся к своему Отцу и Господину. Святая Церковь от его лица в это время умиленно поет тропарь: «Объятия Отча отверзти ми потщися, блудно мое иждих житие, на богатство неждиваемое взирая щедрот Твоих, Спасе, ныне обнищавшее мое да не презриши сердце, Тебе бо, Господи, умилением зову: согреших на небо и пред Тобою». Это трогательное песнопение повторяется троекратно. Подойдя к настоятелю, постриженник вслух произносит иноческие обеты девства (целомудрия), нестяжания и послушания, которые он должен будет нести до самой смерти. «Имаши, — говорит настоятель новопостриженному, — алкати и жаждати, и нагствовать, досадитися же, и укоритися, унижитися, и изгнатися, и иными многими отяготитися скорбными, ими же сущий по Богу живот начертывается». Затем, поучая монаха к добродетельной жизни, настоятель увещает его быть мужественным в борьбе со страстями: «Не имать бо, — говорит он словами Церкви, — престати враг, подлагая тебе память прежнего жития и ненависть к доброму жительству»».¹

Академик Н.Я. Озерецковский в 1785 г. с особенной похвалой отзывался о братстве при преподобном Назарии: «Пустынники... ведут жизнь трудолюбивую; в обществе их, которое состоит, по крайней мере, из двадцати человек, не видно ни малого несогласия; они ничего не имеют порознь, а всем владеют вместе.

На всем острове Валааме, кроме монастыря, нет никакого другого селения, а на-

1. Последование малой схимы//Требник. Киев: Киево-Печерская лавра, 1805.

По строгому смыслу древних церковных постановлений, брат, однажды обручившийся Христу, уже не имеет права скинуть с себя обручальное одеяние и возвратиться в мир. Смотри на священную свою одежду, должен стараться быть достойным бракосочетания с Женихом Небесным, т. е. пострижения в полный ангельский образ

ходятся только в разных местах пустые хижинки, нарочно построенные для большего уединения валаамским пустынникам, из коих иные удаляются туда от своей собратии и живут в них по несколько недель и месяцев. Для сих пустынок избраны места самые красивые, где взор наслаждается приятностию дерев, произрастений, каменных утесов и долин, а душа питается размышлениями, кои рожают тишина и уединение. Но и без сих пустынок пребывание в самом монастыре столь уе-

диненно, что, кроме годовой ярмарки, очень редко бывают там приезжие люди. Окружающее остров сей Ладожское озеро отделяет валаамских пустынников от сообщения с бережными жителями, и никто из них туда не ездит, как разве по случаю, потому Валаамский монастырь наиспокойнейшим может быть убежищем для таких людей, кои в обществе исполнили долг человека и гражданина и тем заслужили, чтоб оно позволило им препровождать остальную жизнь в совершенном

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛУШАНИЯ ЧАСТО ПОДЧЕРКИВАЛ ИГУМЕН ДАМАСКИН. ОН НЕ ЛЮБИЛ ПРЕКОСЛОВИЯ СО СТОРОНЫ СВОИХ УЧЕНИКОВ И ЕСЛИ ВСТРЕЧАЛ ВОЗРАЖЕНИЯ, ТО ПЕРЕДАВАЛ ДЕЛО ДРУГОМУ БРАТУ, ГОВОРЯ: «ТОТ ПОСЛУШНИК ТЕРЯЕТ СВОЮ НАГРАДУ ЗА ПОСЛУШАНИЕ, КОТОРЫЙ ДЕРЖИТСЯ СВОЕГО РАССУЖДЕНИЯ ИЛИ ПРЕКОСЛОВИЯ»

спокойствию, не требуя от них больше никакого служения». При «довольстве всего для жизни потребного, в безмолвной тишине и спокойствии, пустынники оные блаженную ведут жизнь... Живут они благоправно и ежедневно отправляют установленное церковнослужение; обедний и вечерний стол имеют все вместе, причем обыкновенно глубокое наблюдается молчание, для сохранения которого один из братии громко и явственно читает стоя какую-нибудь церковную книгу, когда другие брашно свое вкушают. Обыкновенная их пища состоит во щах, ухе и каше. Яств сих по тарелкам они не разливают, а все вместе черпают их из больших деревянных чаш деревянными ложками, и салфеток для утиранья не держат... Во время стола прислуживают из них младшие; по окончании оно-го все вместе громогласно читают молитву и расходятся по своим кельям, где упражняются в разных рукоделиях, как например, точат кленовые ложки и четки, вырезают кипарисные кресты и прочее, а в летнее время ра-

ботают в огородах, пашут землю, жнут хлеб и косят сено».² Строитель Назарий принимал деятельное участие во всех работах наравне с другими: копал грядки, ездил за сбором, навещал больных в лечебнице.

Ревнуя о возрождении русского монашества, преподобный Назарий совместно с иеродиаконом (впоследствии архимандритом) Феофаном (Соколовым) при поддержке митрополита Гавриила в 1780-1782 гг. через архимандрита Феоodosия (Маслова) обратились к преподобному Паисию (Величковскому) с просьбой о доставке в Россию книг святых отцов. Тот посоветовал приобрести «Филокалию» («Добротолюбие») венецианского издания бывшего Коринфского митрополита Макария. Архимандрит Феоdosий передал книгу отцам Назарию и Феофану. Преподобный Назарий просил помочь с переводом архимандрита (впоследствии митрополита Московского) Платона (Левшина), ректора Московской духовной академии, и тот по-

ручил дело знатоку греческого Я.Д. Никольскому, впоследствии священнику. Сам отец Назарий, хоть и не был особенно грамотен, трудился над святоотеческими текстами вместе с учеными, поскольку, по объяснению митрополита Гавриила, лучше знал из опыта духовные истины, не постигаемые одним только книжным учением. К 1792 г. были переведены на славянский язык 6 книг, еще 10 находились в работе. Преподобный Назарий обратился в Синод с прошением издать святоотеческие творения за свой счет. 11 мая 1793 г. в Московской Синодальной типографии вышел в свет перевод «Добротолюбия» тиражом 2400 экземпляров, в 1798 г. появилась вторая часть.³

Чтобы дать представление о подвижническом духе, которым руководствовались валаамские иноки, следует обратиться к изданной Валаамским монастырем книге с наставлениями отца Назария. В ней отчетливо проявляется строгий взгляд Валаамского игумена на монашескую жизнь.⁴ Вот некоторые из его наставлений:

«1. Святое послушание проходить с отвержением своей воли.

2. Иметь чистую и откровенную совесть.

3. Усердную молитву возносить со смирением, с трезвением и с памятью о смерти.

4. Дело в руках, молитву на устах, очи в слезах и весь ум в богомыслии иметь.

5. Без благословения ниже у кого брать, или куда пойти, или какую добродетель начинать делать. Где будет благословение, там благодать Божия, очищающая, укрепляющая и соединяющая с самим Богом. А где нет благословения, там гнев Божий, там — помрачение, неустроение и от Бога отлучение.

6. Хранить душевное и телесное безмолвие.

7. О себе рассуждать и себя осуждать, т. е. свои дела, слова и помышления.

8. Любить нищету и нестяжание как многоценное сокровище.

9. Бесчестие за честь, хулу за хвалу, обиду за награждение, всякое искушение и злострадание почитать за превосходнейшее воздаяние.

Творяй сия не подвижется во век».

Последующим настоятелям оставалось поддерживать и развивать тот дух, который утвердился на Валааме с появлением преподобного Назария.

Особое значение послушания часто подчеркивал самый известный валаамский настоятель, игумен Дамаскин. Он не любил прекословия со стороны своих учеников и если говорил о каком-либо деле и встречал возражения, то не повторял больше, а передавал дело другому брату, говоря: «Тот послушник теряет свою награду за послушание, который держится своего рассуждения или прекословия, и хотя и исполнит после, но это уже не то». В своей многотрудной деятельности по внутреннему устройству обители отец Дамаскин получал духовное утешение от святителя Игнатия (Брянчанинова). Когда ему приходилось по делам обители приезжать в Петербург, то он всегда заезжал в Сергиеву пустынь к архимандриту Игнатию, который сам, проходя высокую жизнь, любил беседовать со старцем о духовном, об умной молитве. Архимандрит Игнатий писал: «... во все времена апостолы Слова, пастыри церковные, настоятели обителей и во всяком сане угодники Божии пасли вверенное им стадо посреди многих скорбей и искушений. И сей есть праздник любимца Божия, егда пошлет ему Господь дарование скорбей. Сию чашу Сын Божий испил и обещал всем Своим по-

2. Озерцовский Н.Я. Указ. соч. С. 65, 71.

3. Причал молитв... С. 73-74.

4. Старческое наставление отца Назария, игумена Валаамского, с кратким сказанием о его жизни и подвигах. М., 1853; 2-ое изд.: СПб., 1885; 3-е изд.: СПб., 1912.

следователям». В письме от 13 сентября 1859 г. епископ Игнатий делится с игуменом собственным опытом настоятельства и объясняет ему тайну крестного пути человека. «Сколько могу понимать из собственного опыта и из поведения разных искусных иноков, не может человек, желающий благоугодить Богу, подвизаться тем подвигом, которым захотел бы человек тот подвизаться по собственному своему избранию: он должен подвизаться тем подвигом, который предоставит ему Бог, един ведущий непогрешительно способности человека. Сам же человек смотрит на себя почти всегда ошибочно. Опять: в прохождении того самого служения, которое нам назначил Бог, встречаются с нами не те обстоятельства, которые мы предполагали и которым бы следовало быть по логическому порядку, а обстоятельства вовсе неожиданные, непредвиденные, вне порядка, нарушающие порядок. Из всего этого с очевидностью явствует, что Господь ищет от нас не тех добродетелей благоугодений, о которых мы благоволим и которые совершаем с приятностью, но таких, которые соединены с распятием себя, с отсечением своей воли и разума, хотя бы наша воля и разум были самые святые и преподобные. Апостол Павел желал обратить весь мир во Христа. Преизобильная благодать, в апостоле обитавшая, представляла такое намерение вполне возможным, а само намерение было преисполнено любви к ближнему и Богу, следовательно, было самое благое, но Бог попустил, чтобы на поприще проповеди, которое было предоставлено апостолу Самим Богом, повстречали апостола бесчисленные препятствия и лютейшие скорби. Это должно и нас утешать, яко многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. [...] Что же касается самого общежития, то есть самого монастыря Валаамского, то я нахожу настоящее его устройство первым в России, далеко

высшим знаменитых общежитий Белобережского, Площанского, Софрониевского, даже Оптинского и Саровского», — писал святитель и выразил свое желание поселиться на покое во Всесвятском скиту. Валаам был для святителя Игнатия «как бы планетою на лазоревом небе». «И точно так он далек от всего! Он как будто не на земле! Жители его мыслями и желаниями высоко поднялись от земли! Валаам — отдельный мир! Многие его иноки забыли, что существует какая-нибудь другая страна! Вы встретите там старцев, которые со своего Валаама не бывали никуда по пятидесяти лет и забыли все, кроме Валаама и неба. Братия! Благую часть избрали! Не озирайтесь вспять, не привлекайтесь снова к миру, какую-нибудь суетною, временною приятностью мира! В нем все — так шатко, так непостоянно, так минутно, так тленно! Вам даровал Промысл Божий отдельное, удаленное от всех соблазнов селение, величественный, вдохновенный Валаам. Держитесь этого пристанища, не возмущаемого волнами житейского моря, мужественно претерпевайте в нем невидимые бури; не давайте благой ревности остывать в душах ваших; обновляйте, поддерживайте ее чтением святых отческих книг; бегите в эти книги умом и сердцем, уединяйтесь в них мыслями и чувствованиями — и Валаам, на котором вы видите гранитные уступы и высокие горы, сделается для вас ступенью к небу, тою духовною высотой, с которой удобен переход в обители рая».⁵

Во второй половине XIX в. летом стали совершаться пассажирские рейсы на Валаам, и уединенный доселе монастырь наполнялся шумом мирской суеты. Богомольцы, движимые благочестивым желанием, старались посетить уединенные пустынные кельи, но своими разговорами невольно отвлекали пустынников от молитвы. Игумен Дамаскин, знавший на собственном опыте духовную

5. Свт. Игнатий (Брянчанинов). Посещение Валаама.

УСТАВЫ СКИТОВ, РАСПОЛОЖЕННЫХ СРАВНИТЕЛЬНО НЕПОДАЛЕКУ ОТ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО МОНАСТЫРЯ, ЕГО ОТДЕЛЕНИЙ, ОТЛИЧАЛИСЬ БОЛЬШЕЙ СТРОГОСТЬЮ. В ЧИСЛО СКИТСКОЙ БРАТИИ ПОСТУПАЛИ, С БЛАГОСЛОВЕНИЯ НАСТОЯТЕЛЯ, ЛИШЬ ТЕ ИЗ ИНОКОВ, КОТОРЫЕ ИМЕЛИ НАВЫК СЛЕДОВАТЬ СТАРЧЕСКОМУ ПУТИ ПО ПРАВИЛАМ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО УСТАВА

высоту безмолвия, решил оградить пустынных от искушений и после 1843 г. переселил их в скиты Всех святых и Предтеченский со строгим уставом.

Уставы скитов, расположенных сравнительно неподалеку от общежительного монастыря, его отделений, отличались большей строгостью. В число скитской братии поступали, с благословения настоятеля, лишь те из иноков, которые имели навык следовать старческому пути по правилам общежительного устава. Отшельники всех скитов находились в духовном молитвенном единении с прочими братьями. Общее послушание ски-

тян, исключая обитателей пустынного скита святого Иоанна Предтечи, составляло чередное, неусыпаемое чтение Псалтири. В свободное время от череды насельники трудились на огородах, заготавливали дрова для отопления келий и храма, занимались плетением корзин или другим рукоделием. Каждую неделю, в субботние и воскресные дни, в скиту Всех святых и на Святом острове совершался полный круг богослужений. В Никольском скиту Божественная литургия совершалась в определенные дни, на праздники скитяне приходили на службу в монастырь. В скиту Пророка и Предтечи Господня Иоанна литур-

По примеру пустынных обителей Сирии, Палестины и Египта, женщинам был запрещен вход в скит Всех святых и на Предтеченский остров. Только раз в году, в храмовый праздник Всех святых – Неделю первую по Пятидесятнице, открывались ворота скита и совершался крестный ход из обители. Скит святого Иоанна Предтечи для женщин всегда был закрыт

гия служилась по воскресеньям специально приезжающим из монастыря священнослужителем или иеромонахом из своей братии. В остальные дни предтеченские пустыnnики исполняли церковное правило в храме вместе или же по кельям отдельно.

В трапезе скитян существовала разная степень строгости: трапеза Никольского, Ильинского и Авраамиевского скитов – монастырская; святоостровская – без употребления скоромного масла и рыбы; в скитах Всех святых, святого Иоанна Предтечи и Коневском всегда была постная, из

овощей. По понедельникам же, средам и пятницам, исключая дни Пятидесятницы, святоостровские скитяне воздерживались и от вкушения растительного масла. В двенадцатые праздники обитатели всех скитов собирались в монастырь, и тогда они разделяли вместе с монастырской братией общую трапезу, следуя правилу Спасителя: «предлагаемое ядите».

По примеру пустынных обителей Сирии, Палестины и Египта, женщинам был запрещен вход в скит Всех святых и на Предтеченский остров. Только раз в году, в храмо-

вый праздник Всех святых — Неделю первую по Пятидесятнице, открывались врата скита и совершался крестный ход из обители. Скит святого Иоанна Предтечи для женщин всегда был закрыт.

Таким образом, инок, начиная с простого послушания, мог, совершенствуясь в духовной жизни, постепенно восходить до жизни отшельнической в Иоанно-Предтеченском скиту — жизнь его обитателей во всех отношениях была строже, чем в монастыре и других скитах. Благословлялись игуменами и отдельные случаи уединенного подвижничества опытных иноков. Так, в начале XX в. на Порфирьевском острове уединенно в пустыньке подвизался схиигумен Феодор, на Смоленском скиту — иеросхимонах Ефрем, на Коневском — схимонах Николай.

День за днем, год за годом в трудах поста, бдения и молитвы незаметно приближался час преставления брата. Три удара в большой колокол на соборной колокольне возвещали братии, что их сподвижник скончался. Услышав печальный звук колокола, каждый инок тотчас оставлял свое послушание и совершал молитву за новопреставленного брата. Приготовляя почившего к погребению, его одевали в мантию — одежду нетления и чистоты, а на голову надевали клобук — шлем надежды и спасения. По отпевании в церкви братия несла усопшего на кладбище. По преставлении брата все сподвижники его, после своего молитвенного правила, в течение шести недель, полагали шесть поклонов с молитвой о его упокоении, а имя вносилось в братские синодики для вечного поминовения.

Таким образом, на протяжении всей жизни инока в обители его существование подчинялось укладу, имевшему древнюю традицию, основой которого являлось послушание монастырскому начальству и старцу-духовнику. На этом строилась и духовная дисциплина в обители, и трудовая деятельность монахов.

Татьяна Ткачева,
Екатерина Калашникова

Антон Бакетов,
Маргарита Федорова

ТРУДОВОЕ МОНАШЕСТВО

МОНАШЕСКИЕ ОБИТЕЛИ С МОМЕНТА СВОЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРЕМИЛИСЬ К ПОЛНОМУ УЕДИНЕНИЮ. МОНАХ УХОДИЛ ИЗ МИРА, МОНАСТЫРИ ПЫТАЛИСЬ БЫТЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ «МАГИСТРАЛЕЙ» МИРСКОЙ СУЕТЫ. АВТОНОМНАЯ ЖИЗНЬ, МИНИМУМ КОНТАКТОВ С МИРОМ БЫЛИ БЫ НЕВОЗМОЖНЫ БЕЗ СОБСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА. ВАЛААМ – ОСТРОВНАЯ ОБИТЕЛЬ, ТАК ЧТО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ САМООБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДИКТОВАНО ЗДЕСЬ САМИМ ГЕОГРАФИЧЕСКИМ ПОЛОЖЕНИЕМ

ПОЕЗЖАЙ ПОКА НА ФЕРМУ

Монах Агапий — фигура на Валааме общеизвестная: он возглавляет местную ферму. Ему 36 лет, в Валаамский монастырь пришел в 16. Отец Агапий — начальник большого монастырского хозяйства: 45 человек в послушании! А ведь еще в его ведении — обилие техники, 70 голов крупного рогатого скота, несколько сот кур... Молочными продуктами и яйцами обеспечиваются братская и рабочая трапезные, Гостиничная и Паломническая службы, монастырский флот, воинская часть и местная школа. Братия, трудники и многочисленные паломники в обители питаются исключительно своим молоком, творогом, сыром и яйцами.

Послушание на ферме тяжелое. Если раньше на Старом Валааме братия в большинстве своем была крестьянского происхождения, поэтому ухаживать за животными умела с раннего детства, то сегодняшние насельники — простые городские жители без животноводческих навыков. На Старом Валааме начальники молочной фермы пользовались среди

братии большим уважением и зачастую несли это хлопотное послушание по 20 лет, а некоторые и до самой своей кончины. Продолжая традиции монастыря, управлял фермой монах Георгий (Иванов), трагически погибший семь лет назад. Это была большая утрата для всей обители. Вспоминает игумен Валаамского монастыря, епископ Троицкий Панкратий: «Монах Георгий... Он был труженик, жертвовал своим временем, силами, собой ради других — это качество столь редко в наше время. Он был искренним исполнителем заповедей Божиих, не по букве, а по духу, любил ближнего своего как самого себя — а это выше всяких жертв, молитв и постов. Его чистая душа стремилась к молитве. Упорный, самоотверженный труд послушания он сочетал с ревностной духовной жизнью и непременным участием в богослужениях, хотя для него это было и не всегда просто. Своей жизнью он доказывал, что и в наше теплостудное время возможно осуществление валаамского идеала трудового монашества».

Монах Георгий окончил техникум, крестился по собственному желанию в 14 лет. В 21 год ушел в Валаамский монастырь. Он шутил: «Когда я пришел в монастырь, мне благочинный сказал: «Поезжай пока на ферму, побудь там до воскресенья». Я думал — до ближайшего, а оказалось — до Всеобщего».

В ту пору на ферме сложилось удивительное братство: молодые трудники увлеченно рассуждали о разных аспектах веры, учились подлинному общежитию. Впоследствии многие из них вступили в братию (один из них даже принял Великую схиму).

«Отец Георгий смотрел не на шлейф судимостей, а на человека, — рассказывает нам один из насельников монастыря. — Вот я смотрю на человека и вижу в нем преступника, а брат Георгий видел в нем творение Божие и находил с ним общий язык. Бывая в Питере в командировках, он отыскивал «сорвавшихся» и возвращался вместе с ними на ферму. Однажды отец Георгий дал работнику фермы пять тысяч рублей и поручил купить в городе что-то для хозяйственных нужд. Брат вернулся только через неделю, без денег. По внешне-

му виду было ясно: погулял хорошо. Все думали: его выгонят. Но отец Георгий побеседовал с ним и... снова отправил за покупками, опять доверив деньги. И брат вернулся, теперь уже купив все, что нужно».

НЕ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ

«В 2005 году меня постригли в мантию, — рассказывает отец Агапий. — Признаюсь, монах из меня вышел совсем никудышный, но об этом я всегда сокрушаюсь и прошу Господа Бога меня немного потерпеть, чтоб мне успеть исправиться... Что касается братии, то они все стараются слушаться и работать. Зная особенности своего нелегкого характера — быстро изменять свои решения и докапываться до мелочей, — удивляюсь, как они меня до сих пор терпят. Ежедневный чин прощения для меня не пустая формальность. Иногда от братии приходится выслушивать упреки и обличения. Но я считаю это за благо: есть возможность со стороны на себя посмотреть и что-то попытаться изменить. Конечно, в жизни бывают сложные, конфликтные ситуации, но при этом важно оставаться монахом и по-ангельски

На ферме сложилось удивительное братство: молодые трудники увлеченно рассуждали о разных аспектах веры, учились подлинному общежитию. Впоследствии многие из них вступили в братию (один из них даже принял Великую схиму)

сносить любую производственную проблему, в каждом послушнике и труднике видеть образ Христа».

«Любого брата выслушать, голодного накормить, скорбящего утешить, замерзшего обогреть, скучающему найти занятие» — так пытается жить начальник монастырского хозяйства.

Ферма при монастырях — не редкость. Но подчас необходимость обеспечивать себя продуктами питания оттесняет на второй план исполнение собственно иноческого подвига. И тогда обитель незаметно и неизбежно превращается в трудовой лагерь. Чтобы не удариться в эту крайность, на Валааме избегают ставить хозяйственную деятельность во главу угла. «Молитва для монахов превыше всего», — подчеркивает отец Агапий, и потому всегда старается предоставить братьям сво-

бодные от послушания дни для более усердного молитвенного правила. Хотя трудиться все равно приходится очень активно — животные не знают выходных — и на вопросы о духовной стороне фермерского бытия начальник предпочитает отвечать шуткой: «Молитвенная жизнь на ферме нелегка: утром «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», а вечером большой «афонский» поклон на всю кровать».

Однажды игумену Валаамского монастыря Ионафану (Здобину) один из монастырских послушников выразил свою скорбь: «Батюшка, я вот уже двадцать лет живу в монастыре, а все в пастухах; неужели я не достоин какого-либо другого послушания?»

«Брат мой, — возразил ему на это игумен, — вспомни, кем были наши ветхозаветные патриархи

Авраам, Исаак, Иаков, Давид? Все они были пастухами, а разве ты не знаешь, как возвеличил их Господь?! Ты должен радоваться своему послушанию, ибо не всякий может его исполнить и проходить с такою любовью и усердием, с каким нес его ты до сих пор». Слова эти настолько успокоили и утешили послушника, что он продолжал трудиться на ферме, боясь и мысли об удалении оттуда.

Другой раз братия высказала ему свою скорбь о том, что за отдаленностью монастыря и за неотложностью дел не всякий раз удастся сходить в баню, нередко приходится обходиться без нее по две, а то и по три недели, что при грязной работе чрезвычайно тяжело. «Эх, дети, — вздохнул отец Ионафан, — тело во всякое время можно омыть; не лучше ли подумать о чистоте души, нечистота которой бывает иногда едва заметна, а между тем она вреднее всякого навоза» (из книги «Валаамский монастырь и его подвижники»).

Фермерским старожилом справедливо можно назвать послушника Алексея Щипакина. Приехав на Ва-

лаам в далеком 1996 году, он сразу же был направлен на ферму. Иногда его ненадолго переводили на другие скиты, но Алексей неизменно просил вернуть его на ферму. Несколько раз на Духовном соборе монастыря поднимался вопрос о пострижении послушника Алексея в мантию — и всякий раз он просил отложить его, говоря, что ему еще рано и он недостоин монашеского образа. Алексей очень любит животных и знает о каждом из своих подопечных все: каждую корову он знает по имени, знает их характеры, которые порой бывают непостоянными, чувствует малейшие перемены их настроения.

ПРОСТЫЕ ПРОДУКТЫ ПОНЯТНЫХ ПРОГРАММ

Текущий 2014 год можно назвать знаменательным в истории монастырской фермы. Весной этого года недалеко от фермы появился целый городок рабочих из Сербии, занимающихся реконструкцией фермы. Молочную ферму построили в 1881 году при игумене Ионафане II (Дмитриеве), ученике и преемнике игумена Дамаскина (Кононова). По тем временам всё здесь было

ТЕКУЩИЙ 2014 ГОД МОЖНО НАЗВАТЬ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫМ В ИСТОРИИ МОНАСТЫРСКОЙ ФЕРМЫ. ВЕСНОЙ ЭТОГО ГОДА НЕДАЛЕКО ОТ ФЕРМЫ ПОЯВИЛСЯ ЦЕЛЫЙ ГОРОДОК РАБОЧИХ ИЗ СЕРБИИ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ РЕКОНСТРУКЦИЕЙ ФЕРМЫ

ВАЛААМСКАЯ ФЕРМА БУДЕТ ВСЕХ ОБЕСПЕЧИВАТЬ МОЛОКОМ И ТВОРОГОМ, КОТОРЫЕ ОЧЕНЬ НУЖНЫ, ВЕДЬ МОНАХИ НЕ УПОТРЕБЛЯЮТ МЯСО. И ЭТА ПРОСТАЯ ПРОДУКЦИЯ НЕОБХОДИМА ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И СИЛ. ПОЭТОМУ ДАЙ БОГ, ЧТОБЫ НА ВАЛААМЕ ВСЬ ЭТОТ ПРОЕКТ ОСУЩЕСТВИЛСЯ

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

устроено очень современно и грамотно. Валаамская ферма была механизирована. Паровая машина подавала воду на все этажи братского корпуса, а также на скотный двор. С её помощью взбивали масло, мололи муку из картофеля и резали солому для животных. И в новом проекте весь процесс ухода за животными — кормораздача, автопоилки, доение и уборка помещений — будет максимально механизирован. Первый серьезный проект реконструкции фермы был составлен в 1994 году. Но тогда он остался лишь на бумаге. Двадцать лет назад было просто не до этого: прежде всего поднимали поруганные скиты и храмы, восстанавливали часовни.

В этом году во время заседания Патриаршего Попечительского Совета по восстановлению Валаамского монастыря Святейший Патриарх Кирилл одобрил работы по реконструкции фермы: «Абсолютно жизнеспособный и реальный проект. Сегодня такие компактные и работающие проекты крайне необходимы для существования самой Православной Церкви. И когда мне говорят про гигантские программы, где зашкаливают масштабы расходов, сразу понимаешь, что это не жизнеспособно. Валаамская ферма будет всех обеспечивать молоком и творогом, которые очень нужны, ведь монахи не употребляют мясо.

И эта простая продукция необходима для поддержания здоровья и сил. Церковь должна заниматься вот такими понятными программами, которые не вызывают никаких протестов, а только создают положительные отклики в обществе. Поэтому дай Бог, чтобы на Валаама весь этот проект осуществился».

По инициативе начальника фермы отца Агапия рядом с келейным корпусом был разбит «библейский сад», летом благоухают цветы на клумбах. Экзотические для Валаама растения уже привозят в обитель со всей России, и отец Агапий грезит о том, что со временем весь остров превратится в подобие Эдема.

«Моя мечта? Моя мечта — чтобы каждая наша корова давала по 50 литров молока, куры неслись по три раза в день, кошки дружили с собаками, и все жили в мире и любви, — улыбается отец Агапий. — Хотелось бы на Коневском скиту построить еще несколько домиков, поселить туда насельников и установить полный суточный богослужебный круг, чтобы братия, занятая на фермерских работах, могла ежедневно ходить на службу. Но на все воля Божия. Мы должны находиться в тех условиях, в которые нас сейчас поставил Господь. Думаю, что призывать имя Божие можно и доя корову, и убирая навоз».

Ольга Сидорова,
Ольга Маркина

НЕ ЗАГОРАТЬ,
НЕ ПЕСНИ ПЕТЬ,
А ТРУДИТЬСЯ

Понятие «волонтёр» вошло в наш обиход сравнительно недавно – лет двадцать назад. Хотя, естественно, добровольные помощники существовали и раньше. И с каждым годом волонтерское движение становится все многочисленней. В монастырях добровольцы послушаются тоже бескорыстно. Если оценивать объективно, к подобным трудам их приводит не только вера в Бога – они могут еще лишь искать Его (хотя Он – всегда рядом) – причины ими движут самые разные: желание просто помочь людям, принести пользу обществу, поиск самого себя, своего предназначения...

«Вы понимаете, что такое сельское хозяйство?»

Вот уже 10 лет с мая по конец октября Спасо-Преображенский Валаамский монастырь принимает до 700 мирян из разных уголков России и зарубежья. Сьезжаются они на архипелаг не как паломники и даже не как туристы. Каждые три недели люди самых разных возрастов, профессий и вероисповеданий прибывают на далёкий северный остров поднимать сельское хозяйство огромной обители.

Рассказывает эконоом Валаамского монастыря, монах Ефрем (Мухин):

— Как только нам были возвращены основные сельскохозяйственные угодья, возник ряд проблем, связанных с тем, что угодья эти нужно было привести в порядок. Мы с отцом Георгием (Ивановым), в то время несшим послушание начальника фермы, пытались привлечь к работам паломников, сотрудничали со студенческими стройотрядами — так постепенно и стало возникать волонтерское движение. В 2005 году на сайт Валаамского монастыря пришло предложение от группы добровольцев в количестве 20 человек, желавших потрудиться у нас во славу Божию. Обитель, со своей стороны, должна была обеспечить доставку этих людей на остров, их проживание и питание. Руководила той первой группой Александра Балужева. Сравнив работоспособность стройотрядовцев, паломников и волонтеров, мы с отцом Георгием пришли к выводу: наиболее полезным для монастыря оказалось именно волонтерское движение, где основной принцип набора людей — готовность трудиться добровольно.

Первая бригада приехала на остров всего на месяц. А уже со следующего года программу расширили. Помогали в этом обычные люди — волонтеры по зову сердца: Ирина Харченко, Светлана Гордеева, Ольга Егудурова и другие. В 2007-м движение заработало в полную силу. С тех пор так и повелось: волонтеры на Валааме помогают братии поднимать сельское хозяйство.

— Естественно, что добровольность эта была основана не только на желании ребят потрудиться во славу Божию, на благо нашего монастыря, но и на том, что практически у всех них накопились духовные вопросы, у каждого свои, — продолжает отец Ефрем. — Мы старались помогать им, чем могли, что-то советовать — ну а если не находили ответы, то направляли в храмы, к священникам, на исповедь или на беседы.

НАИБОЛЕЕ ПОЛЕЗНЫМ ДЛЯ МОНАСТЫРЯ ОКАЗАЛОСЬ ИМЕННО ВОЛОНТЁРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, ГДЕ ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП НАБОРА ЛЮДЕЙ – ГОТОВНОСТЬ ТРУДИТЬСЯ ДОБРОВОЛЬНО. В 2007-м движение заработало в полную силу. С тех пор так и повелось: волонтеры на Валааме помогают братии поднимать сельское хозяйство

Таким образом, люди, побывав на Валааме, не только делали вклад в возрождение обители, но и находили поддержку в своих внутренних нуждах; чувствовалось, что они покидали остров с определённым духовным и жизненным зарядом.

Распорядок жизни и работы у волонтера, как и у братии: вслед за завтраком — послушание, потом перерыв на обед, затем снова послушание до ужина с возможностью посещения монастырских богослужений. И так пять дней в неделю.

Экскурсовод и координатор волонтерских проектов на Валааме Ольга Сидорова объясняет:

— Первое наше условие: человек должен понимать, что он едет трудиться! Не загорать и не под гитару петь, а трудиться! Это надо осознавать изначально. Мы спрашиваем: «Вы понимаете, что такое сельское хозяйство, что провести на грядках целый день не-

легко?» Но именно труд на свежем воздухе люди воспринимают как отдых. Отдых от шума, от спешки, от условностей. Наши волонтеры — жители городов, кабинетные работники, и, конечно, поездка на Валаам — это всегда большое и необыкновенное путешествие. Тем более что труд во славу Божию помогает на многое взглянуть иначе. Это большое испытание своих сил. Ты ведь не зарплату за свою работу получаешь, а духовное удовлетворение.

Труд во славу Божию... На Валааме рабочих рук не хватает, и волонтерам здесь очень рады. Условия жизни довольно скромные — об этом в обители говорят, словно извиняясь. Зато каждый гость устроен, накормлен, утешен...

— Волонтеры работают много, но и свободного времени хватает, — добавляет Ольга, — плюс для волонтеров организованы духовно-просветительские

За три недели волонтер проживает целую жизнь. На послушаниях могут соприкасаться такие люди, которые в других обстоятельствах могли бы даже и не встретиться. Профессия, образ жизни, отношение к религии не позволили бы им это сделать. А здесь, ко всему прочему, это значительно обнажается: духовное устроение, мысли, чувства – и люди начинают говорить друг с другом о самом сокровенном. О том, что прежде не доверяли никому

встречи с иеромонахами Валаамского монастыря. Беседы с отцами — это замечательная возможность свободного общения со священниками, ведь для исповеди ещё надо созреть.

ТОРОПИТЬСЯ НЕ НАДО

Волонтеры — люди вольные, едут на Валаам каждый за своим. Но часто цель общая: на просторах русского Севера ищут они дорогу к себе, своей душе и Богу. Для многих монастырь становится духовной родиной. Сама Ольга Сидорова когда-то тоже приехала сюда волонтером, осталась работать в Паломнической службе Валаамского монастыря, а теперь ещё и помогает организовывать жизнь приезжающих на остров добровольцев.

— За три недели волонтер проживает целую жизнь. На послушаниях могут соприкасаться такие люди, которые в других обстоятельствах могли бы даже и не встретиться. Профессия, образ жизни, отношение к религии не позволили бы им это сделать. А здесь, ко всему прочему, это значительно обнажается: духовное устроение, мысли, чувства — и люди начинают говорить друг с другом о самом сокровенном. О том, что прежде не доверяли никому. И вся келья может вести одного новоначального к первой исповеди, к первому причастию. А бывает, что и один человек воцерковляет своих новых друзей. Это особый вид духовной, валаамской, нерушимой близости между людьми, — подчеркивает Ольга Сидорова.

Не каждый, кто трудится в монастыре, сразу и бесповоротно приходит к православию: на это уходят годы. Наш агроном говорит про работу на полях: «Быстро не надо, надо сделать хорошо». Неторопли-

вое валаамское время даётся человеку на то, чтобы он успокоился, оглянулся, доверился Богу. В здешней тишине начинаешь вглядываться в людей и все глубже и глубже в самого себя.

Такой опыт не забывается и не проходит бесследно. Он особым образом оседает в человеческой душе и обязательно приносит плоды — обильные, как урожай яблок на Валааме, на сбор которых снова и снова будут приезжать гости с большой земли.

И ещё немного о нечаянных радостях. Как бы громко это ни звучало, жизнь на острове — это непрерывная череда чудес и открытий. И одно из них — любовь. Свидетелями этому чуду организаторы волонтерской программы были не раз. Как возникает любовь, когда успевает проникнуть в людские сердца? Загадка.

— В одной из монастырских гостиниц работают Евгений и Сусанна. Несколько лет назад, будучи волонтерами, познакомились. Остались работать в обители, Евгений поступил в семинарию... И образовалась замечательная супружеская пара, — приводит пример Ольга. — А однажды был у нас волонтер-хиппи, который жил в палатке. Остепенился, перешел в трудники, затем послушался псаломщиком... В итоге, окончил семинарию, женился и сейчас служит священником на приходе. Почти восемь лет прошло с того судьбоносного для него приезда на Валаам.

Вернувшись в привычную мирскую жизнь, монастырские помощники не просто продолжают общаться и дружить. Некоторые из них связывают свои жизни навсегда. Семьи бывших волонтеров прирастают детьми и снова приезжают на Валаам. И крепко верят, что освященная на острове любовь неподвластна испытаниям и времени...

ВРАТАРНИК, ПРОСФОРНИК, ПОСОШНИК

В ПЯТЬ ЧАСОВ УТРА, КАК ВСЕГДА, ЗАКОНЧИЛО СТУЧАТЬ БИЛО. «ВСТАВАЙ ДУША, ВСТАВАЙ ДУША, ВСТАВАЙ, ВСТАВАЙ, ВСТАВАЙ ДУША...» Один удар – ближе к СЕРЕДКЕ, ВТОРОЙ – к КРАЮ... В ОКТЯБРЕ НА ВАЛААМЕ СВЕТАЕТ ПОЗДНО. ПОЭТОМУ ЕЩЕ ПРИ СВЕТЕ НОЧНЫХ ФОНАРЕЙ, СЛОВНО ИЗ ТУМАНА, ВЫРАСТАЮТ ФИГУРЫ НАСЕЛЬНИКОВ И НЕТОРОПЛИВО СТЕКАЮТСЯ В СТОРОНУ СОВОРА – НА ПОЛУНОЩНИЦУ. В БИЛО СТУЧАТ В МОНАСТЫРЕ ТРИЖДЫ: В 4:37, В 4:47 И В 4:57. ЭТО НАПОМИНАЕТ ОБЫЧНЫЕ «ТРИ БУДИЛЬНИКА», КОТОРЫЕ СТАВИШЬ СЕБЕ, ЧТОБЫ «ЕЩЕ ЦЕЛЫХ ДВАДЦАТЬ МИНУТ», ПОТОМ «ЕЩЕ ЧУТОЧКУ», А ПОТОМ ВСЕ-ТАКИ ПОДЪЕМ...

Кто-то же должен это делать

Уже с последним ударом била начинается служба. И еще один день из жизни послушника Максима.

Разбудив братию, Максим заступает на послушание, которое несет на Святых вратах с пяти утра до пяти вечера. Переступая порог внутреннего каре, мы приветствуем Максима кивком головы — чтобы не нарушать тишины. Сейчас он подметает пространство близ собора: одна из обязанностей привратника — подготовить обитель ко встрече с туристами, а туристов, насколько это возможно, — ко встрече с монастырем. Но пока в храме в спокойном режиме будут идти сначала полунощница, потом утренняя, затем часы и Божественная литургия. Около 10 часов утра службы закончатся. К этому времени мы и договорились с Максимом встретиться.

— Спасибо, что согласился побеседовать: валаамских братьев достаточно сложно уговорить что-либо о себе рассказать...

— Ну, а что мне еще остается? Так выходит, что когда приезжает телевидение и журналисты, то я как-то всегда попадаю под руку. В первый раз — когда делали фильм «Валаам — ступень к небу», я там по-

пал в кадр, еще церковником тогда послушался... Потом снимали кино о преподобном Силуане Афонском: людям из съемочной группы понадобился интерьер кельи, им посоветовали зайти ко мне... Первый канал, телеканал «Russian Travel Guide», от Фонда преподобного Серафима Саровского... Недавно французы снова снимали обитель, опять на просфоре попался. А мне-то что? Благословили — пошел. У духовника своего спрашиваю: «Отец Василий, так и так...» А он мне: «Ну, кто-то же должен это делать».

— Сколько ты уже в монастыре?

— Почти семь лет.

— А на Святых вратах давно?

— Нет, совсем недавно. Вообще, я старший просфорник, но пару месяцев назад получил травму, — Максим показывает перебинтованную руку. — Теперь вот жду, пока заживет... Стою на Святых вратах. В миру я играл в футбол, вратарем был, и теперь опять на ворота попал. И еще иподиаконом стою на богослужении у Царских врат. Такой Божий промысел обо мне... А тесные врата, получается, еще впереди...

— Чем, по твоему мнению, паломники отличаются от туристов?

Всякое бывает. Но когда я понимаю, что не прав, то иду и исправляю, если, конечно, это возможно. Нельзя допускать, чтобы ты, не справившись с искушением, случайно сделал так, что человек ушел из храма. Стараюсь, как могу... Это борьба. Я был церковником в то время, когда не разрешалось зажигать свечи до богослужения. Приходилось ходить по храму и объяснять это людям. Вот это была брань!.. *Послушник Максим*

— Паломник готовится к встрече: у него совершенно другое настроение и поведение, и ты его принимаешь уже не как туриста, а как гостя... Он едет поклониться святыням, и поэтому одевается соответствующим образом, потому что знает правила и внимательно к ним относится. Недавно я услышал такое понятие: «христианский туризм». Суть его в том, чтобы люди, которые сегодня приехали на Валаам как туристы, с желанием отдохнуть и пофотографироваться у храмов, возвратились домой паломниками.

А БОГ ЕЕ ЛЮБИТ

— Все, что случается с каждым из нас, — промысел Божий. И то, что я нахожусь на этом послушании, Господь устраивает для того, чтобы я рос, набивал шишки, колени сдирал в борьбе со своими страстями. Недавно был такой случай. Приехали люди из Одессы. Среди них была Елена, женщина-инвалид. У нее не было кистей рук и ног до колен. Она передвигалась на тележке, отталкиваясь от земли специальными приспособлениями. Смотрю — поехала в храм без платка. Мой первый помысел: надо помочь ей надеть платок. Подхожу, сажусь рядом, и мы довольно долго с ней разговариваем — обо всем... А потом я провел ее по храму. Мне мой духовник, отец Василий, рассказывал, какая история произошла однажды с ним. Он воспитывался схиархимандритом Виталием (Сидоренко), одним из Глинских старцев. Как-то раз, еще в советские времена, зашел он в церковь и увидел там женщину в штанах. В те годы было немыслимо вообще увидеть женщину в штанах, тем более в храме, и у отца Василия сразу проскользнула мысль — даже не осуждение, а только мысль, — что, мол, могла бы и юбку надеть. Помысел проскользнул и ушел. Возвращается домой, а отец Виталий открывает дверь и говорит пря-

мо с порога: «Ну и что, что в штанах. А Бог ее любит». К чему это? Я и сам не знаю, — улыбается Максим.

— Случались ли с тобой серьезные «промахи» на этом послушании?

— Однажды девушке в слишком короткой юбке мы — охранник, бабушка, которая выдавала юбки, и я — почти синхронно сделали замечание. Девушка развернулась и ушла... Я понял, что мне надо срочно бежать за ней, что-то говорить, как-то возвращать... Искал ее, но не нашел. А потом мы случайно встретились, и я попросил прощения, покаялся. Оказалось, она вовсе не обиделась, а ушла просто для того, чтобы надеть юбку подлинней... Сколько раз я, может быть, навредил и даже этого не заметил? Всякое бывает. Но когда я понимаю, что не прав, то иду и исправляю, если, конечно, это возможно. Нельзя допускать, чтобы ты, не справившись с искушением, случайно сделал так, что человек ушел из храма. Стараюсь, как могу... Это борьба. Я был церковником в то время, когда не разрешалось зажигать свечи до богослужения. Приходилось ходить по храму и объяснять это людям. Вот это была брань!..

Ровно столько, сколько пожалел

На часах — 13:00. Максим уходит на обед. Совместная трапеза в монастыре — это тоже послушание. Разделить хлеб с братией — очень важный момент в совместной монастырской жизни. После обеда мы снова встречаемся у Святых врат.

— Максим, а как проходит день на просфорне?

— Просфорня — это отдельная тема для разговора. Но если в двух словах... Послушание начинается в пять утра и продолжается где-то до 11. Тесто ставим с вечера, а выпекать начинаем утром. За работой мы всегда молимся. Благословение игумена — читать Ии-

КО МНЕ ПОДХОДИТ БРАТ И ПРОСИТ ПОДАРОЧНЫХ ПРОСФОР С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПРЕПОДОБНЫХ СЕРГИЯ И ГЕРМАНА ВАЛААМСКИХ ДЛЯ МИССИОНЕРСКОЙ ПОЕЗДКИ. ДОСТАТОЧНО МНОГО ПОПРОСИЛ. ДУМАЮ: НЕТ, НЕ НУЖНО ЕМУ СТОЛЬКО – И НЕ ДАЛ. А ПОТОМ ВО ВРЕМЯ ВЫПЕЧКИ У МЕНЯ ПОДАРОЧНЫЕ ПРОСФОРЫ ИМЕННО С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПРЕПОДОБНЫХ СЕРГИЯ И ГЕРМАНА ВАЛААМСКИХ ВЗОРВАЛИСЬ!.. РОВНО СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ПОЖАЛЕЛ. И ПОСЛЕ ЭТОГО Я ПОНЯЛ, ЧТО НЕ ИМЕЮ ПРАВА ОТКАЗЫВАТЬ, КОГДА У МЕНЯ КТО-ТО ЧТО-ТО ПРОСИТ *Послушник Максим*

сусову молитву, но это не всегда удастся. Чтение молитвы зависит от состояния человека, его внутренне-го устройства. Все мы взрослые люди и понимаем, что очень тяжело следовать молитве, которую произносит другой человек, пока вы не прониклись каким-то еди-ным духом. Но есть такие люди, с которыми происхо-дит это взаимопроникновение.

Обычно молитву читаем нараспев или череду-ем: один читает Иисусову молитву, а другой — «Пре-святая Богородице, спаси нас». Бывает и по-другому. Например, с Дионисием (прежним старшим про-сфорником) мы молча старались блюсти собственные помыслы. Действовали каждый сам по себе, но оба по-нимали, что каждый старается, как может, потому что в духовной жизни все новички, мало кто из нас что-то действительно понимает.

– Что делаете после обеда?

– Идем укладывать выпечку, потому что, если ее передержать, она потеряет форму и начнет преть. Просфоры накрываем, чтобы плавно остывали. Если они пропеклись сильно, то неплохо оставить их на-крытыми подольше, если слабо (такие аккуратненькие и хорошенькие), то их лучше вовремя открыть, иначе «каркас» размокнет и просфора осядет. На укладку уходит немало времени: мы же не один тип просфор печем. И, кроме того, есть определенные правила хра-нения просфор.

– Получается, вы заняты вплоть до вечернего бо-гослужения?

– Нет, еще остается время на келейное правило. Смотришь по состоянию: если находишь в себе какие-то силы, то исполняешь какую-то часть правила до обеда. Здесь главное — понимать, что задача не в том,

чтобы выполнить правило, а в том, чтобы наполнить свой день молитвой.

– Что тебе дает послушание на просфорне?

– Вот расскажу один знаковый момент, как Го-сподь мне показал Свое отношение к богослужению... Когда я только начинал послушаться на просфорне, один из отцов попросил подарочные просфорки для гостей. Я говорю: «Да, у меня есть запас». Дал ему. Он: «А можешь еще дать?» Хорошо, сбегал опять во время бдения, еще две принес. Потом еще кто-то попросил. В итоге, я очень много раздал и осталось всего штуч-ки три-четыре. Старший просфорник узнал об этом, пошел, всё забрал, пока еще не освятили, сделал всем замечание: «...Просфорник еще молодой, не знает ничего толком. Никаких подарков, иначе просфор на литургию не хватит...» Но оказалось, что, даже если бы он все эти просфоры не забирал, оставшихся все равно бы хватило... Господь обязательно все устроит для богослужения.

Или вот другая история. Некоторые наши отцы совершают миссионерские поездки с целью духов-ного окормления заключенных. И вот ко мне под-ходит брат и просит подарочных просфор с изобра-жением преподобных Сергия и Германа Валаамских для такой поездки. Я ему раз дал, два, три, а он про-сит еще и еще. В общем, достаточно много попросил. Думаю: нет, не нужно ему столько — и не дал. А по-том во время выпечки у меня подарочные просфо-ры именно с изображением преподобных Сергия и Германа Валаамских взорвались!.. Ровно столько, сколько пожалел. И после этого я понял, что просто не могу, не имею права отказывать, когда у меня кто-то что-то просит.

Приходит опыт и воцаряется спокойствие. И тогда архиерей видит, что можно на тебя положиться, что с тобой удобно. Мы же все просим владыку, нашего архиерея, послужить Богу, предстоять пред Ним от нашей братии. Так давайте сделаем так, чтобы ему было покойно служить *Послушник Максима*

Кого зовет колокол

В 17:00 в храме начинается вечернее богослужение. Сегодня оно полиелейное, более торжественное.

— Сейчас нужно идти в алтарь, — говорит Максим, — сложить стихари, подготовить облачение для Владыки. А завтра, в 7:30, снова в алтаре — проверить, все ли готово к службе, облачить Владыку в мантию, выполняя послушание посошника. У каждого архиерея есть человек, который носит посох — атрибут архиерейской власти. Приходится стоять возле Царских врат всю службу. Однажды меня иеродиакон укорил: «Максим, когда я тебя кажу во время чтения Апостола, ты бы хоть поклонился, что ли: даже патриарший посошник, и тот благодарит...» А я ему и отвечаю: «Батюшка, прости, пожалуйста, я просто думал: это посох архиерейский стоит и все, а меня как бы и нет здесь. Такой помысел был». С тех пор я ему выказываю уважение.

— **Что самое сложное в этом послушании?**

— Не уснуть. Шучу. Да ничего сложного. Было бы что серьезное — нормального бы благословили. Помыслы плюс внутреннее волнение. Это же алтарь. Но приходит опыт и воцаряется спокойствие. И тогда архиерей видит, что можно на тебя положиться, что с тобой удобно. Мы же все просим владыку, нашего архиерея, послужить Богу, предстоять пред Ним от нашей братии. Так давайте сделаем так, чтобы ему было покойно служить. В течение многих служб постепенно узнается характер владыки, какие-то его особенности, что ему нравится, что не нравится...

— **А что ему не нравится? Чего владыка не допускает?**

— Владыка не любит панибратства, то есть вольного обращения. По словам святых отцов, оно как

раз является одним из начал многих бед. Ты заведомо ставишь себя минимум наравне с человеком, а может быть, и возвышаешься над человеком.

— **Скажи, пожалуйста: во время службы ты часто попадаешь под прицел камер и фотоаппаратов. Как ты к этому относишься?**

— Я не вижу этого. Стою возле Царских врат и даже не вижу братию на левом клиросе. То есть понимаю, что там стоят отцы, знаю, кто именно, вижу людей, которые находятся в храме, но не смотрю в глаза, не вглядываюсь, и они не отвлекают меня вообще нисколько.

Наш разговор прерывает телефонный звонок. Звонят с Никольского скита. Заболел один из монахов, и дежурного привратника благословляют почитать вместо него Псалтирь с десяти до полуночи.

Бьет колокол — зовет на вечернюю службу. К храму стекаются люди. Монахи и миряне, мужчины и женщины... И хотя на богослужении и существуют определенные правила поведения, тем более в монастыре, все равно здесь чувствуется невероятное соединение душ, сердец, глаз, устремленных к Одному, к Великому Таинству, происходящему в храме.

Около семи часов начинается полиелей. Среди братьев мы различаем Максима: он стоит рядом с игуменом Валаамского монастыря, епископом Троицким Панкратием. У него свое место и свое послушание в этом совершающемся действе, как и у меня, как и у каждого, кто находится в храме. Золото иконостаса, тепло свечей, тайна слов, произносимых в молитве — все сливается в одну единую Песнь Богу... В этой Песне растворяется время и один день из жизни Максима.

Екатерина Калашникова,
Маргарита Федорова,
Ольга Маркина,
Татьяна Ткачева

ПОКАЗАТЬ КРАСОТУ
БОЖЬЕГО МИРА

Иерей Игорь Палкин

Валаамский монастырь стал одним из первых мест в России, где оценили технологию фотографирования. С момента рождения на свет нового вида искусства прошли каких-то 15 лет... Вскоре даже появилась невиданная доселе разновидность послушания — фиксировать на фотопленку важнейшие на Валааме события и просто трудовые будни. В годы расцвета обители число таких послушников-фотографов доходило до невероятных даже сегодня 20-ти человек. Собственная фотомастерская на Валааме появилась в 1853–1854 годах, и уже в то время были сделаны изображения старца Антипы Лукиана — будущего преподобного Антипы Валаамского. Фотолетопись Валаама пишется и сегодня.

150 ТЫСЯЧ ФОТОГРАФИЙ

В начале 1990-х годов, когда страна потянулась в Церковь, в кадр попадали в основном иконы, подсвечники и лампадки — было красиво и необычно. Сейчас же сосредоточились на тех, кто около этих икон и подсвечников молится. Фотографы дерзают запечатлеть саму молитву...

Всеобщее внимание прихожан к щелчкам затворов и вспышкам камер объяснимо. «Что это за люди так бесцеремонно вторгаются в храм и еще позволяют себе перемещаться во время богослужения?..»

Но их надо понять и не роптать. У них такая работа. И стараются они, в конечном счете, для Церкви.

С одним из таких «нарушителей спокойствия», руководителем патриаршей фотослужбы священником Игорем Палкиным, мы встретились в Валаамском монастыре в июле этого года, во время визита Святейшего Патриарха Кирилла на престольный праздник преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

Ранее отец Игорь работал фотокорреспондентом в газете «Татьянин день», журнале «Фома» и церковно-научном центре РПЦ «Православная энциклопедия». А год назад он возглавил новое подразделение в пресс-службе Святейшего Патриарха — отдел ведения и систематизации фотохроники патриаршего служения. Под началом Игоря Палкина трудятся еще два фотографа — Сергей Власов и Олег Варов.

За год нынешний глава Церкви совершает от 270 до 300 богослужений, в его графике множество официальных и неформальных мероприятий, поездки по епархиям в пределах России и за границей. Каждый месяц — десятки встреч, сотни лиц.

Итог — 150 тысяч фотографий в год.

— Когда патриарший фотограф выходит на съемку, перед ним ставятся две основные задачи:

первая — показать факты, а вторая — передать настроение события, — объясняет отец Игорь. — Первая задача — основная, она должна быть решена независимо от внешних факторов и внутреннего состояния фотографа. На снимках необходимо отразить обстоятельства, место и время, представить основных действующих лиц и масштаб мероприятия. При этом нужно найти визуальные отсылки к теме события и нечто уникальное, если съемка проводится в легко узнаваемом и часто посещаемом месте. Эти снимки — основа репортажа, через некоторое время они станут незаменимыми помощниками для церковных историков. Именно поэтому они должны быть простыми и понятными, не отвлекающими внимание зрителя на ощущения самого фотографа. Вторая задача, более творческая и свободная, — передать эмоциональную реакцию людей на происходящее и свои переживания, постараться найти художественный образ. Это самая интересная часть работы, и иногда действительно удается поймать счастливое сочетание случайностей, получить фотографию, которая «дышит иначе», сквозь которую «видно глубже».

Однако таких кадров не может быть много. Например, при съемке Божественной литургии каждый из сотрудников фотослужбы делает около 200 снимков, но только 20–30 из них будут опубликованы. И если среди них окажется хоть одна удачная фотография-образ — это уже хорошо.

— Нашему зрителю хочется увидеть в официальной хронике больше именно таких живых и сердечных снимков. Ну, что поделать, не на всякой съемке совместить решение обеих задач получается на отлично, хотя мы и стараемся, — признается руководитель патриаршей фотослужбы. — К тому же, не все люди хотят быть сфотографированными во время молитвы. Если мы замечаем, что человек выражает несогласие

с нашим желанием сделать красивый снимок, то отступаем. Вообще наша работа на патриарших богослужениях оказывается неожиданностью для некоторых прихожан, и, возможно, даже их смущает. Да, я думаю, и сам Патриарх был бы рад отсутствию прессы во время молитвы, но он терпит нас ради тех верующих людей, которые живут в других городах. Только ради них, ради того, чтобы они могли увидеть его служение, он допускает нас до самых сокровенных моментов литургии и скорбных служб Великого поста. Мы вместе с другими работниками храмов исполняем свое послушание. И, конечно, надеемся, что труд наш принесет утешение людям, любящим Церковь.

Особая корректность требуется от фотографов в момент Причастия Святых Христовых Таин. К слову, игумен Валаамского монастыря, епископ Троицкий Панкратий, не благословляет снимать верующих у Чаши: «Можно фотографировать до причастия или после, но только не в этот, самый личный для каждого христианина, самый важный момент соединения человека со своим Создателем. Эта доля секунды, когда христианин соединяется со Спасителем, принадлежит только двоим — Творцу и Его созданию — и никого третьего не должно быть».

ПРИТЧА О ШАРЛЕ-СЕРАФИМЕ

Эту профессиональную этику вот уже несколько лет постигает и другой гость Валаама — француз Шарль Ксело, который по благословию Святейшего Патриарха Кирилла представит на суд публики фотоальбом «Обитель русской души» со снимками известных русских монастырей мира. Суть проекта — через фотографию показать современную жизнь обителей и их древние корни. Текстовую часть работы взяло на себя издательство «Православная энциклопедия», а в экспедицию за яркими и содержательными кадрами отправился Шарль со своим современным фотоаппаратом, похожим на старинную камеру с гармошкой. Потребовался не один год, чтобы посетить все знаковые для церковной истории монастыри в России, Греции, Израиле и на Украине. Всего — 21 обитель. Киево-Печерская лавра и Пантелеимонов монастырь на Афоне, места подвигов преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского, Ферапонтово и Печоры, Валдай и Соловки... А начиналось все с Валаама. Каждая остановка в этом странствии позволяет увидеть период или явление в истории русского монашества и русской Церкви, вспомнить славные и трагические события.

Получившееся в итоге уникальное издание со 125 фотографиями большого формата и историческими справками — это серьезный разговор с читателем (и со зрителем) о сути монашеской жизни.

Первый вариант фотоальбома, посвященный только Валаамскому монастырю, был выпущен летом 2014 года ко дню памяти преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев по случаю 25-летия возрождения монашеской жизни. Чтобы застать разные времена года, разные праздники и моменты повседневной жизни обители, Шарль Ксело побывал на Валааме десять раз в течение четырех лет.

— Меня удивило, насколько тактично снимает Шарль в храме: его практически не видно, — рассказывает пресс-секретарь игумена Валаамского монастыря Михаил Шишков. — Он снимает не в лоб, а откуда-то сбоку, с полупрофиля, гармонично и естественно вписываясь в литургию или молебен. Для фотографа очень важно не привлекать к себе внимания. Очень важно понимать, что наличие благословения на съемку не дает права быть бестактным и высокомерным, но дает возможность сделать уникальные кадры во Свята Святых.

Поездки за монастырскими красотами не были просто служебными командировками. Эта неспешная работа не могла не наполниться долгими беседами, размышлениями, встречами — словом, не могла остаться просто работой. И действительно не осталась. Случилось так, что путешествие по святым местам стало для Шарля судьбоносным.

А началось все много лет назад, когда маленький Шарль вместе с отцом приехал на Святую Гору Афон. Благословение, полученное от афонских старцев, ведет его по жизни. Повзрослев, Шарль не сразу занялся фотографией. Он работал инженером и, обретая новое увлечение, какое-то время видел в нем лишь техническую сторону. Изучал аппараты и объективы, занимался теорией. А после окупился в мир фото с головой. «Загорелся» Россией, ее золотыми куполами, мечтал снимать именно здесь.

Вот так, следуя художественному замыслу, отправился французский фотограф Шарль Ксело осмысливать традиции русского православия. То, что случилось с ним за два года съемок, иначе как чудом не назовешь. Спустя долгие месяцы напряженной работы, пройдя через сотни встреч и увидев десятки храмов, католик Шарль Ксело перешел в православие. Во время чина присоединения его нарекли в честь преподобного Се-

Михаил Шишков

рафима Саровского. В самом начале работы над проектом Михаил Шишков посоветовал молодому коллеге почитать о жизни именно этого святого. Только обязательно на родном языке, без перевода. И такая книга нашлась, и нашлись люди, с которыми о православии Шарль мог говорить по-французски. В одной из поездок, в Великом Новгороде, участники экспедиции встретили семью православного священника-француза.

О своем пути к Богу, о православии Шарль не очень любит говорить — и его можно понять: это слишком личное. «В Иерусалиме я познакомился с весьма интересным монахом, отцом Пьером, и потом мы встретились в Москве; целых шесть месяцев он шел пешком из Бретани (Франция), чтобы поклониться горячо любимому им Владимирскому образу Божией Матери. Денег он ни от кого не принимал, только кров и еду. Из Москвы отец Пьер отправился на празднование семисотлетия Игумена земли Русской преподобного Сергия Радонежского, где мы с ним опять увиделись. С Троице-Сергиевой лаврой и преподобным Сергием у меня связан интересный случай: посчастливилось фотографировать молебен, который возглавлял Святейший Патриарх Кирилл, и неожиданно рука коллеги из пресс-службы Патриарха потянула меня в алтарь, непосредственно в центр происходящего. Ощущения, конечно, непередаваемые — справиться с эмоциями, собраться и фотографировать было очень трудно. Для меня это был действительно исторический момент».

КАЖДЫЙ ПИШЕТ, КАК ОН СЛЫШИТ

Наверное, в жизни любого из нас найдется история, которая начинается словами: «Если бы мне сказали, что это случится, я никогда бы не поверил...» Есть она и у Михаила Шишкова, который уже более двадцати лет занимает должность пресс-секретаря игумена Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, епископа Троицкого Панкратия.

«У меня было почти все хорошо. Я достаточно успешно работал, но в какой-то момент просто устал от бесконечного, бессмысленного бега по кругу, от зарабатывания и траты денег. Вот тогда я и задумался о смысле жизни. Для чего живу? Зачем живу? Стал искать ответы на эти вопросы в Церкви. Начал молиться в Казанском соборе, и Господь привел меня к отцу Василию Ермакову, в храм преподобного Серафима Саровского. Потом, промыслом Божиим, случилось так, что в 1994 году меня

МОНАСТЫРЬ – СТРУКТУРА НЕ СВЕТСКАЯ. СОБЛЮДАЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ», ЗДЕСЬ ЧТУТ И БОЖИИ ЗАПОВЕДИ, И СОБСТВЕННЫЙ УСТАВ. НА ВСЯКОЕ ДЕЛО БЕРУТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, БУДЬ ТО РАБОТА С ЖУРНАЛИСТАМИ, ФОТО- ИЛИ ВИДЕОСЪЕМКА

пригласили работать на Санкт-Петербургское подворье Валаамского монастыря. Отец Василий сказал: "Иди, помогай игумену Панкратию в возрождении обители". С тех пор мне приходится всегда быть между миром и монастырем. Но отец Василий дал мне самое главное — школу послушания священноначалию: "Есть игумен в обители, его и слушайся. Как он скажет, так и делай"...» — вот так коротко и просто описывает Михаил Шишков переломный момент своей жизни.

Благодаря вере он принял этот поворот судьбы как должное: все ведь складывается по Божьему промыслу, по Божьей воле. Для кого-то в этой формуле заложено принятие жизни как дара свыше, для кого-то — залог ответа на молитвы и сердечные просьбы, кто-то находит здесь зерно истинного смирения. Очевидно одно: решение следовать Промыслу — ключевое событие для каждого христианина.

«...И теперь я понимаю, что такое монастырь, какие здесь должны выстраиваться взаимоотношения, — говорит Михаил Шишков. — Это огромный муравейник, где каждый выполняет свою функцию и где у нас у всех одна цель — служить Богу, трудиться на благо обители и спасать свою душу. Восстановление Валаама сейчас в самом разгаре: происходит и поистине духовное возрождение, отстроены и отреставрированы многие скиты, храмы, часовни».

Монастырь — структура не светская. Соблюдая федеральный закон «О средствах массовой информации», здесь чтут и Божии заповеди, и собственный Устав. На всякое дело берут благословение, будь то работа с журналистами, фото- или видеосъемка.

Михаил Шишков свой труд на Валааме называет послушанием или мирским служением. Работа пресс-секретаря игумена Валаамского монастыря — это ежедневный ворох необходимых, срочных и обязательных звонков, встреч, статей, организация фотосессий и видеосъемок — найти, состыковать, отсмотреть, выбрать,

отдать, сопроводить, помочь разобраться в специфике жизни обители.

Первоначально Михаилу дали послушание в другом отделе — издательском, но владыка Панкратий направил его работать со СМИ, подметив, как важно сейчас знакомиться именно с масс-медиа, идти к ним и нести им свет православия. Для коллег Михаил Шишков — настоящий кладезь полезных советов и профессиональных тонкостей: «Я стараюсь, чтобы светские СМИ о жизни обители рассказывали на своем языке, привлекая красотой природы, храмов, скитов, икон, образом монастырской жизни. Говорить о православии нужно не высоким церковным языком, а обычным, понятным для мирян, и при этом никого не призывать креститься, молиться, поститься. Моя задача — просто приоткрыть дверь обители и пригласить: «Заходите, смотрите, спрашивайте, а если захотите, то учитесь». И пусть заходят, и видят, и говорят об увиденном на языке своего зрителя, читателя, своей среды. Помните, у Булата Окуджавы: «Каждый пишет, как он слышит. Каждый слышит, как он дышит. Как он дышит, так и пишет».

Язык, понятный всем, Михаил Шишков за годы своей работы изучил достаточно хорошо. Почувствовал, прочувствовал, интуитивно понял. Полюбив Валаам всей своей душой за его особый облик, за невероятную красоту дикой северной природы, он научился показывать жизнь монастыря, не навязывая ни своего мнения, ни своей веры... «В этом плане мне очень помог митрополит Антоний Сурожский. Я нашел у него в беседах высказывание о том, что человек сам должен войти в храм, сам должен перекреститься. Изнутри это все должно прийти к нему. Потому что иначе в конечном итоге он на Страшном суде скажет: "А это меня все заставили. Я не хотел..." Монастырь стал для меня школой смирения, терпения, послушания и любви. А учиться всему этому я буду до конца своих дней».

Беседовала Екатерина Орлова

Н ЕЛЬЗЯ ФОРМАЛИЗОВАТЬ ДУХОВНУЮ ЖИЗНЬ, НО ДУХОВНЫЙ ОРИЕНТИР ДОЛЖЕН БЫТЬ

Проект «Положения о монастырях и монашествующих» вызвал бурную дискуссию на просторах интернета. Общественный резонанс, часто проявлявшийся в диаметрально противоположных точках зрения, доказывает значимость проекта для церковной общественности. Наиболее острые аспекты сетевой полемики мы обсуждаем с епископом Троицким Панкратием, игуменом Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря

Владыка, обсуждение проекта «Положения о монастырях и монашествующих» подходит к завершению. Мы помним, что первый вариант этого документа был отложен Президиумом Межсоборного Присутствия из-за полярности мнений, которые высказывались также и участниками сетевой дискуссии. На Ваш взгляд, имеет ли смысл обсуждать проблемы монастырской жизни открыто, публично?

Я думаю, что последний вариант проекта «Положения», который все еще обсуждается на официальных площадках Межсоборного Присутствия, подготовлен с учетом всех конструктивных предложений, высказанных участниками дискуссии. Кто-то может с чем-то не согласиться, но главное, что эта дискуссия состоялась. Это полезно, это хорошо, это правильно. Хотя, конечно, на один и тот же предмет всегда существует несколько разных точек зрения и примирить некоторые из них друг с другом бывает довольно сложно. И тогда преимущество имеет мнение «профессионалов», то есть тех, кто разбирается в вопросе. В нашем случае — тех, кто живет монашеской жизнью, руководит ею.

Я ознакомился с сетевой дискуссией по первому проекту «Положения», и она запомнилась мне своими резкими высказываниями. Иногда даже больно было читать, как человек, который оставил монастырь, описывает нестроения своей обители, не скрывая имен и санов. Ну если даже так плохо было тебе в монастыре, зачем же говорить об этом на весь белый свет? Ведь монастырь — это семья; прояви хотя бы внутреннее благородство и не выноси на всеобщее обсуждение недостатки своей семьи. Ведь это то же самое, что обсуждать при всех недостатки матери или отца. А если человек по каким-то причинам покинул обитель, то комментарии, как правило, вообще бывают излишни. В любом монастыре, даже в самом лучшем, есть недостатки, но, как писал святитель Игнатий (Брянчанинов), если ты этими недостатками не ввергаешься в смертные грехи, то потерпи великодушно, останься в том месте, куда тебя призвал Господь. Терпение — это главная добродетель монаха. Как дерево не принесет плода или засохнет, если его каждый год пересаживать, так и монахи, которые кочуют из монастыря в монастырь, не смогут продвигаться в духовной жизни.

Возможно, авторы подобных комментариев пострадали в каких-то обителях, у них произошел надлом, и поэтому в их высказываниях чувствовалась

немирность. Но мой духовник, старец архимандрит Кирилл (Павлов) всегда говорил: «Если ты не в мире, то лучше ничего не делать. Когда будешь в спокойном, мирном состоянии, тогда и принимай решения».

Для участников дискуссии несколько тем «Положения» продолжают оставаться острыми. Среди них вопросы о взаимоотношениях архиерея с настоятелем обители и выборности игумена. Владыка, Вы одновременно являетесь архиереем и игуменом монастыря. Взаимоотношения архиерея с настоятелем – это действительно острая проблема монастырской жизни?

Из практики я знаю, что все зависит от человека. Там, где архиерей понимает, что такое монашество, осознает необходимость сочетания контроля над жизнью братии и предоставления достаточной степени свободы самой обители, все хорошо. Когда архиерей не вмешивается в жизнь обители, не зная ее изнутри, это тоже хорошо. Я считаю правильным решение о том, что архиерей не может быть

настоятелем сразу нескольких монастырей. Знать изнутри жизнь своего монастыря можно, только непосредственно находясь в обители или часто бывая в ней. В противном случае можно какие-то благословения преподавать ошибочно, не лучшим образом вмешаться в жизнь монастыря, особенно не имея собственного монашеского опыта. Без такого опыта, но при наличии крена, скажем, в сторону социального служения, административной работы или хозяйственной деятельности, можно даже нанести вред монастырю.

С другой стороны, надо понимать, что русское монашество — это монашество молодое. По сути, ему не более четверти века. Ведь к тому времени, когда начали открываться монастыри, после празднования 1000-летия Крещения Руси, у нас на всю Россию — я не беру СССР — было всего лишь два мужских монастыря: Троице-Сергиева лавра и Псково-Печерский монастырь. И сегодня степень свободы не может быть одинаковой для всех. Где-то уже сложилась достаточно крепкая обитель, которая давно развивается, имеет опытного игу-

**Я СЧИТАЮ ПРАВИЛЬНЫМ РЕШЕНИЕ О ТОМ, ЧТО АРХИЕРЕЙ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НАСТОЯТЕ-
ЛЕМ СРАЗУ НЕСКОЛЬКИХ МОНАСТЫРЕЙ. ЗНАТЬ ИЗНУТРИ ЖИЗНЬ СВОЕГО МОНАСТЫРЯ
МОЖНО, ТОЛЬКО НЕПОСРЕДСТВЕННО НАХОДЯСЬ В ОБИТЕЛИ ИЛИ ЧАСТО БЫВАЯ В НЕЙ.
В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ МОЖНО КАКИЕ-ТО БЛАГОСЛОВЕНИЯ ПРЕПОДАТЬ ОШИБОЧНО,
НЕ ЛУЧШИМ ОБРАЗОМ ВМЕШАТЬСЯ В ЖИЗНЬ МОНАСТЫРЯ, ОСОБЕННО НЕ ИМЕЯ СОБ-
СТВЕННОГО МОНАШЕСКОГО ОПЫТА** *Епископ Троицкий Панкратий*

мена, большое число братии, духовно окрепших людей, которые могут руководить молодыми насельниками, и такому монастырю можно предоставить достаточно большую степень свободы. А если обитель новая, неопытные братья, то здесь нужен серьезный контроль и большой свободы предоставлять такому монастырю нельзя, в том числе и в вопросе выбора игумена. Человек, имеющий еретические взгляды, целый монастырь может увести в раскол. Конечно, выборность игумена — это хорошо, это соответствует древним монашеским традициям, и именно так происходит сейчас на Святой Горе. Но одно дело Святая Гора, где уже более

1000 лет не прерывается монашество и игумен является духовным руководителем монастыря, и другое дело наша русская традиция, не только последних десятилетий, но даже и синодального периода, когда игумен, наместник был руководителем в большей степени административным. Духовниками в его же обители зачастую были другие люди, в той же Оптиной пустыни, например, да и не только там. Поэтому не все так однозначно, как кажется. По этой именно причине у архиерея, который, в конечном счете, отвечает за все, что происходит в его епархии, должна быть возможность принимать решения, сообразуясь с окружающей его реальностью.

Нельзя формализовать духовную жизнь. Безусловно, во многом от самих игуменов зависит, будут ли доверять им насельники монастырей. Для окормления братии нужно иметь собственный духовный опыт, вдохновлять своим примером, а не только поучать по книжкам *Епископ Троицкий Панкратий*

Еще одна тема интернет-дискуссии – это проблема духовного окормления современных монастырей. Послушание духовника в монастыре дает игумену или же братия может самостоятельно выбрать старца?

Вы знаете, опыт показывает, что жизнь сама определяет, кто может быть духовником, а кто нет. Естественно, это должен быть человек, у которого есть дар духовного окормления, есть опыт. Чему может научить монах, который сам ничего не знает? Все зависит от тех реалий, которые есть в монастыре. Есть такой человек, значит, он и будет духовником по факту, не важно, назначат его или нет. Братия его замечает, начинает ходить к нему на исповедь, и он окормляет братию. Так и у нас: у кого-то насельники окормляются чаще, у кого-то реже. Административно в наших условиях назначить игумена духовником до-

вольно сложно. Конечно, он должен быть духовным руководителем и должен стремиться быть примером для братии; не только по закону, но и по жизни быть отцом для своих монахов. Но это должно решаться самой жизнью: если человек так живет, то к нему будут ходить на исповедь, ему будут доверять, открывать помыслы. А если он, скажем, больше является администратором, то формально принуждать братию у него окормляться можно, конечно, но подлинного духовничества, духовной связи, доверия здесь не будет. Что-то ему расскажут, а что-то утаят, а это все вещи очень тонкие, и здесь нельзя действовать административными методами, нельзя применять насилие. С моей точки зрения, как бы нам ни хотелось, чтобы игумен был главным духовником, но если этого в жизни фактически нет, то и не будет, даже если мы сто уставов напишем и сто законов издадим. Нельзя формализо-

вать духовную жизнь. Безусловно, во многом от самих игуменов зависит, будут ли доверять им насельники монастырей. Для окормления братии нужно иметь собственный духовный опыт, вдохновлять своим примером, а не только поучать по книжкам.

Иногда приходится слышать, что различные документы, положения и уставы не нужны монашеству. Ведь сколько бы ни написали правил, жизнь всегда диктует свои условия. Что же тогда такое для современного монашества обсуждаемое сегодня «Положение»?

Я считаю, что в этом документе должны быть закреплены основополагающие вещи. Ведь так же можно рассудить относительно нашего церковного устава — Типикона. Кто-нибудь исполняет его буквально? Я лично не знаю примеров, когда Типикон исполнялся бы буква в букву. Насколько мне известно, лишь однажды, еще до революции, богослужение в строгом соответствии с Типиконом отслужили в Санкт-Петербургской духовной академии. Всенощная тогда длилась всю ночь, и, конечно же, все были вдохновлены этим единственным богослужением. Но если бы так служили каждый день на протяжении хотя бы одного месяца, то, я думаю, энтузиазм быстро прошел бы. Тем не менее, Типикон никто не отменяет и его необходимость не обсуждается. Есть некий идеал, к которому мы должны стремиться. Мы понимаем, что мы не соответствуем ему, но все-таки в Типикон заглядываем, потому что он служит духовным ориентиром для нас.

То же самое и с «Положением». Если этот документ зафиксирует какие-то фундаментальные вещи или тот идеал, к которому нужно стремиться, это хорошо. Если же оно будет жестко регламентировать монастырскую жизнь и обязывать выполнять все предписания, то это плохо, потому что на все вопросы, которые предлагает жизнь, ни один документ не ответит.

Участники прошлогодней монашеской конференции в лавре, обсуждая «Положение», много говорили о необходимости келейной молитвы. Владыка, могут ли современные монастыри уделять ей достаточное время? Не трудно ли это, например, при таком количестве паломников, как у вас?

Дело ведь не в паломниках совсем. У паломников свои дела, ими занимаются профессионалы. У нас есть Паломническая служба, которая обеспечивает необходимые условия пребывания для посетителей

Валаама. Конечно, немного шумно бывает летом, но не более того. Есть послушания, которые напрямую связаны с паломниками, но мы стараемся не ставить на эти послушания братию.

Что же касается молитвы, то мы основываемся на правиле, которое было на Старом Валаама и вошло в русскую монашескую традицию. Три канона с акафистом у нас совершаются после вечерни, на повечерии, плюс келейно братия читают Иисусову молитву. Минимальное количество времени, которое насельник обители должен посвятить Иисусовой молитве, — полчаса. Больше — пожалуйста. Есть насельники, которые, по благословению своего духовника, встают до службы или, наоборот, творят молитву с вечера. Все это индивидуально. Здесь не может быть общих правил, потому что у всех разные послушания. Возьмите монастырскую ферму, например, где корова определяет, во сколько ты должен вставать и идти на дойку. Или, скажем, послушания в экономской службе: будет ли кому-то хорошо, если водитель не выспится? У нас был такой случай: один брат увлекся молитвой, стал молиться по ночам, мало спал, в результате заснул за рулем и врезался в сосну. Жив остался, слава Богу, но машина уже не подлежала восстановлению. Так что, знаете, здесь надо избирательно подходить.

Господь каждому человеку дает свой талант. Одному — талант молиться, и ему легко дается молитва, особенно если человек сохранил чистоту, исполняет послушание... Тогда игумен или старшая братия должны это заметить и дать ему такое послушание, которое бы предоставляло возможность духовно развиваться такому человеку. А у другого — дар служить Богу, обители и братии хозяйственным талантом. И молитва, может быть, ему даже немного «скучновата». Но служить Богу он может иным способом. Каждому ведь что-то свое дается, и хороший игумен должен увидеть это в насельниках.

Скитская жизнь способствует развитию дара молитвы?

Вы знаете, братья часто стремятся к скитской или даже к пустынноческой жизни. В некоторых случаях это соответствует Промыслу Божию об этих людях, и тогда действительно хорошо и спасительно им там быть. Но иногда подобное желание бывает вызвано тем, что на скитах, особенно малолюдных, больше свободы, больше возможностей жить по своей воле.

В общежитии, конечно же, жить нелегко: ты должен встать в определенное время, прийти в храм, должен выполнять послушания, терпеть скорби, обиды, несправедливость... Но все это необходимо. Почему? Кто-то из отцов приводит в пример камешки на берегу моря. Когда они трутся друг о друга, углы стираются и камешки становятся круглыми. Вы, наверное, замечали, что даже у бутылочных осколков стертые острые края. Так и у нас: если монах благодушно претерпевает скорби и обиды, которые неизбежны в общежительном монастыре, у него развивается смирение и способность к настоящей, глубокой, сердечной молитве. В противном случае можно впасть в прелесть, потому что гордыня еще очень сильна. Как говорится: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». Когда нет благодати, человек легко поддается на уловки врага. Такие случаи бывали, мы наблюдали состояние прелести, когда брат самочинно начинал усиленные молитвенные подвиги, пренебрегая послушанием.

В духовной жизни для монаха опасны обе крайности. Одна крайность — это расслабленность, и она преобладает сегодня. Это тоже прелесть. Человек обманывается, он думает, что живет по-монашески, а на самом деле, по слову преподобного Серафима Саровского, жесткому, но правдивому, — черная головешка. И хотя носит черную одежду, по сути ничем не отличается от мирянина, разве что живет в монастыре без семьи. Он плывет по течению, но ведь течение всегда направлено вниз.

Другая крайность — это самоволие, гордыня и ревность не по разуму. И это тоже опасно. Такие люди думают, что преуспевают, некоторые из них начинают даже писать какие-то сочинения, поучать, призывать к возрождению старчества, имея в виду себя... С ними происходят разные необычные явления: некоторые говорят, что некий огонь жжет в сердце, да так, что даже зловоние исходит, не осязаемое для окружающих. Это, конечно, было бы смешно, если бы не было так грустно. Потому что иногда подобное состояние приводит к помешательству или самоубийству. Подверженных такой лжедуховности людей меньше, но они тоже есть в монастырях.

Монашеский путь — это путь царский, средний путь, который святые отцы определили давно и которым нам всем надо идти. Путь послушания, отсечения своей воли, терпения, смирения, кротости. Если человек живет чистой жизнью, Господь дает благо-

дать, и не надо выдумывать «художественных» способов молитвы. Если человек живет по заповедям, по-монашески, живет чисто и честно, исполняя все, что должен исполнять, Господь очень быстро даст ему благодать, которая необходима на данном этапе его духовного развития. А духовник должен все это понимать и заботиться о своих чадах. Хороших духовников сейчас очень мало. И причина нестроений и ошибок монашеской жизни заключается именно в том, что нам не хватает духовных руководителей, людей, вокруг которых могла бы строиться монашеская община.

Ведь в старину как было: появлялся подвижник, к нему приходили ученики, возникала община, потом — монастырь. Так было и так будет всегда. Только вот святых нам не хватает. И сколько ни пиши правил и законов, если не будет святых, пускай даже «несвятых святых», ничего не сделаешь.

Еще один вопрос «Положения», разделивший мнения участников дискуссии, связан с духовным образованием монашествующих. Кто-то полагает, что следствием невежества, отсутствия образования становится распространение еретических взглядов и раскольнических настроений среди насельников монастырей. А кто-то говорит, что образование нужно далеко не всем и что известны случаи, когда уехавшие на учебу братия теряли интерес к монашеству...

У нас были случаи, когда монастырь направлял своих насельников на очное обучение, а они не возвращались. Правда, это были послушники, но был и один инок среди них. Надо как-то приближать духовное образование к монастырю. Ведь монаху необходимо свести до минимума контакты с миром, а выезжая в большие города, Москву, Санкт-Петербург, эти контакты монах будет иметь. Появляются соблазны, например, снять монашескую одежду, погулять по городу. Это одна сторона. Другая сторона заключается в том, что брату приходится отрывать от монастыря, а ведь он несет послушание, включен в ритм монастырской жизни. И это очень важно. Это основа монашества — личный порядок жизни каждого брата: когда он встает, когда идет в храм, на трапезу, на послушание, когда ложится, когда читает правило.

Это отлаженный механизм, из которого человек выпадает, если приходится уезжать надолго. Я уже

МОНАШЕСКИЙ ПУТЬ – ЭТО ПУТЬ ЦАРСКИЙ, СРЕДНИЙ ПУТЬ, КОТОРЫЙ СВЯТЫЕ ОТЦЫ ОПРЕДЕЛИЛИ ДАВНО И КОТОРЫМ НАМ ВСЕМ НАДО ИДТИ. ПУТЬ ПОСЛУШАНИЯ, ОТСЕЧЕНИЯ СВОЕЙ ВОЛИ, ТЕРПЕНИЯ, СМирЕНИЯ, КРОТОСТИ. ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ЧИСТОЙ ЖИЗНЬЮ, ГОСПОДЬ ДАЕТ БЛАГОДАТЬ, И НЕ НАДО ВЫДУМЫВАТЬ «ХУДОЖЕСТВЕННЫХ» СПОСОБОВ МОЛИТВЫ. ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ПО ЗАПОВЕДЯМ, ПО-МОНАШЕСКИ, ЖИВЕТ ЧИСТО И ЧЕСТНО, ИСПОЛНЯЯ ВСЕ, ЧТО ДОЛЖЕН ИСПОЛНЯТЬ, ГОСПОДЬ ОЧЕНЬ БЫСТРО ДАСТ ЕМУ БЛАГОДАТЬ, КОТОРАЯ НЕОБХОДИМА НА ДАННОМ ЭТАПЕ ЕГО ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ *Епископ Троицкий Панкратий*

не говорю о том, что он послушание не выполняет, а в малочисленных обителях это очень чувствительно. Уезжает келарь, например, и как братии питаться? Временного келаря искать или пономаря ставить келарем? У каждого есть свое дело, и найти замену часто бывает нелегко. Но тем насельникам, которые в перспективе могут стать священниками, конечно же, необходимо духовное образование. Ведь сегодня все больше и больше образованных людей приходит на исповедь, и с ними надо говорить, как минимум, на равных. Да и вообще священнику нельзя быть необразованным, независимо от того, монах это

или женатый батюшка. Сегодня просто необходимо повышать уровень образования и культуры в обществе. Бескультурье и невежество вкупе с неопитским фанатизмом может стать гремучей смесью для церковной среды. И если яркий, но невежественный человек становится священником, то это может иметь печальные последствия. Поэтому духовное образование полезно будущим священнослужителям. В нашем монастыре те, кто имеют задатки к священству, учатся на заочном отделении. Пока так. Если появятся какие-то другие формы обучения для братии, будем очень рады.

ORTWIK

В БИБЛИОТЕКЕ ПОСТОЯННО ИДЕТ РАБОТА

КОГДА МЫ СЛЫШИМ СЛОВСОЧЕТАНИЕ «МОНАСТЫРСКАЯ БИБЛИОТЕКА», НАШЕ ВООБРАЖЕНИЕ РИСУЕТ ПОМЕЩЕНИЕ СО СТАРИННЫМИ ФОЛИАНТАМИ, РУКОПИСЯМИ И СВИТКАМИ, КОТОРЫЕ И ТРОГАТЬ СТРАШНО. А ЧТО ЖЕ НА САМОМ ДЕЛЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СОВРЕМЕННАЯ МОНАСТЫРСКАЯ БИБЛИОТЕКА? КАКИЕ ЗДЕСЬ ХРАНЯТСЯ КНИГИ? И НУЖЕН ЛИ СЕГОДНЯШНИМ МОНАХАМ ИНТЕРНЕТ? ОБ ЭТОМ МЫ БЕСЕДУЕМ С БИБЛИОТЕКАРЕМ ВАЛААМСКОГО МОНАСТЫРЯ ИЕРОМОНАХОМ АВЕРКИЕМ (МАЛЬЦЕВЫМ)

Отец Аверкий, известно, что в советские годы Валаамский монастырь был разрушен... Значит нынешняя библиотека создавалась с нуля?

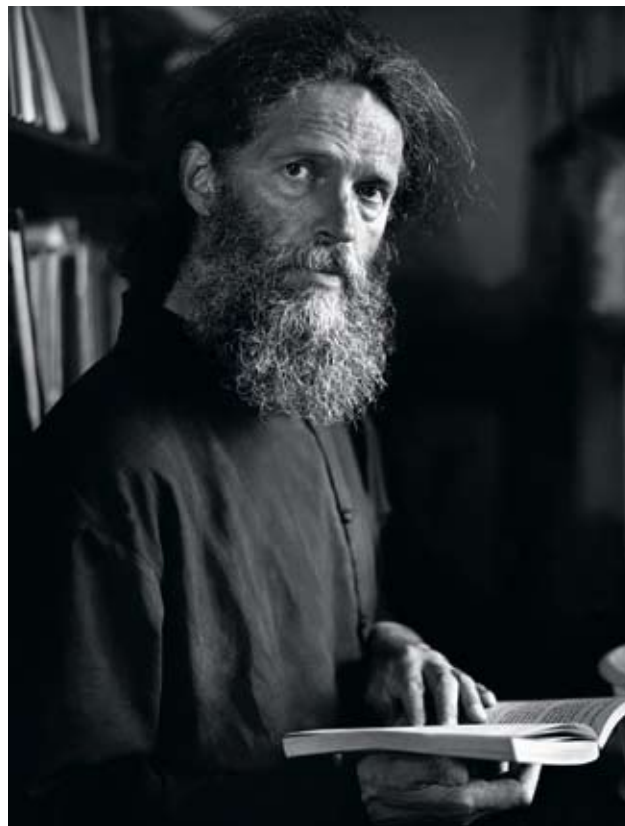
Да, можно сказать, что с нуля. Монашескую жизнь на Валааме начали возрождать в 1989 году. Первоначально книги приобретались игуменом Андроником (Трубачевым) и находились в его покоях. В 1994 году обитель получила помещение в здании Водопроводного дома, и большая часть книг, по благословению уже игумена Панкратия (Жердева), была перенесена на новое место. Лето 1994 года можно считать началом возрождения библиотеки Валаамского монастыря.

Многим библиотека представляется таким музеем, где и время, и книги застыли...

Совсем наоборот: в библиотеке постоянно идет работа. На всё даже времени не хватает! Сейчас занимаемся реставрацией обветшавших книг. Таких специалистов у нас немного, но их трудами появился большой раздел восстановленных книг, в том числе и букинистических. Есть в библиотеке и свои сокровища дореволюционного издания. К сожалению, не осталось книг из библиотеки Старого Валаама. В марте 1940 года, после окончания советско-финской войны, около 20 тысяч экземпляров книг были вывезены на материк, в Финляндию. Ныне они находятся в Ново-Валаамском монастыре. Из оставшихся в опустевшей обители 10 тыс. экземпляров книг примерно 800 были отобраны в фонды специалистами библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, а остальные разошлись по России или сгорели в печах домов инвалидов и местных жителей.

Что бы Вы хотели вернуть из Финляндии, из Нового Валаама, в первую очередь?

Конечно, раритетные книги Старого Валаама и главные святыни обители, начиная с Валаамской иконы Божьей Матери и заканчивая серебряной ракой преподобных Сергия и Германа Валаамских чудотворцев. В библиотеке Нового Валаама в Финляндии имеется самое обширное в Западной Европе собрание русской православной литературы, которое насчитывает примерно 30 000 книг, периодических изданий и рукописей. Самые древние из них — XVII века. Это духовное наследие Старого Валаама. В начале 2000-х годов, по благословению настоятеля Ново-Валаамского монастыря архимандрита Сергия, мы сняли ксерокопии с небольшой части архива Старого Валаама, но этого,

конечно, недостаточно. Если будет на то воля Божия и благословение священноначалия обителей, хотелось бы и дальше продолжать эту работу. А если говорить об оригиналах, то вопрос о возвращении и не стоит. В Финляндии сформирован целый музей на основе наследия Старого Валаама — ради этого сокровища в эту страну и едет большинство паломников. Само собой, монахи Ново-Валаамского монастыря в этом смысле считают себя наследниками: вряд ли целесообразно вести какие-то переговоры по этому поводу.

Что же удалось восстановить из библиотеки Старого Валаама?

Если мы говорим о книгах, то многое просто было уничтожено, ведь монастырь был разорён. Да и что могли вывезти, когда уезжали на грузовиках по льду? Например, маленькие колокола увозили, а большие были вынуждены бросить. Эти 30 000 книг, которые были в том монастыре, восстановить невозможно. Из почти 15 000 книг, составляющих сегодняшнюю библиотеку Валаама, практически все — нового издания. В дореволюционные времена Российское государство

БИБЛИОТЕКА ИЗ-ЗА НЕОДНОКРАТНЫХ РАЗОРЕНИЙ ОБИТЕЛИ НЕ СОХРАНИЛА ДРЕВНИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ, ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ОБИТЕЛИ, В ТОМ ЧИСЛЕ И РУКОПИСЕЙ ВАЛААМСКИХ ИНОКОВ. КАК ВИДНО ИЗ НАДПИСЕЙ НА НЕКОТОРЫХ КНИГАХ, ФОНДЫ ВНОВЬ СТАЛИ ПОПОЛНЯТЬСЯ В НАЧАЛЕ XVIII в

проявляло больше заботы о церковном просвещении народа. Хотя и сейчас выпускаются новые книги и, дай Бог, чтобы люди их читали.

Отец Аверкий, у вас есть возможность обратиться к нашим читателям: возможно, у кого-то в миру хранятся старинные книги дореволюционного издания, а монастырь испытывает в них потребность...

Если говорить о православной литературе, о трудах святых отцов, о житиях святых, о богослужебных книгах именно старых изданий, то я думаю, что эти книги должны быть в церковных библиотеках, а не лежать мёртвым грузом. Говорю сейчас не только о нашей библиотеке — при храмах тоже организованы приходские библиотеки. И если эти книги нуждаются в реставрации, то мы как раз могли бы их восстановить, чтобы они и дальше служили людям.

И мир, и монастырь живут в эпоху интернета. Ваше отношение к этому явлению?

Это палка о двух концах. Есть свои и плюсы, и минусы. Нельзя говорить о каком-то явлении, что оно абсолютно отрицательно. Например, даже присутствие сатаны в Раю имело свой смысл. Или присутствие Иуды среди учеников Спасителя тоже имело свое значение. Господь устраивает так, что все плохое, происходящее с нами, может привести нас к духовному росту, если мы, конечно, преодолеваем эти испытания.

И в интернете тоже есть свой «пробный камень» — огромное количество развращающей информации. Это трясина, которая может надолго затянуть человека. Поэтому у нашего монастырского интернета стоят надежные фильтры, отсекающие такие сайты. Так что лично я за такой интернет во всём мире, в котором были бы запрещены или жестко ограничены подобные ресурсы. Кстати, в Англии и было спланировано два варианта выхода в интернет: «домашний интернет» для общего пользования

и частные каналы за дополнительную плату. Однако очевидно, что интернет — это и огромные возможности. Если ты не можешь позволить себе купить книгу, ты можешь её прочитать в электронном виде. Пользование сокровищницей мировых знаний значительно облегчается. Или, например, у человека проблемы со зрением — в этом случае он может послушать аудиозаписи, в том числе текст и толкования Священного Писания. Хороших аудиокниг много, я сам с удовольствием их слушаю. Словом, человек может использовать возможности интернета по-разному. Дело в человеке, а не в технологии. При этом к данной технологии все же не стоит привыкать, потому что отношение к любой вещи может незаметно перерасти в страсть...

Как вы думаете, что будет с современными книгами и библиотеками, с современным книгопечатанием через 10-20 лет?

С появлением электронных носителей даже у нас уменьшилось число посетителей библиотеки. Особенно за последние 3-4 года. Даже приходящие в Валаамскую библиотеку в основном пользуются не бумажными книгами, а нашим православным сервером. За «живыми» книгами приходят считанные единицы из братии. Такова современная реальность. Есть, конечно, и те, кто имеет свою келейную библиотеку, сформированную за годы пребывания в монастыре, и это радует. Но, скорее всего, все современные библиотеки со временем превратятся в собрание электронных книг. У нас уже есть свой электронный банк данных, со своими записями. Братия может не пользоваться интернетом — мы для них уже накопили все необходимое.

А каков размер этих «накоплений»?

Примерно 4 терабайта, сюда входит и аудио, и видео. И это только информация на православную тематику.

В XIX столетии большой вклад в развитие Валаамской библиотеки внес игумен Дамаскин (Кононов), сам интересовавшийся литературой и писавший духовные стихи. Отец Дамаскин не жалел ни труда, ни денег для покупки печатных книг и редких рукописей. Одним из ранних послушаний игумена являлось переписывание книг и рукописей, утраченное в других монастырях, но сохранившееся еще на Валааме в его время. По благословению отца Дамаскина была проведена каталогизация библиотечных книг, организован учет выдачи литературы. Периодически с журналом в руках он посещал кельи иноков, проверяя сохранность книг

В годы своего игуменства отец Дамаскин непрестанно пополнял монастырскую библиотеку. Радел настоятель и о просвещении братии, приобретая для монастырской библиотеки наряду с духовной литературой учебники, научные издания, брошюры по сельскому хозяйству и различным ремеслам. Было приобретено много ценных книг и рукописей, как например «Патрология» Миня. К началу XX века Валаамская библиотека насчитывала более 20 000 томов

Сейчас все ищут духовно опытных отцов... Может ли книга их «заменить»?

Есть выражение Максима Горького: «Всеми хорошему во мне я обязан книгам». Такой тезис не совсем применим к верующему человеку хотя бы потому, что, в конечном счете, всем хорошим мы обязаны Богу. Однако Бог беседует с человеком, разумеется, и через книгу. И если нет рядом духовника и не с кем посоветоваться, то — как в известной притче — подойди и спроси у какого-нибудь младенца на улице: истина может открыться тебе даже через него. Бывает, брат тебе что-то подскажет, и его замечание в эту минуту будет для тебя гораздо полезнее и нужнее книг и старцев. Я бы отметил, что общежительная форма монашества в этом смысле очень помогает. Поэтому считается, что общежительные условия — это самый «лучший» путь спасения в монастыре. Не скитское жительство, не отшельническое, а именно общежительное.

А по поводу младенца... Есть такой замечательный рассказ о брате, который хотел узнать, сколько ему питаться в день. И он решил, что спросит об этом первого встретившегося ему ребенка. Встретил его и спросил, сколько ему питаться, тот и говорит: «Если хочешь поесть — поешь». Тогда брат еще раз спросил: «А если мне опять захочется?». Ребенок отвечает: «Тогда ещё поешь». Брат снова: «А если ещё захочется?». Тогда ребёнок и говорит: «Ну ты что, совсем осёл?» И брат понял, что достаточно питаться два раза в день, как и установлено церковным уставом. Кстати, мы эти уставы плохо знаем, тот же Типикон. А ведь там расписаны очень многие моменты: сколько раз питаться, когда питаться, даже указаны часы. И хотя Типикон написан для монастырей, многие отцы Церкви называют его идеальным ориентиром.

А какую книгу из библиотеки Старого Валаама Вы бы сейчас переиздали?

Валаамский обиход пения 1909 года издания. Мы поём именно по этому обиходу. Эту книгу часто спрашивают певчие для практического использования в своем приходе.

Отец Аверкий, Вы и священник, и библиотекарь. Какой труд тяжелее?

Быть библиотекарем гораздо легче, если любишь книги. Я с детства любил читать, поэтому своим послушанием доволен. Слава Богу! А быть священником, монахом — для меня «достаточно высокая планка». Есть очень хорошее выражение, что монах — это человек, максимально стремящийся к единению своей души с Богом, и больше ничего для такого человека не нужно. Или призыв апостола Павла «непрестанно молитесь» — насколько он может быть выполнен? Допустим, когда человек спит или занимается делами, насколько усердно он может при этом молиться? Я думаю, что этот монашеский идеал достигим очень немногими даже в монастырях. Мы видим, сколько людей уходит из монастырей даже через десятилетия нахождения в обители. Уходят в мир, или вообще уходят из Церкви, от Бога, потому что путь духовного восхождения очень непрост. Жить без Бога в некотором смысле «гораздо проще». Если человек живёт без Бога, без веры, он находится на каком-то нижнем уровне, выше он, возможно, и не поднимется. Человек трёхсоставен: тело, душа и дух; и эти три части должны действовать совокупно и получать свой хлеб насущный. Другое дело, что из этого превалирует... У монаха, христианина должен превалировать дух. Однако при этом мы не можем совсем отказаться от пищи или от созерцания. Да, некоторые преподобные даже отказывались любоваться красотой звёздного неба, на солнце не смотрели. Но кто из нас может вести такой образ жизни? Поэтому мне до подлинного священства, монашества еще расти и расти. А научиться библиотечарскому искусству можно гораздо быстрее...

Монастырский вестник

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 12 (декабрь) 2014 г

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Заместитель главного редактора —
иеромонах Пантелеимон (Королев)

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов
Дизайн и верстка — Лидия Чуплыгина
Корректор — Ирина Володина

Авторы: игумен Валаамского монастыря
епископ Троицкий Панкратий,
иерей Александр Берташ,
послушник Артемий Самойлов,
послушник Александр Веригин,
Антон Бакетов,
Екатерина Орлова,
Екатерина Калашникова,
Татьяна Ткачева,
Маргарита Федорова,
Ольга Алексеева,
Татьяна Шевченко,
Ольга Сидорова,
Ольга Маркина,
Юлия Гойко

Фото: иерей Игорь Палкин (руководитель
фотослужбы Патриаршей пресс-службы),
иеромонах Савватий (Севостьянов),
монах Анастасий (Воробьев),
послушник Никита Косулин,
послушник Александр Веригин,
Сергей Власов,
Михаил Шишков (пресс-секретарь Игумена
Спасо-Преображенского Валаамского монастыря),
Шарль Ксело (Франция),
Артем Урванцев,
Сергей Шибанов,
Юлия Маковейчук,
Павел Козионов,
Михаил Апарин

Ответственный за распространение —
Александр Свалов
тел. 8 (495) 796 14 95
эл. почта 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

Почтовый адрес: 186756, республика Карелия, Сортавальский район, о. Валаам, монастырь.
Телефон, факс: +7 (812) 9028566
Адрес электронной почты: info@valaam.ru
Адрес интернет-сайта: www.valaam.ru
Страницы монастыря в социальных сетях: <http://vk.com/valaam> и <https://www.facebook.com/valaaminok>

Адрес интернет-страницы Санкт-Петербургского подворья Валаамского монастыря: http://vk.com/spb_valaam.
Адрес подворья: 190020, Санкт-Петербург, Нарвский пр., дом 1/29, тел./факс: +7 (812) 252-77-00.

Адрес интернет-сайта Московского подворья Валаамского монастыря: <http://valaam.cerkov.ru/>.
Адрес подворья: 125047, г. Москва, ул. 2-я Тверская-Ямская, д.52, тел./факс: +7 (499) 251-59-05.

Адрес интернет-страницы Приозерского подворья Валаамского монастыря: <http://vk.com/club39674430>.
Адрес подворья: 188670, г. Приозерск, ул. Пушкина, д.17, тел./факс: +7 (881379) 36-596.

Адрес интернет-сайта движения волонтеров при Валаамском монастыре: <http://volonter.valaam.ru/>.
Адрес электронной почты: volonter@valaam.ru.

Адрес интернет-сайта Гостиничной службы Валаамского монастыря: <http://valaam.ru/ru/hotel/>.
Адрес электронной почты: hotel@valaam.ru

Адрес электронной почты Шишкова Михаила Юрьевича, пресс-секретаря игумена Валаамского монастыря, епископа Троицкого Панкратия: press@valaam.ru.
Мобильный телефон: +7 (921) 4200508.

Адрес интернет-сайта Паломнической службы Валаамского монастыря: <http://vp.valaam.ru>.
Адрес головного офиса: 191124, г. Санкт-Петербург, Синопская наб., д.34/36, тел.: +7 (812) 902-86-11.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ВАЛААМСКИЙ МОНАСТЫРЬ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

Вы сможете без задержек получать свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой прочтут иночествующие. «Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

О Т Д Е Л Р А С П Р О С Т Р А Н Е Н И Я

28petrovka@gmail.com

8 (495) 796 14 95